

ЧАСТЬ 3. СТРАСТИ О КОЩЕЕ

ГЛАВА 20. ДО ЛУЧШИХ ВРЕМЕН

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

Подошла к своему завершению
Бесконечная вахта рабочая.
Претерпев все посты и лишения,
Я готовился сдать полномочия.

По утрам дули ветры весенние,
Таял лед аммиачно-метановый,
Вызывая мои опасения:
Вдруг рванет газ высокооктановый!?

Тут и Бог позвонил мне по рации:
“Чтоб работы все были ускорены!”
А затем он велел убираться мне
На 4 (и более!) стороны.

У меня есть одно преимущество:
Нет проблем с бесконечными сборами!
Уместилось в кармане имущество;
Словом, проводы могут быть скорыми!

Но куда мне податься? На Фобосе
Места нет, и погода там - та еще!
А на нашем земном старом глобусе
Правят бал Азazelл “со товарищи”.

Тут я к Богу пошел с челобитною,
И сказал в обстановке торжественной:
“Мне бы, господи, в службу элитную!
Прописаться бы в свите божественной!”

А Господь, покивав понимающе,
“Причастил” меня по лбу распятием
И молитвою благословляющей
Ошарашил меня, как проклятием!

И ушел я из божьего бункера,
Сам не зная - плясать или плакаться?
Произвел Бог меня в *камер-юнкеры*:
Подметать коридоры по пятницам!

Забежал я к архангелу Жоржику
Посудачить в лакейском предбаннике...
Причастились, сожрали по коржику,
Истребили небесные пряники,

Табачку покурили господнего,
Из кисета отсыпав украдкою...
Жорж, раздевшись почти до исподнего,

Упивался бараньей лопаткою

И меня поучал снисходительно,
Где, мол, ищут *собаку зарытую*...
Но при этом поглядывал бдительно
То в окно, то на дверь приоткрытую!

В духоте взеземного предбанника
Я сидел, полудремой придушенный,
То роняя стакан с подстаканника,
То “дымя” сигаретой потушенной...

Вспоминали про подвиги ратные,
Обсуждали поступки Господние -
Как всегда, никому не понятные,
Но, как водится, Богу угодные!

Заскочил к нам апостол Андрюшечка,
И поздравил меня с назначением:
“Не бери это в голову, душечка!
Хочешь - руку дам на отсечение,

Если ты не повысишься в звании
До гофмейстера или стремянного!?
Выполняй только честно задания -
Заработаешь чин *Первозванного!*”

Я ответил в том смысле, что звания
Для пророка не самое главное!
“Что же главное?” - “Зиждется здание
Христианства на вере и знании,
Ибо все-таки суть не в названии:
Разве форма главней содержания!?
Ум важней, чем подачка халявная!”

Забрели Бар-Толмей с Николашею
Да Лука с благовестником Ванею;
Обнесли их закуской да чашею
И еще раз “отметили” звание!

Словом, вскоре весь цвет мироздания,
Весь синклит мирового значения
Обмывал это новое звание
И меня поздравлял с назначением!

Я сидел, принимал поздравления.
Про себя удивляясь украдкою:

“Это ж, Господи, что ж за явление?
Словно столп мирового порядка я!”

Все курили махорку небесную:
Дым клубился похлеще пожарища!
А затем в перепалку словесную
Вдруг вступили друзья и товарищи!

Небожители яростно спорили:
Что важней - бытиё или кладбище?
Вспышки гнева развязку ускорили:
В ход пошли волосатые лапища!

Рвали перья, кидались просфорами,
Применяя кресты да знамения:
Так порой с философскими спорами
И бывает во время затмения!

Но в разгар сумасшедшего спорища
Всем внезапно предстало видение:
Бог кричал: “Это что здесь за сборище!?”
Разойтись, господа привидения!”

Кто-то прыгнул в открытую форточку...
Марк, Петруша и Марфа-Посадница
С перепугу присели на корточки;
Я же шлепнулся прямо на задницу!
Жорж с Иудою скрылись под лавкою;
Бар-Толмей - под Иудину вышивку.
Уколовшись пребольно булавкою,
Опрокинув закуску и выпивку...

Бог стоял и смотрел чуть прищурено
Да качал головой в изумлении:
“Как же этого чертова шурина
Молча терпит его поколение!?”

Тут он рявкнул на Жоржа-воителя,
Дав Андрею с Петром подзатыльника:
“Да какие из вас небожители!?”
Содержимое скотомогильника!
Наложу я на вас епитимию,
Отрезвлю трудовыми уроками,
Посажу лет на 20 на “химию”
Да на каторгу с большими сроками!”

СВ. ПЕТР:
Ты уж, Боже, того: ты журить-то жури,
Попеняй - но не так уж сердито!

БОГ, НЕ СЛУШАЯ ПЕТРА:
Ах вы, дятлы! Шакалы! Ослы! Глухари!

Что ни рожа - то рожа бандита!
И зачем я из вас набирал свой синклит!?
Диктовал вам Святые Заветы!?
Быть святыми, друзья, вам сам Бог не велит!
Но достаточно! Хватит про это!
Лучше слушайте новый Господень приказ:
Становитесь по двое в шеренгу!
Мне сегодня придется придумать для вас
Нечто вроде боев под Маренго.

Раз вам нечего делать - берите штыки,
Ставьте толпами вражьих макеты
И штыками, штыками их в зад, дураки!
Хороша ль епитимия эта?

ИУДА, УГОДЛИВО:
Просто чудненько, Господи, как хороша:
Лучше всякой вечерней молитвы!
“Аллилуйю” сама запеваешь душа,
А десница, твоих супостатов круша,
С громким ревом кидается в битву!

СВ. ПЕТР, ГЛУБОКОМЫСЛЕННО:
Очень сильный, конечно же, Господи, ход:
Как конем на квадрат “Е-4”!

БОГ, ПОДОЗРИТЕЛЬНО:
Лебезите!? Ну, это у вас не пройдет!
Задеру всех когтями, как Мцыри!
ПОВОРАЧИВАЯСЬ К АВТОРУ:
Ну а ты, Парамоша, готовься к делам,
Или - как это... к этим... деяньям!
Будешь нынче по всяким кустам и углам
Демииургу молиться с грехом пополам,
Не кичась камер-юнкерским званьем!

АВТОР:
А чего тут кичиться? Подумаешь, чин:
Полотер, да и тот без зарплаты!
Совершенно, Создатель, не вижу причин
Ликовать, как твои *пустосвяты*!

БОГ, НЕДОУМЕННО:
То есть как это - ты, Парамон, полотер!?
Ничего не пойму, Парамошка!
Получается - сам я себе нос утер?
Опрофундился Боже немножко?
Я же метил тебя в камергеры двора
И вообще - во главу божьей свиты!
Да, на пенсию Господу Богу пора...
Так что мы, получается, квиты:

Ты ведь Богу грубил сотни, тысячи раз,
Или, попросту - тысячи дюжин!
И нарвался на божью немилость сейчас:
Гнев Господень тобой был разбужен!

А уж если кого зацепил божий гнев -
Тут уж я за себя не ручаюсь!
Ибо в гневе я лют, аки тигр или лев...
Перегнул, видно, палку и... каюсь

В том, что рявкнул вчера на тебя, не
стерпев...
Ты утрись, сделав постную мину,
И минует, возможно, тебя божий гнев:
Я тебя не обижу, скотину!

Назначаю тебя вице-Богом, пророк!
Ты у нас неплохой аналитик...
А пока что даю испытательный срок
В виде порки и камеры пыток!
НАСМЕШЛИВО:
Ну, чего побледнел и глаза опустил?
Разве я столь пронзительно жуток?
Неужели не ясно, что Бог пошутил?
АВТОР, КРЕСТЯСЬ:
Ты избавь нас от эдаких шуток!
Что ж мне делать, господь? Я готов, как
всегда,
Потрудиться во славу и ради...

БОГ, БЫСТРО:
Ты готов потрудиться, святоша!?

АВТОР:
О да!
БОГ, НАСМЕШЛИВО:
Доложу вам: от вашего, сударь, "труда"
Мало пользы, зато сорок бочек вреда:
Ты опасен и с фронту и сзади,

Сверху, снизу, снаружи внутри и с боков,
Так что пыл твой немного умерим!
Ибо вредно к делам допускать дураков;
Так что ты не спеши, старый мерин!

Отдохни, наберись помаленьку ума,
Совершенствуйся в общем и целом,
Интеллект по зерну собери в закрома,
А когда на Сатурне наступит зима,
То займешься конкретно и делом!

Будешь чистить азотно-метановый снег,
Мастерить ледяные скульптуры,

Рыть под снегом тоннели - и так целый
век,
И ваять Демиурга с натуры!

А весною тебя ждет приятный сюрприз
В виде тура на звезды Цефеи:
Предстоит там тебе возводить Парадиз!
Марк, Лука, Бар-Толмей, Жорж, две феи,

Полк престолов и восемь бригад маляров,
Две дивизии разного сброда
Обеспечат вам пищу, одежду и кров...
Ты подаришь простому народу

Пусть не Рай, но, хотя бы, к примеру,
шалаш,
А затем возвратишься с докладом.
Срок на это тебе - 20 лет - и шабаш!
Я при этом всегда буду рядом!

АВТОР:
А потом?
БОГ:
Парамон! В мире места полно,
Где с тобой мы еще не бывали!
Нам ли в праздности быть? Это просто
смешно!
Нам ли быть, Парамоша, в печали?

А пока собирай-ка опять весь синклит,
Подавай на столы угощенье:
Нам отметить сегодня, Пророк, предстоит
Первый день твоего назначения!

АВТОР БЫСТРО СЕРВИРУЕТ СТОЛ НА
СОНМ ПЕРСОН. СОБИРАЕТСЯ ВСЯ
РАЙСКАЯ КОМПАНИЯ. БОГ:
А тебя, Парамоша, представлю я сам!
Миша, Петя и прочие лица!
Познакомьтесь, друзья - это мой первый
зам,
Или, ежели попросту, - *вице!*

Поздравляйте святошу, тащите дары,
И меня не забудьте, ребята!
Будем вместе лопатить иные миры,
Дабы в недрах планеты и "Черно дыры",
Под водой, на снегу, на вершине горы
Встали храмы, как в поле солдаты!

Ну, вставай, Михаил: за тобой первый
тост!

АРХАНГЕЛ МИХАИЛ:

Поднимите повыше бокалы!
За дальнейший служебный и творческий
рост!
Чтоб побольше хватал Парамон с неба
звезд,
Чтоб боялись его и фискалы,

И пророки, и судьи, и даже - врачи,
И, тем более, темные силы!

БОГ:

Парамоша, ответь что-нибудь, не молчи!
Не тяни волокиту... и жилы!

АВТОР, В РАСТЕРЯННОСТИ:

Я признателен, но опасаясь слегка
Наказующей божьей десницы!
За язык, господа, отвечают бока...
Словом, всякое может случиться!

БОГ:

А конкретно?

АВТОР:

Опасно, Создатель, расти,
Занимая ступень за тобою!
Как бы Бога случайно, растя, не смести

БОГ:

Безусловно, опасно! Не скрою!

Только ты, Парамон, не расти в высоту:
Ушибешься о Высшие сферы!
Ты расти, на своем оставаясь посту!
Я ведь прав, господа офицеры!

НЕБОЖИТЕЛИ:

Точно! Хватит, святоша, играть в Сатану,
Наступая на божии пятки:
Ты расти, например, в ширину, в толщину,
И, возможно, все будет в порядке!

АВТОР:

Что ж, весьма благодарен за ценный совет:
Принимаю его за основу.
Я сегодня же ночью отправлюсь в буфет,
А под утро вползу в придорожный кювет
От избытка еды и спиртного!

БОГ, РАЗДРАЖЕННО:

Ты меня, Парамоша, конечно прости,
Но нельзя же так грубо буквально -
Только с помощью брюха да зада расти:
Это все-таки, брат, аморально!

Ты расширься, к примеру, великим умом,
Глубиной восприятия мира,
И ресурсы в себе разработай самом,
А не в области пира и жира!

АВТОР, СКРОМНО:

Я, Создатель, умом подрасти был бы рад,
Только некуда дальше, похоже:
Я и так бесконечен, как "черный квадрат",
И в занудстве вознесся - дай Боже!

БОГ, ПОУЧИТЕЛЬНО:

Господа! Разрастаясь стремительно вширь,
Никогда не достигнуть прогресса:
Аморально сидеть, как последний *мизгирь*
И лакать потихоньку нектар да имбирь!
Это - глупость крутого замеса!

Нет уж, Автор, забудь про обеденный сон:
Кроме чистки глубокого снега,
Будешь также ловить обнаглевших ворон,
Строить храмы Господни с различных
сторон,
Рыть траншеи в созвездии Вега!

АВТОР:

Бог, а Вега, однако, всего лишь - звезда!

БОГ, УДИВЛЕННО:

Разве!? Впрочем, проверить не поздно!

Дай-ка справочник, Автор!

ЛИСТАЕТ ЗВЕЗДНЫЙ КАТАЛОГ

УЛУГБЕКА:

Действительно... м - да...

Вега, Сириус - это лишь звезды!

Впрочем, ладно, Пророк: не в названиях
суть!

Суть, сутяга сутулый и снулый
В том, что, в сущности, только лишь
Истинный путь
Не прервется веревкой и стулом!

Я тебе этот Истинный Путь укажу,
Так что впредь будешь жить по указке
Вскоре божья десница направит ханжу
И тебя подготовит к тому рубежу,
Где все будет, Пророк - откровенно скажу

Хорошо, как в Божественной Сказке!

А пока что, любезный, берись за метлу,
И чтоб к вечеру здесь - ни соринки!

Видишь - куча окурков лежит на полу?
Видишь - Петр не почистил ботинки?

Кто-то снова разлил на веранде вино,
Кто-то выплюнул хлебную корку...
И не смейся - ведь это совсем не смешно!
И задам же я общую порку!

Предстоит, Парамон, разгрести эту грязь,
И ее утащить за ворота;
А затем, ковыряясь в грязи, матерясь,
Заработаешь новую ты ипостась:
Целовальника божьего бота!

И при этом ко мне приходи по утрам,
Да без фокусов: чтобы ни звука!
Парамон, ты же все-таки мой первый зам,
Хоть, по правде, и редкостный бука!

Тем не менее, Автор, я все же хотел
(И хотеть продолжаю и смею),
Чтобы часть бесконечных божественных
дел
И тебе улеглась бы на шею!

Будешь лично творить эволюцию звезд
В галактических звездных спиралях
Соблюдая при этом, естественно, пост
И мешая галактики в некий компост,
Как наложниц в султанских сералях...

А еще возникает серьезный вопрос
Пересмотра моих приговоров:
Слишком много я, автор, когда-то всерьез
Приводил в исполнение сонмы угроз,
Истребляя насильников, воров,

Атеистов, ученых, бродяг и кутил
И других возмутителей быта:
А с иными, бывало, слегка пошутил,
Глядь - а он и откинул копыта!

Ты при этом нисколько меня не жалея,
Исправляй все ошибки исправно:
От меня пострадал, например, Галилей,
Пострадала несчастная Жанна,
Не считая бандюг и других куркулей...
Ты проверь все по спискам, и будь
посмелей!
Все понятно? Готов? Вот и славно!

АВТОР:

Если б только какой-нибудь там Галилей
Да французская бедная Жанна...
Кстати, скоро мы будем справлять юбилей
С той поры, как веселый пророк Бар-
Толмей
Ночь во Франции длинных-предлинных
ножей
Закатил господам парижанам!

Много было чего - и Крестовый поход,
И сожжение книг, и застенки,
Так что, Господи, дел тут отнюдь не на
год!

**СПОХВАТИВШИСЬ, ВИДЯ
ПОМРАЧНЕВШИЙ ЛИК БОЖИЙ:**
Впрочем, если учесть все оттенки,

Кое-что можно сразу списать на войну,
Эпидемии, происки беса...
Жаль, что Дух Азazelл проглотил Сатану...

БОГ:
Кстати - я приоткрою завесу:

Между прочим, и сам я чуть-чуть не облез,
Как узнал от архангела Пети
Эту новость: Пророк, Сатана-то воскрес,
И замечен сегодня в буфете!
АВТОР, НЕДОУМЕННО:
То есть как это, Господи - взял да
воскрес!?
Возродился у Духа в желудке?!
Дай мне, Господи, стаю собак и обрез:
Позабочусь об этом ублюдке!

БОГ:
Я и сам не пойму, как же это могло
Против воли моей приключиться!
Как воскресло в музее из шкуры мурло,
Воплотившее все бесконечное Зло!?
Как моей избежало десницы?

Вероятно, замешан тут Дух Азazelл
И, возможно, Фагот с Асмодеем...
Ничего, мы их вскоре возьмем на прицел,
И поймать их, конечно, сумеем!
Только вряд ли поможет твой жалкий
обрез
И, тем более, мелкие шавки:
Раз уж он без приказа воскрес и исчез,
Тяжело припадая на левый протез
(Одноногий он: это для справки!),

То его, полагаю, не взять и бревном:
Тварь прочнейшая, тверже алмаза!
Дело тут не в ружье, речь совсем об ином:
Ох, силен, доннерветтер, зараза!

Но не скроешься, Автор, от Бога в лесу,
Не укроешься в штреке и гроте:
Я его затравлю, затравлю как лису
И повешу на толстой гарроте!

СНИМАЕТ ТРУБКУ ТЕЛЕФОНА
БОЖЬЕГО:
Азazelл? После завтрака - срочно ко мне
С Хомяком и твоим сателлитом -
Старым дурнем Фаготом на Бледном коне
Молью траченном, градом побитом!

Жду вас завтра в приемной к пяти!
БРОСАЕТ ТРУБКУ. НЕБОЖИТЕЛЯМ:
Что, товарищи, вновь приуныли?
Ничего! Сатане мимо нас не пройти!
Свойства Бога - по-прежнему в силе!

Продолжаем веселье. Вставай, Гавриил!
Тост второй - за тобой!
ГАВРИИЛ:
За победу!
БОГ:
Молодец, старичок, хорошо заявил...
А теперь, господа, я уеду!

На Плутоне меня ожидает Амон,
Чуть попозже подъедет Астарта,
А затем соберется весь божий *бомон*
Кроме Пта и Луи Бонапарта!

Кстати, Автор, ты также поедешь со мной,
Будешь личным моим адъютантом.
Причастимся еще, так и быть, по одной...
Михаил! Остаешься *гарантом*

Конституции божьей и божьей руки
И вообще мирового порядка!
Да не выпейте весь мой нектар, дураки,
Или всем вам придется не сладко!

Без меня Сатану запрещаю ловить:
Обломает он руки вам, ноги!
Это должен я вам как Господь заявить!
Словом, тихо сидите в берлоге,

Заперевшись на прочные божьи замки
И дожидитесь приезда Фагота
С Азazelлом: им, судари, все же с руки
Изловить одного идиота,

Что вчера чуть не вычистил божий буфет!
Слава Богу, он встретил Петрушу
И мгновенно куда-то нырнул за лафет,
Где и спрятал зловонную тушу!

Мы с Пророком вернемся денька через
три;
Вот тогда и устроим облаву!
Так что будь, Михаил, осторожней,
смотри!
Запирайся с божественной свитой внутри
И кури табачок на халяву!

Но не выкури, кстати, весь божий табак
И оставь мне хоть пару затяжек;
И попробуйте только устроить кабак:
Я спущу, возвратившись, на вас всех
собак!
Гнев Создателя страшен и тяжек!

МИХАИЛ, БЕСПЕЧНО:
Ты же знаешь нас, Боже, летишь не
впервой:
Несомненно, все будет в ажуре!
Мы за все отвечаем тебе головой -
Так ведь, Паша и Петя?
СВ. ПЕТР:
В натуре!
БОГ, ОТВЕСИВ ПЕТРУ
ПОДЗАТЫЛЬНИКА:
Надоел мне до смерти ваш мерзкий
жаргон!
Говорите простыми словами!
Отправляйтесь немедленно в *божией загон*
Да покрепче запритесь... Бог с вами!

Ладно, Автор, летим! Эй, Пришельцы! У
вас
На подлет есть четыре минуты!
ПОДЛЕТАЕТ ТАРЕЛКА (Пегас)
Что, ребята, не сдох ваш старинный Пегас?
Не забыл наши божьи маршруты?

ПРИШЕЛЬЦЫ, ОБИЖЕННО:
Что ты, Бог, наш Пегас - очень крепкий
старик
Миллиард лет ему - ну и что же!?

Чтоб он сдох, Бог!? Типун бы тебе на язык!
Ты уж скажешь так скажешь, о Боже!

БОГ, ОТВЕСИВ ИМ ПО ЗАТРЕЩИНЕ:
(А ЗАОДНО И АВТОРУ!):

Да-с - у вас вместо такта - глухая стена!
Как вас носят Эфир и земляца!?
Это надо же - Богу сулить типуна!!!
Разве может такое забыться!?

ЕЩЕ ВСЕМ ПО ПОДЗАТЫЛЬНИКУ.
ПРИШЕЛЬЦЫ, ПАВ НИЦ:

О, Господь, пощади! Виноваты, грешны,
Заслужили суровую кару!
Мы готовы, Создатель: снимаем штаны,
Подставляя зады под удары
Мускулистой до ужаса божьей руки,

Дабы выдержать розги без стопа...

БОГ, СМЯГЧАЯСЬ:

Надевайте обратно штаны, дураки!
Нам же срочно лететь до Плутона!

Затащите в тарелку пока что багаж...

Затащили? Задрайте все люки,
Попрощайтесь с Сатурном... Стартуем!
Шабаш!

До Плутона, бездельники, злюки!

ТАРЕЛКА САДИТСЯ НА ПЛУТОНЕ.
НА КОСМОДРОМЕ ИХ ПОДЖИДАЮТ
АЛЛАХ, МИТРА, АМОН-РА И ДРУГИЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИПОСТАСИ.
НАЧИНАЮТСЯ ПЕРЕГОВОРЫ. А В ЭТО
ВРЕМЯ НА САТУРНЕ ПРОИСХОДИТ
СЛЕДУЮЩЕЕ. ГАВРИИЛ:

Михаил! Ты не слышал - в парадной
звонок?

МИХАИЛ:

Срочно роту охранников к двери!
Иоанн - дуй в подвал за подмогой, сынок!
Началось нападение Зверя!

ПОДБЕГАЕТ СВ. ИЛИЯ:

Миша! Кто-то упорно стучится в окно!

МИХАИЛ:

Опустить броневые заслонки!
Неужели не ясно, что это - Оно!?
Накопить бы немного силенки -

Мы б устроили гаду прощальный обед!

Но пока надо ждать подкрепления...

ПОДБЕГАЕТ БАР-ТОЛМЕЙ:

Миша, кто-то упорно штурмует буфет!

МИХАИЛ, КРЕСТЯСЬ:

Ох ты, Господи! Что за явление!?

Выдвигайте к буфету штрафной батальон,
Да надежней закройте ворота!

САНТА-КЛАУС:

Братцы, в рубке радиста какой-то трезвон!

МИХАИЛ, НАДЕВ НАУШНИКИ:

Господа! Позывные Фагота!

Где ты, дьявол Фагот?

ГОЛОС ФАГОТА В НАУШНИКАХ:

Мы стоим у двери:

Отморозили ноги и руки!

Ты быстрее нам дверь отопри, не дури!

Что, не слышал трезвоны и стуки!?

МИХАИЛ:

Слушай, друг: не встречал у ворот Сатану?

ФАГОТ:

Он давно убежал за торосы

И зарылся куда-то под лед в глубину!

Есть еще к нам какие вопросы?

МИХАИЛ:

Я вас понял! Сейчас отворяем врата!

Петя - срочно ключи от парадной!

Господа, поздравляю: осада снята!

НЕБОЖИТЕЛИ:

Слышать это довольно отрадно!

МИХАИЛ:

Коля, Паша, Иуда - закуску на стол!

Поздравляю с прорывом блокады!

Где тут бродит гофмейстер - буфетчик-престол?

Я пока подготовлю награды!

Гавриил! Подготовь ордена и приказ!

По периметру снять караулы!

Поздравляю, ребята, всех вас много раз!

Всем даю по неделе отгула!

ИДЕТ БУРНОЕ ЗАСТОЛЬЕ. ДУХ ИЩЕТ
КОГО-ТО ГЛАЗАМИ. ОБРАЩАЕТСЯ К
МИХАИЛУ:

Слушай, Миша, где Автор? Куда делся
Бог?

Почему Сатана на свободе?

И зачем я Фагота с собой приволок?

МИХАИЛ:

Автор нынче у нас Бога вроде:

Получил он вчера вице-божеский чин

И с Творцом улетел на Пегасе...
Мы теперь в ожидании Бога торчим
Без вина и при запертой кассе!

ДУХ:

Кстати, Миша, пардон: во вопросу вина!
Извините! Забыл вам сказать я:
Бочка спирта - в сених! Выпьем это до дна,
Дорогие архангелы-братья!

Эй, Хомяк!

ПОДСКАКИВАЕТ ХОМЯК В
ЛАКЕЙСКОЙ ЛИВРЕЕ:

Что угодно-с?

ДУХ:

Тащи в кабинет

Пресловутую старую бочку.

Доставай-ка, Фагот, свой старинный
кларнет

И мою золотую заточку,

И сыграем вдвоем увертюру на пне!

НЕБОЖИТЕЛИ:

Пень здесь только один - Хомячище!

ДУХ:

Что ж, тогда Хомяка приведите ко мне!

ПОДВОДЯТ УПИРАЮЩЕГОСЯ
ХОМЯКА.

Не дрожи, Хомячок: что боишься?

Крепче руки вяжите, ребята, хрычу;

Дайте мне деревянные ложки!

Я такую сонату на лбу отстучу -

Будет завидно черту и божке!

ВЫСТУКИВАЕТ ЛОЖКАМИ НА
ЛЫСИНЕ ХОМЯКА КОЛЫБЕЛЬНУЮ
ШУМАНА. В БУФЕТЕ ЧТО-ТО ШУМНО
ПАДАЕТ. НЕБОЖИТЕЛИ

АПЛОДИРУЮТ:

Молодец, Азazelл: ты великий артист!

Не бывало такого на свете!

В БУФЕТЕ РАЗДАЮТСЯ ГРОМОВЫЕ
ЗВУКИ. МИХАИЛ:

Николай, посмотри - это что там за свист,
Что за храп раздается в буфете?

САНТА-КЛАУС БРОСАЕТСЯ В БУФЕТ
И ЧЕРЕЗ МИГ С ВОПЛЕМ ЛЕТИТ
ОБРАТНО:

Господа! Приготовьте веревки, баул,
Кандалы и железный ошейник!

Сатана прямо в нашем буфете заснул!

Не вспугните!

ВСЕ НАВАЛИВАЮТСЯ НА СПЯЩЕГО
АНТИХРИСТА И ВЯЖУТ ЕГО.

Попался, мошенник!

МИХАИЛ:

Пусть пока не очухался Зверь - посидит
В барокамере божьей кутузки!

Замурованный в склепе Вселенский

Бандит

Отдохнет от разбоев до Мартовских Ид

Без пощады, вина и закуски!

САТАНУ ЗАПИРАЮТ В КУТУЗКУ
БОЖЬЮ, ГДЕ НА СТЕНАХ

НАЦАРАПАНО: “ЗДЕСЬ БЫЛ ФАГОТ”,
“ЭТО Я, ЛЮЦИК” И Т.Д. МИХАИЛ:

Продолжаем, друзья, наш победный
фуршет!

Завещал нам Создатель махорку!

Эй, Гаврюша, тащи-ка сюда весь кисет,

А из погреба - сыр да икорку!

ПИР ПРОДОЛЖАЕТСЯ. МИХАИЛ:

Посмотри, Азazelл: твой напарник Фагот
Жрет как боров, не зная предела!

Всю икру на столе истребил, идиот!

Видишь - божья бадья опустела!?

ДУХ, РАЗДРАЖЕННО:

Ну, а что ты хотел? Минус сто на дворе,

Так что пьем и едим *для согрева!*

Не сажали бы черта столь близко к икре,

А всучили б ему лишь обрат да пюре:

Ведь его необъятное чрево

Может быстро “усвоить” весь божий
запас!

Отсадите его от кисета,

А иначе он быстро “подставит” всех вас!

ДОСТАЕТ ИЗ МЕШКА ЧУГУННУЮ

ГИРЮ:

Лучше кушай, Фагоша, вот это!

ФАГОТ:

Слушай, Дух - жри свои железяки один:

Я вполне обойдусь и севрюгой!

АЗАЗЕЛЛ, ОЗЛЯСЬ:

А в кутузку не хочешь, козел, чертов сын -

Посидеть со Вселенским Ворюгой?

ФАГОТ, ТРЕЗВЕЯ НА ХОДУ:

Дудки! Лучше уж сразу на стул да в
петлю,

Чем подобная жуткая кара!
ГРОМКО ЗЕБАЕТ:
Притомился я что-то... пойду-ка посплю
Где-нибудь в уголочке амбара.

СКРЫВАЕТСЯ В БОЖЬЕМ АМБАРЕ.
ГРЕМИТ ГРОМ, ПОЯВЛЯЕТСЯ БОГ:
О-го-го! Покурили - хоть вешай топор!
Вижу, времени зря не теряли!
Я терпел это все, господа, до сих пор,
Но теперь, "господа" без морали,

Без ума и без чести, - снимайте штаны!
Дух! Всем всыпать "горячих" по сотне!
Из-за вас состоялся приход Сатаны
И ужасные Страсти Господни!

ДУХ СТАРАТЕЛЬНО ОТСЧИТЫВАЕТ
ПО СОТНЕ ГОРЯЧИХ ВСЕМ НЕБОЖИ-
ТЕЛЯМ. БОГ:
Кто тут так "отличился" на ниве жратвы?
ОБРАЩАЯСЬ К АЗАЗЕЛЛУ:
Быстро список в пяти экземплярах!
А иначе ответите хором - все вы -
И пребудете Вечность на нарах!

ВСЕ ХОРОМ:
Пощади нас, Господь, наш великий Майн
Гот!
Это все тут свершил замухрышка,
Бывший дьявол и адский обжора Фагот!
БОГ:
Если так - то тогда ему крышка!
Он оплатит за все троекратно сполна
И узнает, где раки зимуют!
Где, ответьте мне, прячется эта шпана!?
МИХАИЛ:
В пьяном виде в амбаре ночует!
БОГ, В ГНЕВЕ:
Он к тому же еще осквернил мой амбар!?
МИХАИЛ:
И икру истребил без остатка!
ГАВРИИЛ:
Так курил, что едва не устроил пожар!
БОГ:
Кстати, где же моя куропатка?

Где мои ананасы, бананы, бекон,
Наконец - где мои лимонады?
НЕБОЖИТЕЛИ:
Все прикончил Фагот! Точно, Бог, это он!
Слопал, будто бы, мол, так и надо!

БОГ:
Ну, за это его - канделябром да в клеть,
И десница моя не отсохнет!
Где божественный бич - семихвостая
плеть?
Всыплю так, что мерзавец издохнет!

ДУХ, ПРИМИРИТЕЛЬНО:
А не лучше ли, Господи, все повернуть
И вернуть на места в прежнем виде?
БОГ, ОЖИВИВШИСЬ:
Я вас понял: конечно, заманчивый путь -
Тот, который ведет к Немезиде!

Пусть отныне все в мире вернется туда,
Где когда-то и было сначала,
Ибо все перемены, друзья - ерунда:
От реформ и новаций одна лишь беда!
Много шума, а толку-то - мало!
КИВАЕТ НА САТАНУ И ФАГОТА:
Пусть мерзавцы ко всем уберутся чертям,
Реставрируют Ад из обломков,
Запускают Чистилище снова - а там
Всё на совести наших потомков!

Подвести Сатану и Фагота сюда!
ПОДВОДЯТ КНЯЗЕЙ ТЬМЫ
Доигрались? Вперед вам наука!
Сколько вы причинили Вселенной вреда,
Да и Бога обидели... просто беда
Знать, как чешутся божию руки!

Вы опять отправляетесь в Тартарары!
(В прежнем чине и с прежним окладом).
Там, глядишь, и дождетесь счастливой
поры –
Тех времен, где избыток вина и икры,
Где не воют гиены, не жрут комары,
Где не пахнет ни мором ни гладом!

А пока, к сожалению, это не так,
И останется так и поныне.
До свидания, черти, всех вас перетак!
Стройте Ад в суеде и гордыни!
ДЬЯВОЛЫ ИСЧЕЗАЮТ. БОГ:
Словом, ждем наступления *лучших*
времен.
Пусть покамест лютует Геенна!
АВТОР:
А когда же...
БОГ:

Когда-нибудь, мой Парамон,
Но наступят они непременно!

ЭПИЛОГ. ОТ АВТОРА. О ЛУЧШИХ ВРЕМЕНАХ.

Все закончилось пшиком: как в бочку без
дна
Утекло бесконечное время,
А навстречу другие ползут времена!
В них посеяно адское семя,

Урожаи которого прут до небес,
Не боясь ни пожара, ни града,
И которым не нужен ни склад, ни навес...
Может, так нам, мерзавцам, и надо?

Напросились мы сами, прося перемен,
Ожидая хорошее *что-то*;
Уходя от плохого, имеем взамен
То, что вовсе не лезет в ворота!

Мы бежали от схватки - и влезли в
“котел”,
Где свирепствуют “Град” и “Катюши”...
Выбирая из двух омерзительных зол,
Загубили бессмертные души!

В этом есть, несомненно, и наша вина,
Ибо, вовсе не зная, где хуже,
Разве стоило так проклинать времена -
Не такие уж злые к тому же!?
Поглядев беспристрастно вперед и назад,
Сразу видишь: все лучшее - сзади!
Словом, зря мы, похоже, кричали “Виват”
Временам, ожидавшим в засаде!

Ибо мы, отступая, попали в костер,
Где и петля покажется благом:
Потому, что бог Хронос коварен, хитер,
Хоть и дразнит нас розовым флагом!

Но, увы, под его жернова и клыки
Попадаем мы снова и снова;
Так что Рай позади, господа дураки:
Не дано почему-то иного!

Только в *прошлом* возможен счастливый
исход,
Только там и мечты и награды...
Только мы, господа, бестолковый народ:

Только Хронос нас в “светлую даль”
позовет -
Мы поверить готовы и рады!

Впрочем, хватит унылых сентенций и
слов,
Ничего не меняющих в сути:
Мало било нас время, безмозглых ослов,
Сокрушивших зачем-то основы основ
И погрязших во Зле-Абсолюте!

Вдруг нам вырваться как-то дано из засад
И пройти сквозь любые преграды,
Но стремиться при этом вперед как назад:
Может, прошлое вовсе не сзади?

Несмотря на судьбу и бушующий Ад,
Прорывайтесь, друзья, Бога ради!
Пусть твердят, что бессмысленно, пусть
говорят...
Мы найдем нашу будущность сзади!

КОНЕЦ 20 ГЛАВЫ

КОНЕЦ ОКТЯБРЯ 1998

ГЛАВА 21. О ПРИЯТНОМ

ВВЕДЕНИЕ

РЕЗИДЕНЦИЯ БОЖЬЯ. РАЙ.
ОТ АВТОРА

На пространстве, застеленном шкурами
И заросшем плакучими ивами,
Мы лежали, сверкая тонзурами,
Загорая под райскими сливами:
Много-много веков с перекурами!
(Ждали, скоро ли станем счастливыми?)

В мире зрели большие сенсации,
Чудеса и иные понятия.
Незаметно прошли две *пульсации*:
Мир взрывался, затем было сжатие
До размеров судебной кассации,
Но затем, налетев на распятие,

Он опять разлетелся на атомы,
Превращаясь в виденье туманное:
Впрочем, эти “виденья” проклятые
Оголтело несли чуть не матом мы:
Что-то чудилось нам в этом странное,

Ибо взрывы Пространства и Времени
Неизбежно вели к уменьшению
Божьих прав, нарастанию Темени,
Бардаку и свобод удушению,
Истреблению Райского племени
И ко всяческому ухудшению!

В эти трудные дни разлетания
Галактических сгустков материи
Мы валялись, предавшись мечтанию,
Сочиняя молитвы- мистерии.

Мир трясло: исчезали галактики,
Возникали квазары, туманности...
Впрочем, в нашей космической практике
Мы видали и большие странности!

Мишу мир переменчивый радовал:
Он, бедняга, привык к *пертурбациям!*
Михаил лишь на Бога поглядывал
Да палил из ружья по новациям!

Петя с Колей, Кирюша с Мефодием
Возлежали в саду под оливами
Да внимали Вселенским мелодиям,
И себя почитали счастливыми!

Бар-Толмей и Андрей пили горькую,
Проклиная синдромы апатии
С Марком, Пашей, Иудой и Борькою
При содействии ангельской братии.

А Хомяк, впавший в ступор от горести,
Что разжалован Господом в дворники,
То в бурьянах скрывался, то в хворости,
Записавшись зачем-то в “затворники”!

А кругом наблюдались события,
Изменявшие лик Мироздания;
Изучай их да делай открытия:
Успевай лишь придумать названия!

Хаотичные сгустки материи
Разлетались по всем направлениям,
Не считаясь при этом с потерями,
Повинуясь лишь Божьим велениям!

Дух открыл в себе вдруг дар оракула:
Он часами бубнил речи вещице
И пылал наподобие факела;

Но пророчества были - зловещие!

То сулил он чуму, то *автаркию*,
То 7 казней египетских с поркою;
Но при этом, назойливо каркая,
Успевал с Бар-Толмеем пить горькую!

В то же время Петруша и Мишенька
Не ропща, причащались под грушею,
И, вкушая инжиру да вишенки,
Потихоньку бранились с Ванюшею:

Он был... как бы сказать... не без
странности:
Мог часами лежать без движения;
Потреблял только розы да пряности
И готовился к самосожжению!

Дух, об этом узнав, впал в прострацию,
А затем, обозлившись до крайности,
Отчебучил масштабную акцию,
Чтоб из Ванечки вышибить “странности”.

Дабы след свой оставить в истории,
Дух, не смыслящий в юриспруденции,
Разогнал нас по всей территории,
И в Божественной той резиденции

Отходил он Ванюшу дубиною,
А затем для его охлаждения
Запер в погреб со снегом и льдиною,
Чтобы тот остудил повреждения.

Бог смеялся над этими “шутками”
Так, что в Космосе Мегатуманности
Исчезали со вспышками жуткими,
А из Ванечки вышибло “странности”.

Вскоре (в среду, но, может, и в пятницу) -
Безо всякого даже введения -
Бог велел прекратить нам сумятицу
И готовиться стал к нападению.

Посулив всем Вселенную “в клеточку”,
Сушь и градин с яйцо голубиное,
Самолично надрал уши Петечке
И воздал “укоризну” дубиною!

В ту же ночь начались злоключения:
Паша с Мишей и Коленька с Глебкою
Биты были за *столоверчение*
Дланью Божьей (по-прежнему крепкою).

А архангелу Жоржу злосчастному,
Чье копье было съедено змеями,
Бог велел просидеть без причастия
Восемь дней по соседству с камнями!

Всем сестрам по серьгам было роздано:
Мне досталась большая затрещина.
Бог, разрушив все то, что им создано,
Отменил все, что было обещано.

Посулив всем вселенские горести,
Бог велел нам собраться на площади,
Невзирая на все наши хворости...
Там нас встретили Бледные Лошади!

А за ними стоял, скаля челюсти,
Вурдалак с обезьяньей ужимкою,
И какие-то окаменелости
Во главе с лже-царевичем Димкою!

“Вот так встреча! - подумали многие
(А особенно - Автор с Борискою), -
Что за судьи такие убогие!?”
Ох, попотчуют нас не ирисками,
А устроят такое “крещение”,
Что навряд ли покажется малостью:
Бог готовил масштабное мщение.
Тут война будет выглядеть шалостью!”

Пали ниц мы, прося о прощении:
“Отпусти нас, не надо нам этого!
Мы готовы пройти очищение!
Убери Вурдалака отпетого!”

Бог ответил: “Ну-ну, без истерики!
Руки за спину! Марш в вытрезвители!
Охолоньте немного, холерики!
А погреться в Аду не хотите ли?”

И пришлось нам заткнуться и слушаться:
Против Господа мы - насекомые!
Окунувшись в холодную лужицу,
Мы отправились, Роком влекомые,

Вурдалаком с охраной гонимые,
За крестом да за прочими карами,
Чтобы целыми и невредимыми
В тот же день оказаться под нарами.

Дальше больше: груженные досками,
Мы отправились строить *ристалище*;

Погоняемые семихвостками,
Я, Андрей и другие товарищи,
В тот же день возвели пьедесталище.
С неба грянуло: “Что, не устали еще!?”

Вурдалак, восседая на облаке,
Вел себя хуже пьяного слесаря,
Злее демона злобного облика,
Хуже старого римского *кесаря*.

ВУРДАЛАК, НАГЛО:
Веселей и бодрее трудитесь, шпана!
Может быть, доживете ребята
До поры, как иные пойдут времена
(А они ведь наступят когда-то!?)

ХОМЯК, УГОДЛИВО:
Совершенно согласен, мосье Вурдалак,
О, мудрейший из всех фараонов!

ВУРДАЛАК, РАДОСТНО:
О кого я тут вижу! Папаша Хомяк!
Доннерветтер, 700 миллионов

Ведьм и столько же грязных ворсистых
чертей!
Нам не грех бы обмыть эту встречу!
Ладно, брось свои доски, старик, не потей:
Я тебя коньячком обеспечу!
СПРЫГИВАЕТ С ОБЛАКА.
Эй, Пророк, обеспечь-ка закуску к столу,
А Илюша с Петром попляшите!
Ублажите мне бывшего аятолу,
Да сухарик ему покрошите!

Наливайте кумысу, зажарьте шашлык,
И чего-нибудь легкого к пиву!
Причащайся! Ты как поживаешь, старик?
ХОМЯК, ПРИЧАСТИВШИСЬ:
Кое-как, а конкретней - паршиво!
ВУРДАЛАК, ГРОЗНО
НАХМУРИВШИСЬ:
Кто обидеть посмел старика!?! Как же так?
Он еще пожалеет об этом!

ХОМЯК, ПОЧТИ РЫДАЯ:
Бог обидел меня, старика, Вурдалак! -
Как бабахнет Создатель дуплетом,
И назначил меня в денщики, старика!

ВУРДАЛАК, ОЗАДАЧЕННО:
Кушай, кушай... закусывай, старче...

Ладно, старче, не будем об этом пока:
У меня есть примеры поярче,

Посвежей, но об этом сейчас умолчу:
Гнев Создателя все-таки страшен!
Бог во гневе повесит в момент на арчу,
Замурует в фундаменте башен,

Или попросту в Ад на века упечет!
(К счастью, хоть не на вечные сроки!)
Все стерпел я - и мною заслужен почет:
Бог вернул Вурдалака в пророки!

Так что больше не будем о том, старичок...
Бог за что вас погнал рыть каналы?

ХОМЯК:
Ничего не сказал; словом - полный
молчок!
Ванька с Духом его доконали...

ВУРДАЛАК. ОЖИВИВШИСЬ ЕЩЕ РАЗ:

Азazelл тоже тут? Подходи, Азazelл,
Причащайся!

ДУХ:
Весьма благодарен!
Ты, Вампирыч, я вижу, весьма преуспел:
Важный, толстый такой - как боярин!

ВУРДАЛАК:
Поработай с мое на подаче угля
В топку Ада под номером восемь!

ДУХ:
Я там тоже трудился, дровишки коля,
Да уволен был чертовым Боссом!

ВУРДАЛАК, ХВАСТЛИВО:
Я у Бога отныне в высоких чинах:
Что-то вроде майора запаса!
Видишь - в шляпе архангельской, в
божьих штанах,
Ем оливки и свежее мясо!

У меня персональный теперь кабинет;
Серафимы мне чистят ботинки!
Бог мне платит в неделю 15 монет,
А еще - 22 четвертинки!

ХОМЯК, ВЗДЫХАЯ:
Вот везет же! Какой ты везунчик, Вампир!
Стало быть, ты сейчас в фаворитах?

ВУРДАЛАК:
Да... у Бога - любимчик, а вам - конвоир!
Стерегу вас, немых-небранных!

Но вообще-то, ребята, меня тяготит
Ритуал маршировок и сборов:
Пропадает от них у меня аппетит!

ДУХ:
То-то, вижу, разъялся как боров!
ВУРДАЛАК:
Это верно... Вы видите это мурло!?
Вероятно, от нервной работы
За неделю меня, господу, разнесло
Так, что еле влезаю в ворота!

Надо срочно худеть: не пойму только -
как?

ДУХ:
Разве это вопрос, Вурдалаша?
Поменяйся местами со мной, Вурдалак,
И твоя нам достанется каша!
Ты же доски заместо меня потаскай,
От жары да тоски сатанея,
А когда мы достроим Сатурновский рай,
Будешь Господа Бога стройнее!
ВУРДАЛАК, ПРОСИЯВ:
Дух, ты гений! Давай становись у руля!
Я твои одеваю обноски,
Да начну надрываться, вопя и скуля,
И таскать ваши чертовы доски!

ПЕРЕОДЕВАЮТСЯ. ДУХ ТЕПЕРЬ -
НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ, ВУРДАЛАК-
РЯДОВОЙ КАТОРЖНИК. ДУХ, ВЗЯВ
ПЛЕТЬ:
Ну, держись, Вурдалак: тут тебе - не
курорт,
А, скорее, спортивная база!
И сейчас ты узнаешь, что это за "спорт",
Остолоп, доннерветтер, зараза!

Быстро, быстро на горб сто пудов
кирпичей!
Вырыть яму размерами с море!
И давай шевелись! Поживей, *пошибчей!*
ВУРДАЛАК, ПЫХТЯ:
Я стараюсь! О горе мне, горе!

ДУХ:
Ты еще разговаривать, жирный холоп!?
Проглоти свой язык добровольно!

Получай! Получай по ушам, мерзкий жлоб!
БЬЕТ ВУРДАЛАКА ПО УШАМ ПЛЕТЬЮ ВУРДАЛАК:

О, как тяжело мне! Душно и больно!

Может - хватит? Я будто б уже похудел!

ДУХ:

Это что же - подобие бунта!?

Вот устрою сейчас образцовый расстрел!

Ты, Вампир, сбросил только полфунта,

А в запасе осталось пудов пятьдесят,

Так что сбросишь за месяц полтонны!

Посмотри на себя: складки жиру висят!

Так что будешь потеть дни и ночи подряд!

Невзирая на вопли и стоны

Я тебя, Вурдалак, доведу до ума...

Остальные свободны, ребята!

Доставайте нектар, доставайте корма,

Побросайте кирки и лопаты;

Объявляю сегодня Большой Перекур!

Доставайте свои табакерки,

Поросятину, крабов и жареных кур,

И икорку лосося да нерки!

НАЧИНАЕТСЯ ПИР ГОРОЙ.

ВНЕЗАПНО ГРЕМИТ ГРОМ,

ПОЯВЛЯЕТСЯ БОГ:

Азazelл! Это что - экстремизм? Произвол?

Почему от работ увильнули?!

ПЬЯНЫЙ АЗАЗЕЛЛ:

А, Господь! Не ругайся, садись-ка за стол!

Ну-ка, Богу “штрафную”, Мишуля!

ПОДСКАКИВАЕТ МИХАИЛ С КУБКОМ:

Выпей, Боже, за нас! Пей до дна, пей до

дна...

БОГ, МАШИНАЛЬНО ОСУШИВ КУБОК:

Ну-ка, срочно кусок осетринки!

ВКУШАЕТ ОСЕТРА

Да, недурно... налейте-ка Богу вина -

Фимиама-нектара полкринки!

ПРИЧАЩАЕТСЯ НЕКТАРОМ

Разговеемся, братцы? Живем только раз!

(Хоть, по правде, без всякого срока!).

Как там, в Ветхом Завете писалось у вас:

“Кровь за кровь, зуб за зуб, глаз за

выбитый глаз”...

Или как это... - “око за око”?

Вот о чем почему-то я вспомнил сейчас:

Это все-таки слишком жестоко!

Я по этому поводу вот что скажу:

Нормы мести - в Божественной власти!

Захочу - пощажу, захочу - накажу,

Захочу - и порву чьи-то пасти!

Тот, кто *тиснул скрижали* вместо меня,

Заслужил только розог да порки,

Оплеуху, затрещину, шишек, ремня,

Вечной ссылки на остров Мальорка!

АВТОР, ИЗУМЛЕННО:

как, Господь? Разве Новый и Ветхий Завет

- Это дело не рук Провиденья!?

БОГ:

Как ты сам понимаешь, конечно, же нет!

Разве Боже такой дребеденью

Стал бы руки марать!? Нет уж, сударь,

шалишь!

Так подумать о Боге! Спасибо!!!

Вот не думал, что так ты заявишь,

плохиш...

Ах ты валенок, дохлая рыба...

Может, скажешь, что Боже придумал

Коран?

И буржуев я выдумал тоже?

АВТОР, СКОНФУЖЕННО:

Ты прости меня, Бог... Ах, я старый баран!

Пощади меня, господи Боже!

БОГ:

То-то! Кайся поглубже, трухлявый

сморчок,

Помолись, чтоб забыл я про это!

Это ж надо подумать, что Бог - славный

Бог-

Что-то выдумал вроде “Завета”!?

Нет уж, Автор! Руки я тебе не подам

И за стол с вами рядом не сяду!

Эй, Иуда, Андрюша, Петруша, Адам!

Обеспечьте-ка проводы гаду!

К АВТОРУ ПРИБЛИЖАЮТСЯ

ВЫШЕНАЗВАННЫЕ НЕБОЖИТЕЛИ

АВТОР:

Да за что же, Господь!? Все же думали так:

“Бог жрецам диктовал эти строки!”

БОГ:

Я!? По-твоему что я - безмозглый дурак!?

И тебя я назначил в пророки!?

А ведь знает сегодня любой наркоман,
Каждый жулик и негр в Трансваале,
То, что вы происходите от обезьян:
Стал бы им диктовать я скрижали!?

Это, Автор, бессовестный бред, клевета:
Я такого б не выдумал сроду!
И зачем только Бог, не щадя живота,
Вывел чертову вашу породу?
Чтоб меня (пусть не прямо) назвать
дураком,
Приписав мне дурацкие речи!?
ПОДСКОЧИВШИМ АРХАНГЕЛАМ:
Отправляйте на Землю его напрямиком!
ПОЛУЧИВ ПИНКА, АВТОР КУБАРЕМ
ЛЕТИТ С САТУРНА И ПАДАЕТ НА
ЗЕМЛЮ. СВЕРХУ ГРЕМИТ ГЛАС
БОЖИЙ:
Пошутил я! Не бойся! До встречи!

А пока что припомни свое ремесло:
Собирай ледорубы и крючья,
Кошки, спальник, галеты, шнур, лодку,
весло,
И отправишься, морда паучья,

В Индонезию; позже - на остров Хонсю,
Да в Антарктику мимо Цейлона!
И топчи сапогами, стараясь вовсю,
Гор горячих застывшие склоны!

Будешь снова, как прежде, в кальдерных
котлах -
Циклопических каменных чашах -
Огнедышащих, пахнущих серой горax
Вспоминать о викториях наших!

На вершине, пылающей адским огнем
Или где-то на горном отроге
Вспоминай обо мне (если хочешь, о Нем -
Как ты сам понимаешь, о Боге!)

И когда-нибудь где-то на грешной Земле,
Освещаемой солнцем закатным,
Мы присядем вдвоем на отвесной скале
И слегка погрустим *о приятном*.

Не ищи, Лжепророк, проторенных путей
По застывшим заснеженным склонам
И карабкайся в гору “без дальних затей”!
Но не смей “кочевать” по салонам,

По банкетам и всяческим злачным местам:
Только вверх и вперед по карнизу!
Бог всегда *наверху*: там и только лишь
там,
А безбожие - только лишь снизу!

Запасайся терпеньем, суши сухари,
Тренируйся, готовясь к походам...
И не вздумай увиливать, Автор, смотри!
Шибче бегай по горным породам!

АВТОР:
Ладно, Боже - все понял! До встреч
наверху
На вершине дымящейся сопки!
Все! Сушу сухари, покупаю доху,
Причащусь из какой-нибудь стопки
И пойду по долинам и взгорьям пешком,
Пригибаясь под тяжестью груза,
С альпенштоком, в дохе и с большим
рюкзаком...
Перееду пролив Лаперуза

Да начну свой указанный Богом маршрут,
Припадая на левую пятку
В те края, где пророка вулканы зовут:
Вероятно, опять на Камчатку.

ЭПИЛОГ. КАМЧАТКА, СКЛОН
ВУЛКАНА КЛЮЧЕВСКОЙ. ОТМЕТКА
4700 М. У ВЕРШИНЫ СИДЯТ НА
СНЕГУ БОГ И АВТОР И БЕСЕДУЮТ О
ПРИЯТНОМ

ПОСТСКРИПТУМ. О ПРИЯТНОМ.

Господа и товарищи! Стоит ли так
Убиваться по поводу бедствий
И по поводу действий безумных собак,
Покусавших кого-то там в детстве?

Разве грусть вам прибавит хоть йоту белил
Для закраски тропической ночи?
Не добавит она, к сожалению, сил,
Разве сделает жизнь покороче.

То ли дело - ударно-наглеющий вид,
Хамоватого типа ухмылка!
Пусть от бедствий ухмылка и не защитит,
Но она, господа, как горилка,

Представляет, по сути, почти что наркоз,

Словом, эдакий опиум, что ли...
Впрочем, наглость, товарищи, (если
всерьез)
Никого не спасала от боли!

Но всегда сумма оргий во время чумы
И количество краж возле плахи
Возрастало... Поэтому, думаю, мы,
Негодяи, ослы и неряхи!

Нам присуще тонуть посредине пустынь
И сгорать в ледниках Антарктиды,
Где, казалось бы, всё говорит нам
“Остынь”!
Только мы все равно, как друиды,

Мажем кровью и ворвань губы божку,
Тупо кланяясь пням и корягам,
Посыпаем золою тупую башку
Да зываем к заезжим варягам.

Впрочем, эти репризы пошли “не в струю”
-Не по духу заявленной темы:
Потому, что живем далеко не в Раю,
А вокруг вместо Бога - тотемы!

Лучше надо б подумать о чем-то таком,
Чтоб все помыслы ввысь воспарили,
Чтобы в Рай захотелось уйти напрямиком,
Босиком сквозь бессчетные мили!

Ведь приятно, друзья, скажем как на духу,
Если вам улыбнется удача,
Если вам вдруг бесплатно подарят доху,
“Мерседес” и шикарную дачу,

Если ваш перманентно нетрезвый сосед
Или босс, вороватый и гадкий,
Попадутся на взятках, а если и нет.
Все равно отсидят “по десятке”!

Как приятно, когда орудийный салют
Возвестит о начале расплаты,
И мерзавцам, укравшим вагоны валют,
Кол дубовый в их скотский могильник
вобьют
Долго мывшие руки Пилаты!

Замечательно, если вселенский паук
Задохнется в своей паутине,
А маньяк и ворюга повесятся вдруг:
Что ж, туда и дорога скотине!

Господа! Посмотрите - кругом чудеса:
То мерзавец нарвется на пулю,
То на камень наскочит с размаху коса,
То разбойники сдохнут в ауле!

Нет, приятного в мире полно и сейчас:
Счастья нынче повсюду в избытке!
(Жаль, что где-то, да только, увы, не у нас,
А у нас только пытки, убытки...)

Только что это снова - опять и опять-
Зазвучали минорные ноты?
В мире радостей столько, что все не
объять!
Разве можно скулить, идиоты!?
Поднимите бокалы за радость побед
В битве Бога с адептами Злого!
Мы не дрогнем, товарищи, нет, нет и нет,
Ибо знаем Волшебное Слово,

А точнее - десятки и тысячи фраз,
Бьющих в цель... без ущерба для “цели”!
Силам Зла попадаем и в бровь мы, и в глаз,
А они помелькают в прицеле

И опять появляются с разных сторон,
Истребив на пути все живое,
И опять этой мерзостью мир покорен
И сидит на бобах... без конвоя!

Но опять мы ушли от мечтательных грез,
Погрузившись в объятия стресса!
Разве можно о бедствиях думать всерьез,
Если мы на дороге Прогресса!?

Надо просто считать, будто мы на коне,
Все прекрасно и все под контролем!
(Если нет - это только по нашей вине)
Мир подвластен божественным волям!

И опять, как сказал бы старик Парацельс,
Занесло, господа, не туда нас,
И опять мы свернули с наезженных рельс,
Словно черти водили нас за нос!

Нет, друзья, согласитесь, что жизнь
хороша,
Всё прекрасно в прекраснейшем мире,
Даже ежели нет у тебя ни гроша
И живешь не в тюрьме, так в сортире!

Как приятно дойти до работы пешком
И живым же вернуться до хаты,
И пробраться кривым или сложным
шажком
До зарплаты, уйдя от расплаты!

Все прекрасно могло быть, товарищи, но
Я скажу вам под страшным секретом:
Счастье было. Теперь оно - запрещено
Никому не известным декретом.

Кто-то запер надежно небесную дверь
И Геенну раскрыл нараспашку
И оттуда глядит огнедышащий Зверь
И мышьяк подсыпает нам в чашку.
Тем не менее все-таки, пусть не теперь,
А когда-нибудь где-нибудь вскоре
Погрузится чумной огнедышащий Зверь
В ледяное лазурное море.

Все на свете придет в равновесие вдруг
От Европ и Америк до Азий
И замкнется проклятый незамкнутый круг
Беспричинно - бесследственных связей.

Мыждемся эпохи несбывшихся грез,
Очувившись в Раю необъятном,
И собравшись в Нирване, сумеем всерьез
Помечтать, наконец, *о приятном.*

В бесконечность идет наш великий
маршрут!
Кто посмеет уверить в обратном!?
Все прекрасно, товарищи! Гитлер капут!
Вот почти что и все *о приятном!*

Будем смело усваивать солнечный свет,
Не сучая по солнечным пятнам!
Пусть для нас зазвучит тот небесный
сонет,
Что волхвам возвестил *о приятном.*
30. 12. 1998. КОНЕЦ 21 ГЛАВЫ

ГЛАВА 22. СНОВА В ПУТЬ

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

В этот год все сложилось *недурственно*:
Побывал я в горах Индонезии;
Много думал и съел много кур с вином...
Но довольно пока о поэзии!

Прозы также хватало: без этого
Жизнь была бы как медом намазана!
Стужа била меня, чуть одетого,
Жар палил... это мягко вам сказано!

Сколько раз каннибалы немытые
Шли за мной по пятам с томагавками!
Сколько раз налетал я на мытарей
И спасался в болотах с пиявками!

Сколько раз, доведенный москитами
До истерики, с громкими хрипами
Я катался и выл под ракетами,
Под дубами и даже под липами!

Лишь забравшись повыше, где ветрено
И мороз прогонял кровососищев,
где рвалась в небеса геометрия,
Можно было присесть на *урочище*;
Покурить, глядя вниз в даль туманную
С высоты ледяного урочища...
В этом действии, пророка порочащих,
Я не видел, а видел Нирвану я.

Вид с утесов на горы и впадины
Открывался порой поразительный;
Позабыв про ушибы и ссадины,
И взирая на эти громадины,
Припадал я к трубе своей зрительной.

А вулканы дымили со взрывами,
Распыляя кругом ядовитые
Облака, что ползли над обрывами,
Заставляя бежать до укрытия...

В одиночку в горах не распляшешься:
Это труд, доложу я вам, тот еще!
То медведь норовит сцапать в лапища,
То пурга налетит на урочище!

Не понравились мне филиппинские
Лавы, кратеры, тучи палящие
И обычаи местные свинские,
Никого никогда не щадящие.

Не понравилось мне и в Японии:
Не хотел ведь туда - а вот нате-ка!
По какой-то нелепой иронии
Там меня изловили фанатики,
Отлупили бамбуковой палкою
Напоили sake с апельсинами,
А затем в темной роще за балкою

Долго били меня мокасинами.

Не пришлось на вулкан подниматься мне...
Хорошо, что не скушала заживо
Эта чертова злобная нация!
Я за ранами месяц ухаживал!

И неладное что-то с Курилами:
Холода, нищета, уголовщина;
Всюду пьяницы с мерзкими рылами...
Много мог бы сказать я вам слов еще,
Но, пожалуй, вы все сами поняли!
Если нет - это ваши же трудности.
Словом, эту страну проворонили,
Оттого загибаемся в скудности!

На Камчатке - сплошной зоне бедствия,
Где несчастные местные жители
на себе ощутили последствия
Действий тех, кто пробрался в правители,
Я едва не иссох от бескормицы:
Спасся рыбою да голубикою!
(Ей там все население кормится
И природой спасается дикою).

Правда, Бог протянул руку помощи
И поставил меня на довольствие:
Он прислал мне сушеные овощи
И еще два мешка продовольствия.

В дни, когда я свершал восхождения
На вулканы Шишель и Жупанова,
Починил он мои повреждения
И велел обойти горы заново!

Посидели мы с Богом на выступе
Исполинской скалы цвета красного,
Где Господь с речью вычурной выступил,
Говоря о проблемах Прекрасного.
Я поддакивал Богу умеренно,
В такт вулкану дымя папиросою,
Ибо практикой было проверено:
Бог за каждую глупость уверенно
Бьет и бьет без суда *семихвосткою*.

Прочитал мне Господь 2-3 лекции,
Пожутив нас, землян, за безбожие,
И, довольный итогом инспекции,
Проводил он меня до подножия

Ключевского вулкана, дымившего,
Словно бочка с углями чадающими! -

“Не сказал я чего-нибудь лишнего?” -
- “Нет, Господь! Только много щадящего!”

- “Ну да ладно - до встреч в Патагонии,
В Аргентине, а может быть - в Мексике!
Не ругайся, кури благовония,
Причащайся - ешь Божии кексики”.

Помахал мне Создатель десницею,
А затем, к моему изумлению,
Взмыл вдруг в небо божественной птицею.
Ничего не сказав, к сожалению!

Смастерил я подобие ботика,
Погрузил в него вещи казенные,
Быстро сшил себе спальник из *котика*
И поплыл через море студеное.

ОТКРЫТЫЙ ОКЕАН. АВТОР:
Это что, господа, получается?
Все надежды подплыли к крушению:
Путь по морю никак не кончается,
А еда подошла к завершению.

Снова голод добавился к холоду
И не видно проклятого берега...
Где ты, ум мой, потерянный смолоду?
Где же чертова эта Америка?

С НЕБА НА ПАЛУБУ БОТИКА С
ГРОХОТОМ ПАДАЕТ АЗАЗЕЛЛ:
Что орешь? Хочешь жрать? Без истерики!
Может, хочешь *божественной закуси*?
Очутиться мечтаешь в Америке?
Ну-ка, выкуси! На-кося, на-кося!
СУЕТ КУКИШ В НОС АВТОРУ
АВТОР, РАССВИРЕПЕВ
Что за шуточки, Дух, безобразные!?
Я ответить могу фразой меткою,
А за крики твои несуразные
Угощу-ка тебя табуреткою!
БЬЕТ ДУХА ТАБУРЕТКОЙ ПО БАШКЕ
АЗАЗЕЛЛ, ПРИСМИРЕВ:
Так о чем, то бишь, я? Ах, совсем позабыл!
Для тебя есть от Бога записка!
Кстати, к нам ураган пробирается в тыл,
Но зато и Америка близко!
АВТОР:
Поднимай паруса; посиди за рулем;
Я покамест прочту - как там Боже:
Кем назначил меня? То ли полным нулем.
То ли знатным небесным вельможей?

ЧИТАЕТ ЗАПИСКУ:

*Слушай, Автор: тогда у вулкана опять
Позабыл я насчет указаний -
Где и как и поскольку тебе пребывать.
Сколько чувствовать мук и терзаний.*

*Я по поводу этому думаю так
(И считаю, что спор неуместен):
Как ты был, Парамоша, неумный дурак,
Так и ныне ты глуп, словно вестерн.*

*Впрочем - это прелюдия; слушай приказ:
Хочешь жить - не причаливай к Чили!
Так такие мерзавцы у власти сейчас -
Обходи их за многие мили!
И тем более, Автор, не вздумай, дурак,
Даже сдуру причаливать к Штатам:
Президент их и тот сексуальный маньяк,
И бушуют там НАТО и атом!*

*В Штатах разных ракет, термоядерных
бомб
Больше, чем у болвана махорки!
Заработаешь только чесотку и тромб
И изложут весь ливер до корки!*

*И забудь про Канаду: "канадский
бальзам"
Слишком мало похож на ликеры;
Там не верят словам, а тем паче, слезам,
И народ - не убийцы так воры!*

*Не намного отрадней картина в Перу,
Где буржуи всех круче и гаже!
Я когда-нибудь их в порошок разотру!
К ним не думай приблизиться даже!*

Что касается Мексики - вот что скажу

*Есть хорошие люди, но мало...
Доминирует там компрадорский буржуй -
Смесь мошенника и феодала!*

*А в Центральной Америке... тут умолчу,
Ибо слов нет для этого сброда!
Тут бы слово уместней сказать палачу,
Да сочтут геноцидом народа!*

*Словом, Автор, рули без задержки на юг,
Укрываясь от шторма в фиордах.
Раздобудь по дороге спасательный круг
(Ты у нас ведь, дружок, не из гордых?),*

*Обогнешь по весенней волне континент
И высаживайся в Аргентине.
А в дальнейшем - ответственный, -
кстати, момент-
Предстоит вам бежать по пустыне*

*И взойти серпантином на Андский
хребет,
И вперед к вулканическим пикам!
Походи 10 лет... почему бы и нет?
С пляской, с песнями, с криком и гиком*

*Покатайся по снежникам и ледникам,
А в районе горы Котопахи
Мы ударим с тобой, Парамон, по рукам,
Посудачив о Гайдне и Бахе.*

*Азазелл тоже будет брести за тобой:
Вьючь его без малейших сомнений!
Дух отныне твой личный слуга, или "бой".
Он выносливей стада оленей,*

*И прекрасный снабженец, отличный паяц,
Ибо корчит отменные рожки.
Если он рассупонится - ты его бац
По зубам! Словом, будь с ним построжее.*

*А сейчас жми на весла, лентяй и эстет,
Уходи от смертельного смерча!
До свидания, автор! Демдуху - привет!
В общем, как это: "Ариведерча!"*

АВТОР, УВИДЕВ СМЕРЧ:
Быстро в бухту от шторма выруливай,
Дух!
Жми на весла, куриная морда!

Заворачивай круче, бездельник, на юг!
И быстрее лети до фиорда!
БОТИК МОЛНИЕЙ ВЛЕТАЕТ В ФИОРД.
ДРУЗЬЯ ПЕРЕСИЖИВАЮТ БУРЮ ПОД
ЕГО ДНИЩЕМ. АВТОР:

Азазелл! Без утайки сейчас расскажи
О своей "сатанинской" эпохе:
как ты там без меня "сатаной" послужил?
ДУХ:

Если вправду - дела очень плохи!

Ты и я не сумели сыграть эту роль;
Мало было с нас Господу толку!
Все сейчас расскажу без утайки, изволь:

Пил запоем весь срок я!

АВТОР:

И только?

А когда же вредил всем и вся в меру сил?

Разве ты не разрушил науку?

Разве голодом честных людей не морил?

ДУХ:

Нет, любезный, и в этом-то штука!

Вот за это и отдан тебе в денщики

(Хорошо еще - не в адъютанты).

Осрались мы, Автор, с тобой как щенки,

Как ослы, как стратеги Антанты!

Впрочем, ладно: Господь нас, похоже,
простил,

Раз доверил такие походы!

Так что лучше забыть про былое и тыл,

Раз у Бога такие “подходы”...

ВЫГЛЯНУВ ИЗ -ПОД ЛОДКИ:

Азazelл, посмотри-ка - проходит тайфун!

ДУХ:

Да, уносится в сторону Чили!

АВТОР:

Если так - выгребаем на ближний бурун.

ДУХ:

Что - поехали? То есть - поплыли?

БОТИК МЧИТСЯ НА ЮГ. ДУХ:

Слушай, Автор, смотри: нам навстречу

плышет

Семафоря какие-то знаки,

Здоровенный военно-воинственный флот!

АВТОР:

Что ж, мой друг, поучаствуем в драке!

С ФЛАГМАНСКОГО ЛИНКОРА ДАЮТ

ЗАЛП, НО ЮРКИЙ БОТИК НА ВЕСЛАХ

УХОДИТ ОТ “НЕПТУНОВ” И “ТОМА-

ГАВКОВ”. ТО ЖЕ САМОЕ

ПОВТОРЯЕТСЯ И С ТОРПЕДНОЙ

АТАКОЙ. АВТОР:

Слушай, Дух: не пора ли идти на таран?

ДУХ:

Ботик наш ветховат для ударов!

Я, как старый военно-морской ветеран.

Как знаток парусов и радаров,

Заявляю: за нами стоит Отче наш!

С нами Божие слово живое,

И поэтому ринемся на абордаж

И уменьшим их численность вдвое!

БОТИК СХОДИТСЯ С АВИАНОСЦЕМ,

ДУХ ПРЫГАЕТ НА ЕГО ПАЛУБУ И
УСТРАИВАЕТ ПОЛНЫЙ ПОГРОМ.
ОБЛОМКИ ПАЛУБНОЙ АВИАЦИИ
РАЗЛЕТАЮТСЯ ВО ВСЕ СТОРОНЫ
И НАКРЫВАЮТ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ
ФЛОТА, НАНЕСЯ БОЛЬШИЕ ПОТЕРИ
В ЖИВОЙ СИЛЕ И ТЕХНИКЕ. АВТОР,
ВОЙДЯ В АЗАРТ:

Бей их, Дух, не жалея! Врежь еще им!
Анкор!

Получайте, проклятые грифы!

Азazelл, разгроми-ка соседний линкор!

Да гони их, проклятых, на рифы!

ДУХ БОДРО ПЕРЕПРЫГИВАЕТ НА
ЛИНКОР И БЫСТРО ПРЕВРАЩАЕТ ЕГО
В ПЛАВУЧЕЕ КЛАДБИЩЕ. ОСТАТКИ
ФЛОТА ПУСКАЮТСЯ НАУТЕК И
ЧАСТИЧНО ПОГИБАЮТ НА РИФАХ.
ДУХ, ОТДУВАЯСЬ, ПРЫГАЕТ В БОТИК
И САДИТСЯ ЗА ВЕСЛА. ДУХ:

Ладно, хватит с мерзавцев...Пожалуй -
шабаш!

Где пролив сэра Фрэнсиса Дрейка?

АВТОР:

Там, на юге... неплохо прошел абордаж,

Пусть меня заклюет канарейка!?

Потрепали неплохо мы вражеский флот:

Пусть на базы свои ковыляет!

А за что мы его?

ДУХ:

А чего он плывет?

И зачем он к тому же стреляет!?

АВТОР:

Ладно, Дух! Жми на весла! Поднять
паруса!

Траектория длинного трюка

Поневоле заставит творить чудеса -

Разогнаться до скорости звука!

БОТИК УВЕРЕННО ПРЕОДОЛЕВАЕТ
ЗВУКОВОЙ БАРЬЕР И УВЕРЕННО
МЧИТ ВДОЛЬ ПОБЕРЕЖЬЯ ЮЖНОЙ
АМЕРИКИ. АВТОР, ПОДНАЧИВАЯ
ДРУГА:

Веселее гребь, Демонический Дух!

Налегай энергичней на весла!

Скорость звука - пустяк! Разгоняйся до
двух

И гони аж до самого Осло!

ДУХ:

Нам не в Осло, а ближе!
АВТОР:
Шучу я, шучу...
Мы сейчас обогнем Антарктиду,
Отдохнем в Патагонских пустынях чуть-чуть
И промчимся, подобно болиду,

По пустыне на запад к подножию Анд
В мир вулканов, увядших от скуки,
Ибо Бог гарантировал нам, как Гарант...
ДУХ, РЕЗКО ОБОРВАВ ЕГО:

Тихо! Слышишь какие-то звуки?
С БЕРЕГА ДОНОСИТСЯ ЖУТКИЙ
ГИПНОТИЧЕСКИЙ ВОЙ. АВТОР:
Ты получше гребни и рули, старый хрен!
Ну, какое нам, собственно, дело
До надрывного воя нетрезвых сирен?
Разве им заманить Аззелла?

ДУХ:
Ты выруливай, или мы врежемся в риф!
Приготовься быстрее к повороту!
Там за мысом уже Магелланов пролив,
А за ним - штормовые широты!

БОТИК ПРОНОСИТСЯ СИСТЕМУ
ФИОРДОВ И ШХЕР МАГЕЛЛАНОВА
ПРОЛИВА И ПРИЧАЛИВАЕТ В БУХТЕ
САН-ХУАН. ДУХ:

Все, приехали! Дальше пройдемся пешком
Через мрачные полупустыни.
Ты пойдешь налегке; я - с твоим рюкзаком.
Как положено бою (детине).
ПАТАГОНСКАЯ ПУСТЫНЯ. АВТОР
УНЫЛО ПЛЕТЕТСЯ ЗА БОДРЫМ
НЕУТОМИМЫМ ДУХОМ. АЗАЗЕЛЛ:
Парамоша, не спи! Парамон, поспешай
По кустам и по горной лаванде!
Паразит, туняец, бездельник, лишай!
Заждались нас суровые Анды!

Да и совести вашей проснуться пора б:
Я навьючен по самые уши
(Ибо я твой денщик, или, попросту, раб!)
Ты же бьешь непрерывно баклуши!
АВТОР, ОГРЫЗАЯСЬ:
Лучше б ты помолчал да замедлил свой
ход,
Ибо я, черт возьми, не ракета!
И к тому же опять прихватило живот...
Впрочем, ладно: не будем про это!

Где же крайний вулкан? Начинаем
подъем!
ДУХ:
Тут он, слева, да вот - незадача:
Если мы восхождение к вершине начнем,
В руки хунты чилийской вдвоем попадем
-К эти злобным команчам - апачам!

Парамоша, проскочим чилийский кусок,
Обогнем эту чертову Чили?
АВТОР:
Слушай, Дух! Что об этом подумает Бог?
Поощрит за находчивость... или?

ДУХ:
А Господь его знает! Проверим? вперед!
Бог рассудит, воздав по заслугам!
ПЫТАЕТСЯ ОБОЙТИ ЧИЛИЙСКУЮ
ВУЛКАНИЧЕСКУЮ ДУГУ. АВТОР:
Поворачивай к Чили! Назад, идиот!
Шагом марш к вулканическим дугам!

ДРУЗЬЯ ПОДХОДЯТ К ЧИЛИЙСКО-
АРГЕНТИНСКОЙ ГРАНИЦЕ. ДУХ:
Парамон! Нет у нас хоть куска колбасы?
А она бы была очень кстати!
Видишь - мчатся на нас пограничные псы
И диктатор верхом на солдате!?

АВТОР, В УЖАСЕ:
Быстро сбрось свой багаж в придорожный
кювет!
Брось свои папиросы и зелье!
Удираем - ведь это же сам Пиночет!
Быстро-быстро ныряем в ущелье!
БРОСАЮТСЯ НАУТЕК. ДУХ ЗАМЕТНО
ОТСТАЕТ:
Погоди, Парамошка, бездельник и трус!
Ну, куда мы уедем без груза?
Если бросить сейчас туристический груз,
То навряд доживем до *навруза!*

Тут и голод, и холод, и хунта и льды,
Скорпионы, фаланги, болота!
Нам без груза нельзя! Мы умрем без еды!
Словом, ты не додумал чего-то!
(ГРУЗ НЕ БРОСАЕТ). АВТОР:
Быстро в реку! Собьем их, собак, со
следов,
Проплывем пару миль по потоку!
ДУХ:
За тобой я хоть в воду, хоть в водку готов:

Лишь бы только без острого шока!
БРОСАЮТСЯ В РЕКУ И ЧЕРЕЗ ДВЕ
МИЛИ ВЫЛЕЗАЮТ В КУСТЫ НА
БЕРЕГУ. ДУХ, ОТДУВАЯСЬ:
Еле ноги, однако, с тобой унесли:
В нас стреляли и псами травили!
Нет на свете, наверное, хуже земли
Чем буржуйско - фашистская Чили!

АВТОР:
Не считая Перу, Эквадор, ФРГ,
Гватемалу, Аравию, Штаты,
Чтоб фурункул вскочил бы у них на ноге,
Чтоб на брюках протерлись заплаты,

Чтоб упал ихний доллар, а демос восстал!
До чего надоели, собаки!
Как от них я за все эти годы устал!
Эту ночь проведем в буераке,

А наутро продолжим тернистый свой путь
По отрогам хребтов Кордильеры...

ДУХ:
На дорожку, Пророк, причастимся чуть -
чуть,
Посетим кой-какие пещеры,
Где меня поджидают мои кунаки,
А потом я готов хоть к Аллаху!

АВТОР:
Вдруг обидится Бог?
ДУХ:
Кто? Господь? Пустяки!
Вот когда покорим *Котопаху*,

То узнаем, что Боже подумал о нас...
А пока причастимся, дружище!?

АВТОР:
Ну, не знаю... а как же Господень приказ?
ДУХ:
Будет день - значит, будет и пища!

Там увидим... давай, доставай свой *НЗ*,
И уважь денщика... то есть "боя"!
Надеремся с тобой, словно маршал Дезе
Накануне последнего боя!

АВТОР:
Черт с тобой! Приготовь мне шашлык и
безе:
Отдохнем от трудов, черт с тобою!
Кстати, Дух, кто такой этот маршал Дезе?
ДУХ:
Он служил по какой-то военной стезе

И погиб с палашом и трубою!
ДРУЗЬЯ ПРИЧАЩАЮТСЯ,
ЗАСЫПАЮТ... АВТОР, ОЧНУВУШИСЬ
В ЧИЛИЙСКОЙ ТЮРЬМЕ РЯДОМ С
ДУХОМ:

Что случилось?

ДУХ:
Жандармы накрыли в кустах:
Окружили, приставили дула,
И сейчас мы в "не столь отдаленных
местах".

Хунта все же нас крепко надула!
ПРОХОДИТ 10 ЛЕТ В ТЮРЬМЕ. АВТОР:
Все никак не прервется, увы, череда
Тусклых будней тюремного быта...
Десять лет как сидим - все среда и среда;
Цель похода и та позабыта!

ГРЕМИТ ГРОМ, В КАМЕРУ ВХОДИТ
БОГ:

Засиделись тут сиднями! Я вас на льду
На вершине горы Котопахи
Третий день, господа, с нетерпением жду!
Ах вы, трутни, уроды, неряхи!
Так, наверное, двигаться могут по льду
Замороженные черепахи!

Вот вам пару напильников, бухту тросов,
Автоматы "Узи", револьверы;
Перепилите дверь, отворите засов
Да бегите скорей в Кордильеры!

Вы сорвали все сроки, и вот что скажу:
Безответственно это, ребята!
Я поэтому встречу опять отложу,
Передвину фатальную дату!

Попрошу вас в дальнейшем в пути не
зевать,
Ведь беспечность, друзья, не терпима!
Все заслоны должны по пути вы сбивать:
Так, глядишь, и дойдете до Рима!

Хоть назначена точка свиданья со мной -
Все равно вам придется, сеньоры
По корить по пути все - одну за одной
Высочайшие Андские горы.

Парамон, береги своего денщика:
Скоро вас поменяю местами!
Приступайте к разборке засовов. Пока!
Чтоб вы мешкать сегодня не стали,

Я, пожалуй, тюрьму уходя подожгу!
Так что стимул у вас превосходный!
Словом, жду на вершине, на горном снегу
- В ледниковой избушке Господней.

БОГ ИСЧЕЗАЕТ. КАМЕРА НАЧИНАЕТ
БЫСТРО ЗАПОЛНЯТЬСЯ ДЫМОМ.
ДУХ СТРЕМИТЕЛЬНО ЛОМАЕТ ВСЕ
ЗАТВОРЫ, УКЛАДЫВАЕТ ОХРАНУ, И,
ПОДХВАТИВ ПОД МЫШКУ АВТОРА,
ОРУЖИЕ И КОЕ-КАКИЕ ПОЖИТКИ,
ИСЧЕЗАЕТ. ЧЕРЕЗ ПОЛЧАСА ДРУЗЬЯ
БРЕДУТ ПО ГОРНОЙ ТРОПЕ.

ДУХ:

Вот опять мы с тобой, Парамоша, в пути:
Видно, участь пророков такая -
Неизвестно куда бесконечно брести,
Непомерную ношу таская...

БЕСПЕЧНЫЙ И НЕНАГРУЖЕННЫЙ
АВТОР:

Разве путь этот столь безобразно тернист?
Ведь об этом мечтают пророки!
Посмотри, как здесь воздух прозрачен и
чист,
Как прохладны речные потоки!

Этот путь, Азазелл, не тернист, а горист,
И тебе говорю по секрету
Как бывалый и опытный горный турист:
Наше прошлое кануло в Лету,

И теперь мы одним настоящим живем!
Разве скучно спускаться по склону
К ледниковому озеру, вместе, вдвоем?
Ты прислушайся, Дух, к Парамону!

Лучше скажем “спасибо” за это Творцу
И пойдем штурмовать перевалы:
То к вершине бредя, то спустясь к озерцу,
То взбираясь на острые скалы.

ДУХ:

Что бы ни было - я на твоей стороне,
Раз приставлен к тебе Высшей силой!
Я пойду хоть куда с рюкзаком на спине,
Подкрепляясь холодной текилой,

Ибо смысл, недоступный для наших
мозгов,
Этих спусков и взлетов по скалам

В компетенции наших Великих Богов,
Так что, думаю, дело за малым:

Надо попросту выполнить Божий приказ,
Кукарекнув в преддверье рассвета...
Остальное уже не касается нас!

АВТОР, ОДОБРИТЕЛЬНО:

Вот и правильно! Выпьем за это!

ДРУЗЬЯ ПРИЧАЩАЮТСЯ И БРЕДУТ
ПО ГОРНОЙ ТРОПЕ.

ЭПИЛОГ. ОТ АВТОРА.

Сколько в мире вокруг траекторий и
трасс,

И куда только, братцы, порою
Не заносит путями-дорогами нас -
Я теряюсь в догадках. Не скрою!

Но откуда возникло Начало Дорог?
Где-то в Африке или под Критом
Пробудил Мироздание Творческий Бог:
Размахнувшись разбитым корытом,
Совершил он когда-то свой Первотолчок
И погнал по спиральным орбитам

Нас и разные атомы взад и вперед.
Мы все время стремимся куда-то,
Вовлеченные Господом в водоворот,
Где смешались и кости примата,

И кого-то еще и чего-то того,
Что не ведомо даже Спинозе.
В этом можно увидеть порой волшебство...
Жаль, не видят его мафиози!

Сотворенные Господом по образцу,
А точнее - по Божьей модели,
Мы упорно стремимся куда-то к концу
И куда-то ползем еле-еле.

Остановка, увы, означает конец!
Вот и мчатся по кругу, как белки
(Так, как это задумал Небесный Отец)
Бесконечного Времени стрелки.

В хаотичном потоке различных частиц,
Где Галактика мельче чем атом
Мы не можем достигнуть небесных
границ,
Вот и мчимся, как стая взбесившихся
птиц:

То в тюрьму, то в погоне за золотом.

Но в движении - смысл, а покой - только бред,
Разновидность какой-то горячки;
Оттого-то и мчим мы за временем вслед,
Погибая то в качке, то в спячке!

Никогда не прервется Вселенной маршрут
По закрученным сложным орбитам:
Мирозданию не страшен космический
Брут,
Никакие гиены его не сожрут!

Вот и мы по застывшим гранитам
поднимаемся в гору, топча облака
И чихая от огненной пыли.
Вот и все, что хотелось сказать вам пока
Относительно сказочной были.

Не ищите нас там, где остался наш след,
Где зола от костра остывает:
Мы там были когда -то , но нынче нас нет,
Хоть бывает, что кто-то бывает.

Мы однажды отыщем свою колею,
Одинокую пыльную трассу;
Оседлав эту вечную трассу свою
Побредем мы по ней к Волопасу

Или к Лебедю, либо к Полярной Звезде,
Или... в общем, уедем куда-то,
Так как трассы проходят всегда и везде:
Были б только бы место и дата.

А дороги уходят по-прежнему вдаль,
И конца им не видно, поверьте!
Если будут заминки в пути - вот мораль:
Это шутки шайтана и Смерти.

Впрочем, наша тропа не должна зарости...
Мы продолжим свой путь без опаски:
Много миль предстоит с Азazelлом
пройти
Нам еще по Божественной сказке...

КОНЕЦ 22 ГЛАВЫ.

14.01.1999 .

**ГЛАВА 23. ОТКРОВЕНИЕ АЗАЗЕЛЛА,
ИЛИ КОЩЕЕВА СМЕРТЬ**

ВВЕДЕНИЕ

**ВУЛКАН КОТОПАХИ, ЮЖНАЯ
АМЕРИКА.
ОТ АВТОРА**

Ровно в полдень, но, может быть, ранее
Или позже - но точно не в пятницу -
Подходили мы к месту свидания.
Это было под Пятидесятницу.

Под надрывное вьюги рыдание
Падал снег, бушевала метелица
(Видно, Бог нам послал в назидание!)
Дух ворчал: "Ладно, все перемелется!",

Осуждая мои чертыхания...
Воздух был эфемерен, как мнение:
Не хватало его для дыхания.
А хотелось дышать - тем не менее.

Дух тащил на себе снаряжение
И дымил непрерывно махоркою!
Выдыхаясь по мере движения,
Изливая свое раздражение,
Еле плелся я, ботами шоркая...

Вдруг нежданно и, кстати, негаданно,
Под зловещее карканье ворона
Облака, словно черти от ладана,
Резво бросились в разные стороны.

Ветер стих. Засияли алмазами
Миллиарды чистейших кристалликов,
Словно горы хрустальными вазами
Из мельчайших прозрачных хрусталиков

Кто-то выложил для ослепления
Нас, поднявшихся в высь невозможную!
Перед нами предстало Явление -
Архиважное и архисложное:
Бог! (А, может быть, Божье Веление!?)

Пали ниц мы при виде Создателя,
Бормоча что-то вроде приветствия,
Прикрывая глаза бессознательно:
Так на Солнце посматривал в детстве я.

"Хватит, хватит лежать! Заболаете!
Снег - холодный - горячку подхватите;
Вы об этом потом пожалеете..."

Да вставайте, тупые фанатики!”

Объявил нам тогда Глас Всевышнего.
“Поднимайтесь: возникло сомнение -
Не хватило ль вы водочки с вишнями?
И не ставьте меня в затруднение!”

-“Ах, Господь! И росиночки маковой
Нет во рту у обоих и каждого!
Хоть испить приходилось нам всякого,
Да не водкой же боремся с жаждою -

Жажда подвига неутолимая
Повела нас опасными тропами!
Жажда, верой в тебя исцелимая...
И заверенная филантропами!”

“Ладно, - молвил Создатель, - достаточно!
Прекратите свои “откровения”!
Было б, братцы, весьма непорядочно
Обвинять вас в отсутствии рвения”.

Оглянулся Он с видом таинственным
И поведал нам нечто секретное:
Только вам говорю я. Единственным!”
Это “нечто”, весьма неконкретное,

Оказалось расплывчатой фразою,
Словом, эдаким иносказанием!
Поплевался немного от сглазу я,
Чуть отдался душевным терзаниям

И спросил: “Это - все!?” - “Разумеется!
Разве что-то не так? Есть сомнения?”
“Нет, сомнений, Господь, не имеется,
Но имеется частное мнение!”

- “То есть как это - *мнение частное!*?”
Тут я понял: сболтнул где-то лишнего!
Что-то жесткое, строгое, властное
Мне почудилось в тоне Всевышнего.

“Нет, Господь! Ты не думай, пожалуйста,
Будто мы тут склонялись к безбожию!
Есть сомнения, Боже? Без жалости
Бей об стену нас наглыми рожками!”

Посмеялся Господь над убогими
Примитивными нашими фразами:
“Что, дрожим потихоньку пред Богом мы?
И не смеем перечить отказами?”

И велел убираться по-быстрому
В дальний путь на полярные станции!
Заблестели глаза божьи искрами,
А в руке появились квитанции:

Бог нам выписал две индульгенции,
Разъяснил нам, в чем суть и призвание
Представителей интеллигенции
И присвоил престольские звания;

На часы посмотрел выразительно...
Мы попятнулись, кланаясь в ноженьки,
Пригибаясь под взглядом пронзительным,
Ожидая репрессий от Боженки.

Крикнул Бог нам с горы на прощание:
“Приходите в четверг! К сожалению,
У меня на Луне совещание
По вопросу долгов поколения!”

Взгляд Создателя чувствуя кожу,
Словом, будто идя под прицелами,
Мы мгновенно скатились к подножию
Невредимыми, в общем-то, целыми...

Дух набил быстро трубку махоркою,
Изучил острым взглядом окрестности -
Кордильеры, долины с пригорками
И другими деталями местности,

Отыскал там пещеру удобную,
Благодарность вознес Провидению,
Съел какую-то дичь несъедобную
И затем приступил к обсуждению.

ДУХ:
Пусть тебе это все неприятно,
Дорогой мой дружок Парамон,
Только мне, извини, непонятно,
Что же нам декларировал Он!

АВТОР:
Эту речь Облеченного Властью
Я, по совести, помню едва;
Тем не менее, все-таки, к счастью,
Я отдельные вспомнил слова:

Говорил Бог то “Вира”, то “Майна”,
То “чтоб всех вас холера взяла”!
И какая-то страшная тайна
Нам поведана Богом была.

Он сказал то ли слово “Болваны!”,
Или кое-что вроде того:
“Не видать вам небесной Нирваны!”
И, как будто, потом - ничего!

ДУХ:
Погоди, дай мне с духом собраться,
Увязать все в единый клубок:
Бог сказал, как мне помнится: “Братцы!
Кол вам в глотку, торпеду вам в бок!”

А позднее, вручая бумагу
С острым запахом сыру и шей,
Рассказал нам старинную сагу -
Как в Москве объявился Кощей.

АВТОР, ПРОСИЯВ:
Точно, вспомнил: “Там, в Ленинских
Горках,
В заповедных лесах под Москвой,
Жил кощей по прозвищу Борька:
Вечно пьяный и вечно живой!”

Объяснил Он доходчиво, колко, что Кощей
этот - вор и бандит,
А еще рассказал, где *иголка*:
В ней Кощеева гибель сидит.

ДУХ:
Вспомнил: “Там, где собака зарыта,
Где старуха и древний старик
Возле моря сидят у корыта”...
Но не вспомню, какой материк?

АВТОР:
“В тех краях проживают коряки
И какой-то нетрезвый моряк;
Там зимуют (как будто бы) раки
И растет несъедобный *буряк*.

Там живут то ли негры-зулусы,
То ли тутси... а, может - бобры!
И туда приезжают турусы,
На колесах спускаясь с горы”...

ДУХ:
“В тех краях наблюдаются вьюги
И Макар не гонял там телят”...

АВТОР:
Получается - это на юге?
Это Гана? А, может быть - Чад?

ДУХ:

Может - Конго... возможно - и Дели
Или древний священный Пергам!
Пятниц там ровно семь на неделе,
Но дожди только по четвергам!

АВТОР:
“И туда не заходит Мессия,
И народ - хоть святых выноси!”
ДУХ:

Автор, слушай: ведь это Россия!
Речь идет, Парамон, о Руси!

АВТОР:
Вроде б этот вопрос прояснили:
Установлены место и факт!
Безусловно, что это не Чили;
Вероятно - Владимирский тракт!
ДУХ:
Слушай, Автор, не так и приятно
В путь пускаться, не зная примет!
Что такое “Россия” - понятно,
Но конкретно... похоже, что нет!

АВТОР:
Раз уж речь тут идет о Кошее,
То его мы найдем без труда:
Там и люди заметно тощее,
И на поле одна лебеда...
ДУХ:
А живет тот Кощей не иначе
Как в огромном дворце до небес,
В документах записанном “дачей”,
Где хозяин жирует как бес,
Изгаляясь над бедным народом,
Раздевая страну до трусов
Вместе с разным разбойничьим сбродом -
Сворой злобных и алчущих псов.

АВТОР:
Снова к дьяволам!? Горько мне, горько!
Надо снова идти на чертей!
Как зовут его?

ДУХ:
Кажется - Борька!
Чистый демон до мозга костей!
Не берут его яды и пули,
Пулеметы и “острый живот”:
Этот вечно нетрезвый дедуля
Человечество переживет!

АВТОР:
Слушай, Дух, а не кажется, кстати,
Что найдется в запасе у нас
Средство мозг отключить в супостате -

Уникальный Господень приказ?

ДУХ:

Речь идет о таком уникальном,
Что рассеет Вселенскую Тьму:
Я-то помню, что Бог приказал нам,
Но конкретно чего - не пойму!

АВТОР:

Слушай, Дух! Нынче вроде суббота?
Надо срочно бежать на вокзал!
Нам же Бог приказал сделать что-то,
Чтоб Кощей долго жить приказал!

ДУХ:

Я готов! Где моя “трехлинейка”?
Мы с тобой допустить не должны
Чтоб какой-то паршивый Кощейка
Лег на рельсы великой страны!

Парамон! Господин вечный странник!

Побежали: приказ есть приказ!

Покупаем билет на “Титаник”

Да прихлопнем Кощеев лабаз!

АВТОР:

Весь побитый, лишенный спиртного,
На паек из сухих овощей
(Как сказал бы старик Казанова)

Будет брошен проклятый Кощей!

ДУХ:

Что ж, тогда побежали, не мешкай!

Ждет великого подвига мир!

Очень скоро окажется пешкой

Бывший ферзь, вороватый вампир!

ДРУЗЬЯ ПОДБЕГАЮТ К ПОРТУ

БУЭНОС-АЙРЕС. АВТОР:

Флибустьеры, души вас гаррота!

Где тут ваш адмирал-капитан?

Открывайте морские ворота

Да везите нас за океан!

СЕДОЙ МОРЯК:

Нужен вам, господа кнут и пряник,

Петля, мыло, какой-нибудь стул:

Был тут лайнер по кличке “Титаник”,

Да и тот, говорят, утонул!

АВТОР:

Дух, ты знаешь небесные тропы,

И плавсредства тебе не нужны:

Долечу до старушки Европы

Я при помощи вашей спины!

ВСКАКИВАЕТ НА ГОРЬ АЗАЗЕЛЛА И

ТОТ СВЕЧОЙ ВЗМЫВАЕТ В НЕБО,

И СО СКОРОСТЬЮ РАКЕТЫ “МХ-2”

ЛЕТИТ ЧЕРЕЗ ОКЕАН. НА ПОДЛЕТЕ

К ГИБРАЛТАРУ. АВТОР:

Азazelл. Посмотри - что за нами летит

С превышением скорости звука?

НЛО или проще - какой-то болид?

Интересная яркая штука!

ДУХ:

Это “Стингер”, но это, мой друг, пустяки:

Видишь полк истребителей НАТО?

Ничего, я сейчас им поправлю очки!

Ну, держитесь, тупые фанаты!

ДУХ ОГЛУШИТЕЛЬНО ЧИХАЕТ, И

ПОЛК

ИСТРЕБИТЕЛЕЙ НАТО ПАДАЕТ НА

ЗЕМЛЮ В ВИДЕ ГОРЯЩИХ

ОБЛОМКОВ. ДУХ:

Зря, тупые агрессоры, якорь вам в пасть,

Подстелить позабыли соломки

Там, где вам, господа, предстояло упасть...

А в итоге - одни лишь обломки!

ДУХ ИДЕТ НА ПОСАДКУ, СШИБАЯ

ТЕЛЕГРАФНЫЕ СТОЛБЫ. АВТОР:

Вот и сели... Россия, столица. Зима.

Рев шпаны. Новогодние елки...

Ну и что? Разве прыгнет к нам в руки сама

Смерть Кощей под видом иголки?

ДУХ:

Может нам погадать, скушав пару хрящей,

На горелой бараньей лопатке,

Где сейчас укрывается этот Кощей?

ГАДАЕТ НА БАРАНЬЕЙ ЛОПАТКЕ:

Не в хлеву... не в избе... не в палатке...

АВТОР:

Говорил же тебе наш великий Творец -

Чем ты слушал, позорище наше? -

“Надо вам отыскать самый Главный

дворец,

Нет которого выше и краше!”

Только как нам найти этот чертов

квадрат,

Где растет Главный Дуб региона,

На котором в ветвях прячет вор-

“демократ”

Сундучок чуть поменьше вагона?

Там ведь спрятаны деньги, портянки и

моль,

Бриллианты и золота грудка;

Там, укрывшись портянкой, храпит старый

кроль

И какая-то старая утка!

В общем, в том сундуке, что висит на

дубу,

Где-то - кажется в кроличьей пасти? -

Или, может быть, даже в утином зобу?

Есть флакон с лаконичным названием
“табу”:

В нем игла - суть Кошечей власти.

Этот старый углан посадил на иглу,
На бутылку прокисшей сивухи,
Всю страну, погрузив население во мглу
(Если это, конечно, не слухи!)

ДУХ, В УЖАСЕ:

Что ты, Автор, несешь - ты подумай,
дружок -

Как же твой дебилизм стал заметен -

Неужели (в твоём понимании!) Бог

Опустился до слухов и сплетен!?

АВТОР, СТРУХНУВ:

Дух, ты Богу не скажешь про этот
“прокол”?

Что-то стал я тупеть год от года...

Ах, я старый невежа, безбожник, осел!

На плечах не башка, а колода!

Ладно, Дух, будем срочно искать этот дуб,
А еще топоры или пилы...

Как ты думаешь - этот Кощей очень глуп?

Вдруг запрятал он этот сундук на Уруп?

Или около собственной виллы?

ДУХ ВСПОМИНАЕТ КАКИЕ-ТО
ОККУЛЬТНЫЕ ЗНАНИЯ:

Я тебе, Парамон, подсказать буду рад:

Это просто язык аллегорий!

“Дуб” - известный банкир, рыжий вор-
“Демократ”,

То ли Боречка, то ли Григорий,

То ли Витя, а может быть, даже Егор...

Знаю только одно: вороватый...

Да чего там скрывать - омерзительный вор,
Загребаящий деньги лопатой!

А “сундук”, вероятно, секретнейший счет

В уважаемом западном банке,

Где сейчас как блины, миллиарды печет

“Кроль” (похожий на кролика вор-
обормот)

И иные тупые поганки...

“Утки” - мелкие взятки, чтоб сбить со
сладов

Тех, кто “Дуб” пожелал бы свалить бы...

Впрочем, “Дуб” не боится морозов и
льдов:

Он плюет на топор и на вред холодов:

“Ничего! Заживет до женитьбы!”

Словом, автор, ты понял, где этот
“сундук”,

Чтоб Кощею сломать руки-крюки?

АВТОР:

Все понятно! Придется великих воруя

Истребить до последней гадюки!

А лишившись дворцов и роскошных .
вещей

Возле “вдруг опустевшей” бутылки

Безо всякой иголки издохнет Кощей,

Отлученный от игл и горилки!

И, возможно, иные пойдут времена

До тех пор, как коварная фея

Или сам Вельзевул, либо сам Сатана

Не подпустят другого Кощея!

ДУХ, ТОРЖЕСТВЕННО:

Чтоб прорвать этот адовый замкнутый
круг,

Уничтожив все зло без остатка,

Отправляемся нынче же ночью, мой друг

Разнести этот чертов дубовый сундук,

Гнусный столп “Мирового порядка”!

ДРУЗЬЯ УХОДЯТ В НОЧЬ, ОТКУДА
ГРЕМИТ ЗАЛП “АВРОРЫ”

НАЧИНАЕТСЯ

ЭПОХА ВОЗМЕЗДИЯ (НЕМЕЗИДЫ).

ЭПИЛОГ ОТСУТСТВУЕТ.

19.01. 1999

КОНЕЦ 23 ГЛАВЫ.

**ГЛАВА 24. КОЕ-ЧТО О РОЛИ
БОЖЬЕЙ ВОЛИ**

**ВВЕДЕНИЕ. ИРАН. ПУСТЫНЯ
ДЕШТЕ-ЛУТ. АВТОР, БРЕДЯ
ПО ПУСТЫНЕ.**

Скучно было б на свете без мафии...

Только вряд ли дождемся той “скуки”
мы,

Если эти детеныши шукины,

Помесь бяк с откровенными буками,

Нас загнали за край географии!

Бог и дня б не прожил без Лукавого,
И поэтому небо лукавило:
Истребив супостата кровавого,
Возрождало проклятого заново,
Обеспечив преемственность дьявола!

Налетела Кошеева конница,
Порубила нас острыми шашками!
Словом, мы не успели опомниться,
Как летели назад вверх тормашками!

Духу - что: он порхнул в небо соколом,
Да исчез в облаках, кукарекая
Так, что Кремль зашатался над цоколем,
И река повернула вспять... с Грекою!

Мне ж побоев досталось не меряно:
За себя и за духа позорного!
Били долго, упорно, уверенно,
Ничего в том не видя заторного!

Кроме танков, жандармов и конницы,
Тысяч псов оголтелой реакции,
У Кошея имелись *омоновцы*,
Миллиарды в валюте и акциях!

И разбойники, слуги Кошеевы,
Так намяли мой горб - любо- здорово!
Вряд ли так получали по шее вы...
Многовато для старого борова!

Словом, вместо борьбы и сражения
Получилось сплошное побоище:
Перенес я пинки, унижения..
Словом, было позорище то еще!

Хоть шипел я взбесившейся кошкою,
И рычал как Большая Медведица,
И страшал их *египетским божкою*,
Угрожая: "за это ответится"!,

А пришлось убежать и укрыться мне,
Как последнему блудному пасынку
В злой соседней стране за границею:
За Можай, а конкретней - на пасеку.

Там, опухший до облика хрякова,
Я молился, спасаясь рассолами,
Натерпевшись до одури всякого,
Весь покусанный злобными пчелами!

Стал обдумывать я положение,

Лежа возле реки в горной местности;
Руки, ноги, горели от жжения,
От позора и злой неизвестности!

Ясно стало, что было провалено
Выполнение Промысла Божьего,
Шкура пчелами злыми изжалена,
А лицо стало хуже бульдожьего!

.....
Что-то гулко ударило около
моего потайного убежища;
Звонко эхо по скалам зацокало...
Отвратительный звук, уши режущий,

Вышиб вмиг из меня расхоложенность
И заставил укрыться в терновнике:
Несмотря на свою заторможенность,
Я бежал, как от черта - церковники!

Но напрасно прорвал плащ и брюки я:
Из реки, с шумом хлопая крыльями,
Показалась, чихая и хрюкая,
Морда с ушками, носом и брыльями!

“Азazelл!?” - “Наконец-то! Обнимемся,
Да отметим мое возвращение,
И на фоне кустарников снимемся,
И подпишем вдвоем Обращение!”

Дух добавил - и выпил “Цекубского”.
С плачем, с воем и руганью скверною,
Проклиная судьбу душегубскую,
Из колючек я выскочил серною!

“Здравствуй, Дух и выкладывай версии:
Как случилось, что слуги шайтановы
Нас загнали в кустарник Персии,
Где начать все приходится заново!?”

-“Обстоятельств, должно быть, стечение,
И планеты не так расположены!
В жизни могут быть, друг, огорчения:
Нам несчастья по штату положены!”

Погрустили мы в полном молчании,
Причастились из плоской посуды
И решили: “Нет места отчаяню!
Не к лицу нам унылость Иудина!”

Дух заметил: “Впадать в грех уныния -
Это - вникни в мои рассуждения! -
Есть не самая верная линия

Стратегического поведения!

Нас с Кощеем рассудит История,
И напишет на озере вилами:
“обязательно будет Виктория
Сил Добра над враждебными силами”.

Безусловно, случаются сложные
Ситуации и обстоятельства:
Невозможно порой невозможные
Выполнять до конца обязательства!

Несомненно, есть способы разные
Увильнуть от опасного поприща;
Но пока удержусь от соблазна я,
От конфузий к викториям троп ища!

Поклялись мы в кустах за канавою
Не грешить, не впадать в искушение,
До конца продолжать дело правое
(До его, так сказать, завершения)...

Обменялись мы с Духом идеями,
Причастились пивком да сиропами
И помчались на бой со злодеями:
Обходными, конечно же, тропами!

МНОГО ДНЕЙ СПУСТЯ. ПУСТЫНЯ.
ДУХ:

Бесконечна пустыня проклятая,
И конца ей не видно, как водится!
Ведь сегодня неделя десятая,
Как в песках кочевать нам приходится!
АВТОР, БОДРЕНЬКО:
Здесь мне каждая кочка - знакомая,
И меня узнают без усилия
Змеи, суслики и насекомые:
Вот такая почти что идиллия!

Здесь когда-то в эпоху суровую
Я бродил, спотыкаясь, по прериям,
съел однажды гюрзу двухметровую
И едва не пришел к суевериям!

Но Господь - пусть его имя славится! -
Быстро вылечил душу заблудшую
И мгновенно отправил исправиться
Он пророка в тюрьму наихудшую...

Там, в кутузке, в обличии патера,
То елеем, то миррою капая,
Обратил в христианство диктатора,

Позже ставшего *римскою папою*...

ДУХ, ВГЛЯДЫВАЯСЬ ВДАЛЬ:
Помянули мы черта - и нате-ка:
Из шкатулки он выскочит вскорости
И помчит с бодрым видом лунатика
По степи на огромнейшей скорости...

ПРИБЛИЖАЕТСЯ ОБЛАКО ПЫЛИ.
ВГЛЯДЕВШИСЬ, АВТОР РАЗЛИЧАЕТ
БЕГУЩЕГО ХОМЯКА. АВТОР:
Эй, старик, тормози! В вашем возрасте
Лучше тихо лежать на циновочке,
Коз растить да за ними навоз скрести,
И готовить обеды Дюймовочке!

Дуй сюда: посидим на завалинке,
Причастимся, чего-нибудь лопаая...
Как работать - ты сонный и вяленький;
Как бездельничать - мчишь антилопою!

ХОМЯК НА БЕГУ ОТЧАЯННЫМ
ГОЛОСОМ:
Ноги в руки - бегите к подножию
Демавенда, пока еще целые:
Гибель, гибель предчувствую кожей!
ДУХ:

Так беги же быстрее!

ХОМЯК:

Что и делаю!

АВТОР:

Нам бежать за тобой?

ХОМЯК:

Без сомнения!

Рвите когти, летите ракетами!

ВСЕ БЕГУТ, ХОМЯК, НА ХОДУ:

Предъявили мне тут обвинение:

Будто я растлевал поколение,

Пил, курил, обманул население

И стоял у посольства с пикетами!

Присудили мне сотню “горячими”
Да побитие мелким булыжником,
К раздиранию старыми клячами,
А еще обозвали сквалыжником!

Услыхав эту кличку обидную,
Незаслуженное оскорбление,
Зная участь свою незавидную,
Я решил написать заявление,

Но затем передумал - и в форточку!

И помчался по высохшей местности,
Чем подвел под “собрание” черточку
(Обойдясь без изящной словесности).

И нигде нет имаму убежища,
И за мной пол-Ирана гоняется...

ДУХ:

А спасенье - в горах?

ХОМЯК:

Да! А где ж еще?

И бегу - только местность меняется!

АВТОР:

Заберем на себя часть погони мы,
Всех запутав своими уловками,
Ибо “бегство” и “хитрость” - синонимы,
И завейся несчастье веревками!

ПОСЛЕ ЭТОГО ХОМЯК БРОСАЕТСЯ
ВЛЕВО, АВТОР - ВПРАВО, А ДУХ
ЗАРЫВАЕТСЯ ПОД ЗЕМЛЮ В ПЕСОК.
СЛЫШЕН ШУМ ПРИБЛИЖАЮЩЕЙСЯ
ПОГОНИ. ПОЯВЛЯЕТСЯ ТОЛПА
РАЗЪЯРЕННЫХ ПРАВОВЕРНЫХ -
ШИИТОВ. ШИИТЫ:

Где гяур этот, Иблис с бутылкою,
Этот чертов шайтан богоборческий!?

Изобьем и истыкаем вилкою:

Подойдем к делу этому творчески!

ВСМАТРИВАЯСЬ В СЛЕДЫ:

Он один или два? Или более?

Чуть приметна тропинка росистая...

Тут и в Турцию след, и в Монголию:

Сразу видно, что дело нечистое!

А ведь к вечеру дело, смеркается,
Нечисть выйдет за нашими душами!

ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ РАЗДАЮТСЯ
ТРУБНЫЕ ЗВУКИ:

Это кто под землю сморкается!?

Это Иблис! Поймает и скушает!!!

ЗЕМЛЯ ШЕВЕЛИТСЯ. СЛЫШЕН
ЗАГРОБНЫЙ ГОЛОС:

Кто тут смеет преступно тревожить мой
прах

И топтаться на древней могиле!?

Не хотел восставать я, но - видит Аллах -

Дело ваше, товарищи, кажется швах:

Прикажу всем, чтоб вы долго жили!

А за то, что стояли на древних костях,

И притом часть из них повредили...
Не скучал я пока о подобных гостях,
Но уж если пришли, то рассыплетесь в
прах

И бежать вам придется до Чили!

РАЗДАЕТСЯ САТАНИНСКИЙ ХОХОТ.
ЗЕМЛЯ ШЕВЕЛИТСЯ, ИЗ НЕЕ ПОКАЗЫ-
ВАЕТСЯ ЖУТКОЕ СВИНОЕ РЫЛО.

ТОЛПА РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ И,
ОБГОНЯЯ СВОЙ ВИЗГ, МЧИТ НАЗАД
ДУХ, СКЛИКАЯ ДРУЗЕЙ:

Подходите! Прогнал я безумных бродяг:
Драпать будут за три перевала!

Парамон, то бишь Автор! Папаша Хомяк!

Подходите - беда миновала!

ПОДХОДЯТ АВТОР С ХОМЯКОМ.

ХОМЯК:

Молодец, старичок - вот пугнул так
пугнул,

Не запачкав руки новой бойней!

ВОЗМУЩЕННО:

Разве можно гонять по степи старых
мулл!?

Впредь себя пусть ведут поспокойней!

ДУХ, БОДРО:

Начинаем, ребята, крестовый поход

Против злого Кощея- дебила?

АВТОР:

В лоб его не возьмешь, так что двинем в
обход:

Подкрадемся, как водится, с тылу!

Разузнаем в Нью-Йорке в и Берне счета,

Где Кошечевы скрыты алмазы

И, насколько возможно, пощиплем скота,

Оттеснив от финансовой базы!

ХОМЯК:

Парамоша, но где же у дьявола тыл -
Там где хвост?

АВТОР:

Где запасы спиртного!

ДУХ:

Там, где деньги мерзавец державный
зарыл!

ХОМЯК, УДОВЛЕТВОРЕННО:

Я ответа не чаял иного!

Кстати, Боже назначил меня в ваш отряд,
Да напутал я что-то в маршруте:

Для начала по дури попал в Эр-Рияд,
А затем очутился в Калькутте;

Наконец, пробредя больше дюжины стран,
Не найдя вас в горах за лесами,
Я попал по ошибке в родимый Иран...
Остальное вы знаете сами!

ДУХ:
Будешь третьим? И славно! С тебя,
новичок,
Бочка пива и дюжина эля!
И еще за тобой, Хомячок, коньячок:
Предстоит нам пивная неделя!

НЕДЕЛЮ СПУСТЯ. ХОМЯК, ДЕРЖАСЬ
ЗА ГОЛОВУ:
Все есть прах, господа, мрак и тлен, суета
-Кроме, впрочем, Кошечьих денег!
Где же спрятаны чертовы эти счета?
Где зарыл бриллианты мошенник?

АВТОР:
Предлагаю по следу пустить Хомяка:
Он своим замечательным нюхом
За секунду всего за понюх табака
(Вопреки разным сплетням и слухам!)

Вмиг отыщет Кошечев финансовый знак
И его персональные вклады!
Надо дать старикашке понюхать башмак
Или шляпу бессмертного гада!

ХОМЯК, ОБИЖЕННО:
Вот спасибо за ваши слова, мужики!
Что я - шавка, а может, подсвинок,
Чтобы нюхать перчатку с вонючей руки
Или мерзкий смердящий ботинок?

ДУХ, НЕДОВОЛЬНО:
Пес с тобой, старина! Слеп ты , или же
глух,
Чтоб тут корчить заморского принца?
У меня-то ведь тоже отменнейший нюх,
Только я не цепляюсь за принцип!

Сам возьму, если надо, запутанный след,
Сам понюхаю тапок и шляпу,
И узнаю, куда дел барыш людоед,
И туда побегу... по этапу!

Ну, ребята, как Бог говорил, “Аз воздам”,

Причашусь, и, понюхав перчатку,
Сам помчусь по Кошечьим старым следам
Хоть в Нью-Йорк, или хоть на Камчатку!

АВТОР:
А когда ты возьмешь этот гадкий следок
И рванешь по нему, злобно плача,
Я надену тогда на тебя поводок
И ошейник... А как же иначе!?

ГРЕМИТ ГРОМ, ПОЯВЛЯЕТСЯ БОГ:
Сколько, старые олухи, вас не учи -
Бесполезная это работа!
Лучше б черную кошку искали в ночи,
Чем валюту того обормота!

Неужели не ясно, что этот Кошечей
Стал бессмертным по нашей же воле?
Бог его охранил от мечей и пращей,
От ранений, контузий и боли!

Раз бессмертен по нашей же воле урод -
Стало быть, таковым и пребудет,
И от ваших усилий едва ли помрет,
А короче - с него не убудет!

Если вдуматься (ежели есть голова),
То понятно, что все бесполезно;
Но от ваших мозгов рикошетят слова,
Как от пня, как от чушки железной!

В *нашей* воле Кошечьева гибель, друзья;
А она, как мне видится, близко!
Подойдет вскоре срок этой даты - и я
Истреблю, наконец, *василиска*.

А пока обустройте пустынный пустырь,
Солончак очищайте от соли,
И постройте в пустыне большой
монастырь:
Такова, господа, Божья воля!

В ЦЕНТРЕ ИРАНСКОЙ ПУСТЫНИ
ДЕШТЕ-ЛУТ НАЧИНАЕТСЯ
СТРОИТЕЛЬСТВО МОНАСТЫРЯ

ЭПИЛОГ. РАССУЖДЕНИЯ ДУХА И
АВТОРА НА ПЕРЕКУРЕ О РОЛИ
БОЖЬЕЙ ВОЛИ (ОТРЫВОК)

Вечно думаю - сколько на свете живу -
Слабым разумом, жалким и сирым:

Непонятно мне, словно компьютер
волхву,
Что же движет стремительным миром?

Этот мир “бесподобен и радует глаз”,
Как сказал бы старик Иегова,
И зависит при этом совсем не от нас,
А, увы, от чего-то другого!

Только самым последним ничтожным
глупцам
Мнится, будто от жалких усилий
Притекают доходы к царям и купцам
И белеют соцветия лилий.

Может думать лишь самый тупой идиот,
Строя пасеку, скажем, у Буга,
Что ниспосланный Господом гречневый
мед
Есть его, идиота, заслуга!

Нет, друзья! Даже крошечный хлеба кусок.
Даже жалкий обрывок дерюги,
Каждый час, каждый миг контролирует
Бог:
Что Всевышнему наши потуги!?

Даже царь (да продлит Демиург его дни!),
Даже шах и египетский божка,
Марк Аврелий, Спиноза и сам Хомейни
Для Него - просто мелкая сошка!

Не созреет без воли его огурец,
Не поднимется в чане закваска;
Не возникла бы, если б не он, не Творец,
В чистом поле Господняя Сказка.

Без него не пылали бы звезды в ночи,
Не пылали б Сверхновых пожары;
Захотел бы - задул бы, как пламя свечи,
Бог пульсары и даже квазары!

Словом, если в природе возник дисбаланс
И надежды на лучшее зыбки,
Это значит, что Бог предоставил нам шанс
Поразмыслив, исправить ошибки.

Злой бессмертный Кощей или Борька-
сатрап,
Войны, голод и общий упадок,
Не *кранты*, господа, а всего лишь этап
Приведения мира в порядок,

Наведенный божественной твердой рукой
Не без помощи Армагеддона:
Он придет, только будет совсем не такой,
Как хотели бы пэры и доны,

Олигархи, банкиры, буржуи, купцы,
На которых уснула природа:
Разве стал бы Господь для паршивой овцы
Раскрывать драгоценные божьи ларцы,
Или нечто подобного рода!?

Разве может на Бога рассчитывать вор?
Ненормальный Он, судари, что ли?
Не по Сеньке пошит головной тот убор -
Проявленье божественной воли!

Разве Бог сотворил наш разбойничий быт,
Разве стал он держать на контроле
Хулиганство, разбой, ростовщичество,
мыт?

Неужели прорвавшийся к власти синклит
-Хулиган и мошенник, банкир-паразит -
Проявленье божественной воли!?

Чем противней попавший в правители
вор,
Чем дела слуг его безобразней,
Тем страшнее впоследствии будет набор
Сочетаний божественных казней.

АВТОР:

Ладно, Дух, я молчу - но и ты помолчи!
Что-то после попойки вчерашней
Мы разухались слишком, как совы в
ночи...

Ты тихонько раствор мастерком обстучи,
Да ровнее, ровнее клади кирпичи
Монастырской пристройки под башней...

ИЗ КУСТОВ СЛЫШЕН ХРАП ХОМЯКА
КОНЕЦ 22 ГЛАВЫ.

26.01.1999

ГЛАВА 25. ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

ВВЕДЕНИЕ

ПУСТЫНЯ, СТРОИТЕЛЬСТВО МОНА-
СТЫРЯ. ОТ АВТОРА.

Жар сменялся ночью прохладой.
Мы вставали, дымя папиросами.
И сражались, от бешенства падая,
С многочисленными кровососами,
А еще - то метлой, то лопатой -
С пылевыми дневными наносами.

Днем мы спали. Пустынное марево -
Это вам не курорты Швейцарии!
Перекишшее склизкое варево -
Суп из змея песчаного старого -
Это вам не еда государева,
А скорее - меню пролетария!

Да и ночью работа проклятая
Тоже негой не пахла нисколечко!
Дух, копая траншеи лопатой,
Вспоминал об архангеле *Колечке*:
“Вот его бы сюда вместо мерина -
Подвозить кирпичи вместе с гравием!
Вот гонял бы его неумеренно!”
Дух, что мной многократно проверено,
Был смертельным борцом с равноправием,
И считал свою должность зазорною,
Вечно путал строителей с нищими.
И лелеял мечту иллюзорную:
Строить храмы чужими ручищами!

Я молчал: что с него взять, с убогого
Недалекого старого дьявола!?
“Духу - духово, Господу - Богово” -
Есть такое старинное правило...
Пусть бормочет себе в утешение,
Занимается самовнушением,
Если данное самовнушение
Как-то служит ему утешением!

В темноте дураку корчил рожи я:
Все равно был невидим напарнику!
Хоть я ненависть чувствовал кожей,
Но ее прикрывал я рогожею,
А лицо укрывал накомарником.

Дух работал бетономешалкою
И подносчиком камня кирпичного;
Я “учил” его словом да палкою
В силу образа мыслей привычного...
Мы, пророки, народ обстоятельный,
И любимое наше занятие -
Всюду музе служить воспитательной!
Есть у нас и талант, и понятие
Как учить и чего проповедовать!

Нет нам равных в вопросах учительства!
Даже бурсою можем заведовать,
А порой поучаем правительства:

Ведь Саула, царя иудейского,
Наш собрат Самуил драл по черному,
Вышибая все анти-библейское,
Все, что может причислиться к спорному.

Вечерами, убийственно душными,
Дух не в духе был, злился; как следствие,
В помещениях пахло конюшнями;
Был в те дни монастырь зоной бедствия!

Дух крушил саксаулы с маклюрами,
Скорпионов заглатывал с кобрами
И варанов с костями и шкурами,
Да буровил глазами недобрыми
То меня, то углы монастырские,
Выбирая объект для “приветствия”:
Оплеухи, шлепки богатырские
Превращали объект в зону бедствия.

Отлежавшись в течение месяца,
Приступал я к работе над кладкою,
Хоть порою хотелось повеситься:
Жизнь казалась настолько несладкою,
Что хотелось заняться интригою,
Отомстить за свои унижения
И дурацкого Духа мотыгою
Бить до полного изнеможения!

Помирившись со страшною силою -
Со слезами, с лобзаньем, поклонами,
Заливали мы горе текилою,
Заедая питье скорпионами...

Вскоре стены большого строения
Поднялись над землей на три сажени;
Дух таскал кирпичи в упоении,
А под утро трудился на скважине,

Добывая “Боржом” с “Нарзанами”
И другие напитки целебные;
Под боржомчик и стерлядь с фазанами
Он выслушивал речи хвалебные,

Благосклонно приняв заверения
В том, что он - самый-самый, и более-
Бесподобный в любом отношении!
Я сравнил его с *желтой магнолией*,

Намекнув на его повышение...
Словом, врал дураку без зазрения
В раннем детстве утраченной совести,
Выдав пошлую ложь за *прозрение*
И не вызвав его подозрения
(В силу Духу присущей дубовости).

Пролетали на юг гуси с утками;
Дуло с севера. Дождик накрапывал...
Мы работали целыми сутками,
А Хомяк лишь свистел да похрапывал!

То ли видимы, то ли невидимы
Богу были уловки бездельника -
Были на Хомяка не в обиде мы:
Пусть мерзавец поспит до Сочельника!

Но однажды на храпы со свистами,
Что слышны были даже в Претории,
Утром прибыл автобус с туристами -
Тунеядцами той категории,
Что повсюду зевают оскаленно,

Нос суют свой куда б и не следует,
Изучают раскопки, развалины.
А короче - творят, что не ведают!

Дух шепнул мне: "Туристы из Дании!
Ишь куда забрались, окаянные!
А давай-ка мы спрячемся в здании,
А точнее - под полкою банною!"

Поплутав в лабиринтах строения,
Притаились мы в бане под досками:
В головах было мыслей роение
И приподнятое настроение -
Жажда выходок с шутками плоскими.

**ДАТСКИЕ ТУРИСТЫ, ОСМАТРИВАЯ
НЕДОСТРОЕННОЕ ЗДАНИЕ:**

О, какая экспрессия, *ахтунг, майн гот!*
Несомненно, эпоха шумеров!
Шеститысячный (если не более!) год
До того, как пошла наша эра!
ЖУЛИКОВАТЫЙ ГИД:
Господа! Перед вам руины дворца
Вавилонского канцлера Вани.
Главный вход расположен, как видно, с
торца;
Вот алтарь ... вот развалины бани.

Не смотрите, что облик постройки нелеп:

Эти камни бесценнее злата!
Как легенда гласит, императорский склеп
Где-то тут замурован когда-то.

Эти камни видали шумеров, парфян,
И гробницу царя Александра!
Здесь с боями прошел император Траян;
Здесь повесилась жрица Кассандра;

Тут Диана из лука стреляла лосей,
Шли на белых в атаку апачи;
А у этих ворот смастерил Одиссей
Золотую Троянскую клячу!

Чуть попозже сюда заходил Темучин -
Из Варзобского, кстати, ущелья;
И Владимир Ульянов "Великий почин"
Сочинил где-то тут в старой келье!

ИЗУМЛЕННЫЙ ДУХ ШЕПЧЕТ АВТОРУ:
Ну, датчане - какой легковерный народ
(Чем для жуликов, кстати, и ценен!):
Ведь "Великий почин" написал Мариотт,
Или Бойль... но уж точно не Ленин!

АВТОР. ТУПО ЗАДУМАВШИСЬ:
А не царь ли арабов по кличке "Фейсал"
В Эр-Рияде (а, может быть, в Мекке?)
Эту книгу "Великий почин" написал
В девятнадцатом, помнится, веке!?

ДУХ, РАЗОЧАРОВАННО:
Ты, я вижу, такой же "знаток", как и гид:
Дилетант высочайшего класса!
Для тебя, Парамон, что ацтек, что
санскрит...

Да о чем он им там точит лясы?
ГИД:

Господа! Говорят, в этом замке зарыт
Хан Тимур, а, возможно - Аттила!

ДУХ, В ОТЧАЯНИИ ШЕПЧЕТ:
Парамон, что плетет этот бешеный гид!?
Доннерветтер, нечистая сила!

ГИД:
Господа археологи! Здесь, говорят,
Бриллианты зарыты Жюль Верна
И халифа Омара таинственный клад,
Жемчугов и алмазов цистерна!
Приступаем к раскопкам?

ДАТСКИЕ ТУРИСТЫ-
КЛАДОИСКАТЕЛИ:

Йа, Йа, камарад!

Вери гут! Исключительно верно!

ТУРИСТЫ НАЧИНАЮТ ОКАПЫВАТЬ
СТЕНЫ МОНАСТЫРЯ. ГИД:

Наблюдаемый нами таинственный свист -

Это эхо волшебного звона:

Так звенит под землей, говорят, аметист,

А еще - золотая корона,

Если рядом находятся кости царя,

Изумруды, сапфиры, алмазы...

Впрочем - мало ли что, господа, говорят?

Это ж эпос, народные сказы...

Параллельно звучащий таинственный

гром,

Слышный в Африке и Антарктиде,

Как считается, связан с зарытым добром

В изумрудно-рубиновом виде!

ПРИ ЭТИХ СЛОВАХ КЛАДОИСКАТЕЛИ
НАЧИНАЮТ КОПАТЬ С УДВОЕННОЙ
СИЛОЙ И ВСКОРЕ ВЫКАПЫВАЮТ
ЗЕМЛЯНКУ, В КОТОРОЙ СПИТ
ХОМЯК.

ГИД:

Господа! Посмотрите: живой фараон!

То-то воздух тут душный и спертый!

Интересно узнать - это кто? Эхнатон?

Или, может быть, Тутмос четвертый?

ТУРИСТЫ:

А давайте-ка просто разбудим царя:

Пусть он сам назовет свое имя!

ДУХ, ХВАТАЯСЬ ЗА ГОЛОВУ:

Зря они, Парамон, это делают, зря:

Не уйти им, похоже, живыми!

ТУРИСТЫ РАСТАЛКИВАЮТ ХОМЯКА.

“ФАРАОН”, ПРОСЫПАЯСЬ:

Ах, проклятые *гринго*, *гяуры*! Ослы!

Потревожили отдых имама -

Мирный сон благородного аятолы!

Ну, держитесь!

НАДВИГАЕТСЯ НА ТУРИСТОВ.

ДАТЧАНЕ, ПЯТЯСЬ:

Спасите нас! Мама!!!

ГИД:

Быстро-быстро бегите к автобусу в степь!

Этот дьявол не знает пощады:

Ущипнет, покусает, посадит на цепь...

Удирайте быстрее, камарады!

ТОЛПА ТУРИСТОВ МЧИТСЯ К

АВТОБУСУ. ХОМЯК - СЛЕДОМ:

Задушу, разорву, уничтожу, сожру,

Черепу замурую в растворе,

Разобью о затылки кларнет и домбру

И развешу кишки на заборе!

ЭТИ ВЫКРИКИ ПРИДАЮТ СКОРОСТИ

УБЕГАЮЩИМ. ОНИ УСПЕВАЮТ

ВСКОЧИТЬ В АВТОБУС И ТОТ ЛЕТИТ

ПО СТЕПИ СО СТРАШНОЙ

СКОРОСТЬЮ. ХОМЯК - НЕ ОТСТАЕТ!

ДУХ, ВЫБРАВШИСЬ ИЗ УБЕЖИЩА:

Стой, дурашка, вернись, кукурузный
кочан!

В котелке разлетятся шурупы!

Пощади, ради Бога, несчастных датчан:

На черта нам сдались эти трупы!?

ХОМЯК НЕХОТЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ.

АВТОР, В ГОРЕЧИ:

Тем не менее нас, господа, “засекли”:

Рассекречен объект до отказа!

Убираться придется с заветной земли -

Вот же черт, доннерветтер, зараза!

ХОМЯК, НУДЯ:

Да зачем же ты, Дух, отпустил этот сброд?

Мы теперь рассекречены - вот что!!!

И народ слух о нас по степи разнесет,

И, пардон, электронная почта...

АВТОР, НЕ БЕЗ САРКАЗМА:

Если кто-то “разнес” по окрестностям

слух,

Выдав нас, так сказать, с потрохами,

То не я, не датчане и даже не Дух,

Не душманы, не дамы с духами!

Кто храпел, поднимая с берлог шатунов

От Аляски до острова Ява?

Как бы нам не остаться теперь без штанов!

ДУХ, ПРИМИРИТЕЛЬНО:

Хоть ты прав, Парамон, хватит, право,

Старикашку журить, низводя до нуля:

Он и так ноль без палочки! Словом,

Господа, нам придется “сойти с корабля”

И немного подумать о новом!

Ведь пустыня, товарищи, столь велика,
Что размеров не знает сам Гиннес!
Разве мы не сумеем найти уголка,
Где никто не сумел бы найти нас?

ТРОИЦА БОДРО УСТРЕМЛЯЕТСЯ
ИСКАТЬ САМЫЙ ПУСТЫННЫЙ
УГОЛОК ПУСТЫНИ. ДУХ,
ОСТАНОВИВШИСЬ В МЕСТНОСТИ
САМОГО МРАЧНОГО ВИДА:

Стойте, братцы, смотрите: как будто
нашел!

Здесь нога не ступала верблюда,
И сюда не заглядывал дикий осел,
Не бродили ни Мао, ни Будда!

Расчищаем площадку, копнем котлован,
Кирпичей понаделаем тыщи,
И построим не хуже татар и славян
Монастырский большой городище!

НАЧИНАЮТ НОВУЮ СТРОЙКУ.
СПУСТЯ ПОЛЧАСА. ХОМЯК:

Раз меня, господа, приравняли к нулю.
Значит - мало с меня будет толку!
Я, пожалуй, немного пока подремлю?
ДУХ:

Отправляйся в предбанник на полку,
Подстели там себе под загривок петлю
И храпи хоть сто лет без умолку!

ХОМЯК СКРЫВАЕТСЯ В
ПРЕДБАНИКЕ. АВТОР:

А не выдаст ли нас, как в тот раз, с
головой
Этот черт, католический папа,
Если слышен в Родезии и под Москвой
Гром его богатырского храпа?

ДУХ, УКОРИЗНЕННО:

Разве я, дорогой Парамон, заслужил
От тебя столь нелестной оценки!?
Все шумы, дорогой, я уже заглушил:
Звук не выйдет за толстые стенки!

Отражаясь от стен, остаются внутри
Навсегда богомерзкие звуки...

АВТОР:

Хорошо, верю на слово, только не ври!
Чтобы впредь было все "по науке!"

ДРУЗЬЯ ПРОДОЛЖАЮТ
СТРОИТЕЛЬСТВО. ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ
ВОЗНИКАЕТ СИСТЕМА РВОВ,
АКВЕДУКОВ, ВАЛОВ; УЖЕ СТОЯТ
СТЕНЫ И БАШНИ, И ВДРУГ... В НЕБЕ
СЛЫШЕН НАРАСТАЮЩИЙ ГУЛ. ДУХ:
Что за черт? Не пойму - неужели гроза?
Нет ни туч, ни предвестников грома!

АВТОР, НАПРЯЖЕННО
ВСМАТРИВАЯСЬ ВДАЛЬ:

Видишь - слева? Не видишь? прочисти
глаза!

Вон летят, вероятно, "фантомы"!

ДУХ, ПОСУРОВЕВ:

Разбуди Хомяка и бегите в овраг:

Я останусь и стены прикрою...

Не сдастся мерзавцам наш гордый
"Варяг"!

АВТОР, УБЕГАЯ СО СПЯЩИМ
ХОМЯКОМ В ОВРАГ:

Бей как следует! Слава герою!

ШУМ АВИАЦИИ УЖЕ БЛИЗКО. АВТОР

НЫРЯЕТ С ХОМЯКОМ НА СПИНЕ В

ОВРАГ. ДУХ СВЕЧОЙ ВЗМЫВАЕТ В

НЕБО И ВВЯЗЫВАЕТСЯ В

ВОЗДУШНЫЙ БОЙ. НА ЗЕМЛЮ

ПЕРИОДИЧЕСКИ ПАДАЮТ РАКЕТЫ,

ОБЛОМКИ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ И БОМ-

БАРДИРОВЩИКОВ. НАКОНЕЦ,

ОСТАТКИ ВОЗДУШНОЙ АРМАДЫ

ПУСКАЮТСЯ НАУТЕК,

ПРЕСЛЕДУЕМЫЕ АЗАЗЕЛЛОМ. ВСЕ

ИСЧЕЗАЕТ В ДЫМУ. ВСКОРЕ ИЗ НЕГО

ВЫНЫРИВАЕТ ЗАКОПЧЕННЫЙ ДУХ:

Упустил!!! Половина почти что ушла:

Все труднее за ними гоняться!

Ну, пошли, поглядим, как там наши дела,

Как там наши строения, братцы?

ДРУЗЬЯ ПОДНИМАЮТСЯ ИЗ ОВРАГА

ПРЕД НИМИ ЖАЛКОЕ ЗРЕЛИЩЕ

ПОЛНОГО ОТСУТСТВИЯ СТРОЕНИЙ.

ОДНИ ВОРОНКИ. ДУХ ЗАЛАМЫВАЕТ

РУКИ И ПРИЧИТАЕТ, РАСКАЧИВАЯСЬ

КАК СТАРЫЙ ЕВРЕЙ НА МОЛИТВЕ:

Горе мне! Горе нам! Не осталось следа

От былого величия храма!

Разбомбили дотла монастырь... вот беда!

Вот мерзавцы - ни чести у них, ни стыда

Не осталось, как видно, ни грамма!

Что мы Господу скажем?

АВТОР:

А что ни скажи -

“Все равно, - скажет, - Вы виноваты!”

ГРЕМИТ ГРОМ, ПОЯВЛЯЕТСЯ БОГ:

Сколько слышал в свой адрес чудовищной лжи,

И в Молдове, и в жалком селенье Кижи.

Но сегодня такие пошли “виражи”,

Что не знаю и сам... Парамоша! Дрожи:

Угодишь навсегда в казематы!

ГОРЕСТНО ГЛЯДЯ НА ОБЛОМКИ
МОНАСТЫРЯ:

Это НАТО достало меня, господа,

До печенок, и даже до шеи!

Я устрою им нечто похуже суда -

Будут помнить, мерзавцы, кощеи!

Вас придется пока отстранить от труда:

Вы свободны, друзья, как фазаны!

Но придется тогда вам пойти, господа,

В *антиНАТОВские партизаны*.

Хватит злобным буржуйам бомбить города,

Превращая дома в груды хлама!

Отомстите им, сколько есть сил, господа,

За разгром монастырского храма!

Истребляйте их всюду - внизу и вверху,

На земле, а особенно - в море!

Не жалейте патронов: я вам подвезу

Сто вагонов оружия вскоре!

Подрывайте посольства всех НАТОвских стран!

Никого не щадить, ради Бога!

Я пока что слетаю на Альдебаран,

И оттуда вам вышлю подмогу.

Помогайте буржуйским врагам всех мастей:

Пусть взрывают военные базы!

Смело в бой! Жду хороших от вас новостей,

Дорогие повстанцы- *сарбазы*!

БОГ ИСЧЕЗАЕТ. ДУХ:

Что ж, возглавим какой-нибудь курдский отряд

Или фронт партизан в Сальвадоре,

Истребляя врагов, так сказать, всех подряд!

Где вы, недруги? Горе вам! Горе!

В ТО ЖЕ ДЕНЬ ПО ВСЕЙ ПЛАНЕТЕ
ВСПЫХИВАЮТ ВОССТАНИЯ ПРОТИВ
ОЛИГАРХОВ И ИМПЕРИАЛИСТОВ
РУШАТСЯ КРИМИНАЛЬНО-
ОЛИГАРХИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ.

ГРЕМИТ “ОДА РАДОСТИ”

БЕТХОВЕНА, “МАРСЕЛЬЕЗА”,

“ИНТЕРНАЦИОНАЛ”, “ВЕНСЕРЕМОС”,

“БАНДЕРА РОССА” И Т.Д. ЗАНАВЕС.

МЕСЯЦ СПУСТЯ

ЭПИЛОГ. АВТОР, ДУХ И ХОМЯК У
ПАРТИЗАНСКОГО КОСТРА. ДУХ,
ПОПЫХИВАЯ ТРУБКОЙ:

Будет праздник на улице нашей - но он,
К сожаленью, пока за горами.

Ничего, мы еще разнесем Пентагон,

А затем, безусловно, возглавим ООН

И устроим процесс над ворами.

Мы мерзавцам напомним еще о себе
В Вашингтоне, Нью-Йорке, Брюсселе...

АВТОР:

Не завидую их незавидной судьбе -

Чтоб они, дураки, окосели!

ХОМЯК:

Буду в Риме - немедленно сяду к столу,
Золотую возьму авторучку

И про жуликов тисну такую буллу -

Только косточки складывай в кучку!

АВТОР:

Это сборище грифов, акул, пауков

Не уйдет от заслуженной кары!

Пусть ведут в битву тысячи наших полков

Дух Фонсеки и дух Че Гевары!

ДУХ:

Черт, похоже, за нами деревни горят

И “Фантомы” летят из ущелья...

Поднимайтесь! Сейчас же уводим отряд,

Парамоша, опять в подземелье!

КОНЕЦ 23 ГЛАВЫ

29.01.1999.

**ГЛАВА 26. ХРОНИКА ОДНОГО
ПОДПОЛЬЯ**

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА.

Собирался Совет Безопасности,
Как всегда, на свое заседание
Обсуждались там разные разности:
О погоде, о похолодании,

У кого выше вилла, а далее
Перешли мы к вопросам предательства:
Помянули всех тех, кого сдали и
Рассмотрели затем обязательства

Так работать, чтоб страны заморские
Нас могли б дальше грабить, как ранее.
Эти схемы, вполне *компрадорские*,
Получили *консенсус* собрания.

(Ибо мне и Гаврюше-Апостолу,
Столь недавно внедрившимся в мафию,
Грохотать кулачищами по столу -
Все равно, что писать эпитафию

Своему мировому движению;
Соблюдать приходилось “приличия”,
Чтоб подполье от уничтожения
убережь для большого сражения.
Хоть я лично и против двуличия).

Мир был снова далек от идиллии:
Революции были подавлены,
А вожди оказались в Бастилии,
Перебиты и в ссылку отправлены.

Не порадовал Бог нас победами.
Повсеместно царила анархия.
Упивалась народными бедами
Торжествующая олигархия.

.....
Поначалу все шло как по маслу, но
Олигархами и воротилами
Столько дряни к нам в тыл было заслано -
Хоть в стога их укладывай вилами.

Да и Бог нам “помог” по возможности -
Не прислал нам ни грамма оружия;
Начались перебои и сложности,
И окончились форменной лужею.

В эту “лужу”, предельно зловонную,
Отвратительную, здоровенную,
Сели мы, словно в бочку бездонную,

А затем, темной ночью студеною,
Поменяли доктрину военную
С атакующей на оборонную.

Духа Бог отозвал той же полночью,
И остались мы, бедные, сирые,
Без него воевать с разной сволочью
Топорами, кувалдами, гирею...

Попрощавшись с мышами-вампирами,
Хомяком и его командирами,
Убыл Дух с четырьмя конвоирами
Биться в Космосе с Черными Дырами.

(Над Вселенной нависло проклятие:
Из-за сил ламинарного трения
Угрожало ей новое сжатие,
А Господь призывал к расширению).

В силу разных причин негативных
Мы остались с разгромленной голью,
И пришлось убираться в подполье,
Отказавшись от действий активных.

Отказавшись от риска излишнего,
Глядя в тьму, где сияли туманности,
Мы, рыдая, молили Всевышнего:
“Помоги нам во имя гуманности!”

Бог молчал две недели, не более...
А затем нас засыпал депешами:
“Высылаю Георгия с Колею
И Иуду вам вышлю в Анголу я...
А еще... хватит - ну вас всех к лешему!”

“Высылаю Пришельцев с берданками
Вместе с Марфой, Ильей и Гаврюшею”.
“Помогу вам бельем и портянками,
Салом, спиртом, мукой и горбушею”.

Мы воспрянули духом! Отметили
В тот же день эти божьи послания
И посланников Господа встретили
Без сомнения и колебания.

Разожгли мы костры за дубравую;
Божьих слуг и мешки с продовольствием
Повстречали плакатами бравыми,
И поели затем с удовольствием.

Переслал нам Создатель инструкции:
“Прекратите пока операции;

Что касается контрреволюции...
По вопросам дальнейшей обструкции
Сообщу вам, что делать... По рации”.

“Подготовьте агентов влияния
И внедрите их в мафию властную...
Это вам - основное задание.
Остальные пришлю вместе с астмою.
Это - шутка!” - добавила рация. -
“На Россию - побольше внимания:
как мне кажется, русская нация
Твердо встала на путь вымирания”.

Одуревшие, в полной прострации,
Кто - ничком, кто с застывшею мордою,
Мы внимали, как Боже по рации
Сообщал нам решение твердое.

Получалось, что Автору, в частности,
Надо влезть в окружение Гадины
И возглавить Совет Безопасности,
Чтоб подсчитывать, сколько украдено

Главарем и его окружением;
Сочинять для “Гаранта” реляции,
Чтоб его капиталовложениям
Не грозили процессы инфляции.

Двум Пришельцам досталась не менее
Незавидная участь: быть в близости
К Главарию и его окружению
И “Гаранта” выслушивать низости!

Это хуже, чем роль провокатора -
На себе испытать “милость царскую”!
Тут Пришелец Второй у диктатора
Срочно выпросил пост губернатора
И уехал в тайгу красноярскую.

Бедный Бука стал *сдвоенным Букою* -
Первым замом начальника челяди,
Хоть согласие вырвали мукою
У него Миша с Жорою... нелюди!

Лишь в архангелах видел опору я:
А они молодцы, вне сомнения! -
Мэр столицы архангелом Жорою
Заменен был почти за мгновение.

Овладев этой важною нишею,
Оказались мы вскоре и с кассою:
Закрепился за ангелом Мишею

Пост правителя денежной массойю.

И Иуде нашлось применение -
Представлять в Федеральном собрании
Президентское глупое мнение,
Объяснять его грехопадения,
Заявляя, что это - введение
К процветанию и возрождению,
А отнюдь не пролог к вымиранию!

А Хомяк всех разок удивил еще:
От судьбы не забот, а купюр ища,
Он ввязался со страшною силищей
В откровеннейшую авантюрищу.

Показал нам Господь чудеса его
На глазах у почтеннейшей публики,
И Хомяк террориста Басаева
Заменял в флибустьерской республике!

И в парламент свои креатуры мы
Провели без усилия всякого:
Протащили Илюшу из Муррома
И святого пророка Иакова

Не куда-нибудь там - а в сенаторы,
Где сенат привели в изумление:
В первый день своего приземления
Выступали до позеленения
По тематике “Лунные кратеры”.

Марк пристроился в службе налоговой,
Петр в структуру пролез монопольную...
Так, агентов внедрив в волчьи логова,
Стали сеть мы готовить подпольную;

Приступив к выполнению задания
По спасению цивилизации,
Я провел, как всегда, заседание,
Чтоб хоть как-то понять ситуацию.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ АВТОР:

Господа! Снова наша страна не у дел,
Угодив на глухие задворки;
В экономике вновь воцарил “беспредел”,
Воровство, лихоимство, “разборки”...

Мы могли бы, конечно, шутя разрубить
Этот узел запутанный с ходу;
Но боюсь, что придется тогда перебить,
Господа, половину народу!

И опять же Европа орет: “Никогда,
Никогда и нигде не позволим
Перевешать носителей зла и вреда!
Не допустим отныне и впредь, господа,
Чтоб с бандитом случилась какая беда:
Мы мерзавцев лелеем и холим.”

Так что если какого мерзавца прибьем -
Хоть Радуева. Хоть Чикатило,
Не видать нам тогда иностранный заем...
ВЫКРИКИ ИЗ ЗАЛА:

Чтоб тебя кислотой окатило!
Разве можно так грубо шутить о святом?!
У меня ж не достроена вилла...

АВТОР:

Ах, оставьте, да я же совсем не о том!
В СТОРОНУ:

Ишь, гляди-ка, как их зацепило!

ВЫКРИКИ ИЗ ЗАЛА:

А мои миллиарды на Бернских счетах?

А мои бриллианты и лалы?

А дворцы в самых лучших курортных
местах?

А сокровища? А капиталы?

Нет уж, Автор! Все сделаем так, как велят.
И ни шагу, ни вправо, ни влево
Как бы нас ни бранила страна, дьяволят,
Мы укрыты от божьего гнева,

Ибо нас защищают войска и ОМОН,
Наркоманы, отряды спецназа;
Все разбойники мира, верхушка ООН -
Наш оплот, социальная база!

АВТОР, СЕБЕ ПОД НОС:

Вот попал кур во щи... ничего себе, влип!

Ну, народец! Куда там - вампиры!

Характерный для всех них *ментальный
изгиб*

Невозможно исправить без пуль и без дыб,
Без веревки, меча и мортиры!

ВСЛУХ:

Господа! Как сказал наш великий Гарант,
Находящийся нынче в больнице,

Наш Великий Орел, Гениальный талант...

ПОД НОС СЕБЕ:

...Бездарь, пьяница, вор и тупица...

ОПЯТЬ ВСЛУХ:

Учит нас, что священны права дурака,
Негодяя, мерзавца и быдла!

Остальные без прав обойдутся пока,

Раз уж им до сих пор не обрыдло...

Если это все так, господа палачи,
Надо грабить с удвоенной силой!

ТОЛПА:

Уж как грабить - вот тут-то ты нас не учи!

Пронеси нас Господь и помилуй!

АВТОР:

Это верно! Выходит - исчерпан вопрос?

Переходим тогда ко второму:

Что-то наши сатрапы вдруг стали всерьез
Угрожать нам пустить государство в
разнос:

Понастроив дворцы да хоромы,

Обложив ясаком все базары, ларьки,

Перестали делиться с Гарантом,

И ведут себя нагло, как злые хорьки

И не внемлют кремлевским курантам!

ГЛАВНЫЙ ЖАНДАРМ:

Если б каждый грабил лишь личный
приход -

Было б худо, но только отчасти;

Но ведь каждый из них стал настраивать
сброд

Против нашей разбойничьей власти!

АВТОР:

Несомненно, что всем нам придется слегка

Поработать во славу Системы:

Например, на кого-нибудь бросить войска;

Разгромить Агропром, разогнать ВПК

(Чем и так занимаемся все мы).

Несомненно, нам важно, чтоб Западный
Босс -

Мистер Билл, или... как его... Педро?

По ошибке ущерба себе не нанес,

Грабя наши ресурсы и недра!

Мы должны перед Западом гнуться в дугу,

Целовать волосатую ручку,

Чтобы он не разгневался вдруг на слугу

И не выкинул подлую штучку -

Что-то вроде, к примеру, ареста счетов

Вороватого нашего Босса,

Или прочих бандитов и “жирных котов”!

Сами, дурни, лишатся насоса,

Что пока что качает все соки из нас!

Сделав сдуру такую ошибку,

Эти олухи сами себе вырвут глаз,

Перестав обирать нас как липку!

ЧЛЕНЫ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ.

ХОРОМ:

Если к власти внезапно придет голытьба

С явной целью воздать по заслугам,
На планете начнется такая пальба,
Что печальной окажется наша судьба:
Запрягут нас, как водится, цугом,

И отправят по минным обширным полям;
Словом, крепче держитесь за Босса!
Он опора и щит всем вора-мурзилкам;
Он нас должен спасти, кровь из носа!
СОБРАНИЕ ВСТАЕТ И КЛЯНЕТСЯ
В ВЕРНОСТИ “ГАРАНТУ”. АВТОР ТУТ
ЖЕ СОЧИНЯЕТ РЕЗОЛЮЦИЮ:
Значит, пишем: “ученых, рабочих, врачей,
Рыболовов, артистов (отчасти,
Кроме трусов-лакеев, хапуг и рвачей)
Будем бить как и прежде, и даже *шибчей!*
А любимых защитников власти -
Рэкетиров, разбойников и палачей
Всех мастей или даже без масти -

Поощрять и прощать им любые грехи”.
Все согласны?

ТОЛПА:

Какие вопросы!

Неужели мы, сударь, настолько плохи,
Чтоб хоть в мыслях идти против Босса?!
Не возникнет подобной в умах чепухи:
Мы без Босса не пикнем без спросу!

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
РАСХОДИТСЯ, ПОСЛЕ ЧЕГО АВТОР
МЧИТСЯ НА КОНСПИРАТИВНУЮ
КВАРТИРУ - В СТОЛИЧНУЮ МЭРИЮ,
ГДЕ ЕГО ПОДЖИДАЮТ БЯКА, БУКА,
ГЕОРГИЙ-“МЭР”. АВТОР:

Всем привет! Как там наш “прокурор”

Гавриил?

“МЭР”:

Все болеет, проклятый!

АВТОР:

Чихает?

МЭР:

Кто-то трусостью подлой его заразил,
И с тех пор он и не просыхает!

АВТОР:

Где наш Миша?

МЭР, ЗАГЛЯНУВ ПОД СТОЛ:

Вставай, дорогой Михаил!

Просыпайся: сегодня все в сборе!

АВТОР, ПРИНЮХИВАЯСЬ:

Не пойму я никак, что сегодня он пил?

МЭР:

Бочку пива и, кажется, кадку чернил,

И еще покурил на заборе!

АВТОР:

Ну, какой же ты, Жора, однако, шутник!

Духа нет на тебя и управы!

Вот возьмет Демиург всех нас за воротник,

Обработает слева и справа,

И загонит в подполье -уже навсегда...

Так что впредь всех прошу быть
серьезней!

Собрались мы сегодня, друзья-господа,

Для разбора полетов и козней.

Внедрены мы в структуру враждебной
среды,

И, похоже, увязли как в иле...

БЯКА:

Ужаснувшись масштабам народной беды,

Сразу запили... или “запили”?

БУКА:

Надо глубже внедриться в разбойничий
быт,

Подорвав изнутри их устои!

Поселиться помехой внутри их орбит...

БЯКА:

Ах, оставьте, все это - пустое!

Разве можно идти по бандитским стопам

Прозябая в запятнанной шкуре,

Уподобиться жадным чиновным клопам

В этом царствии злобы и дури!?

Отпусти нас лет эдак на сто пятьдесят,

Или двадцать... хотя бы на десять!

Может, боги, подумав, нам это простят,

Хоть, по правде, должны бы повесить!

Отпустил бы, Пророк, ради Господа нас:

Убедительно все-таки просим!

Пусть нас вывезет старый наш добрый

Пегас

И убудем на нем лет на восемь!

АВТОР, НЕДОВОЛЬНО:

Вы в кусты, ну а нам тут торчать как
суркам

Отдуться, как цуцикам в поле!?

Подвергаясь гоненьям, лишеньям,
пинкам

В унижительной гаденькой роли!?

Нет уж! Раз уж Господь приказал нам
терпеть -

Безо всяких таких исключений -

То не будет, чтоб кто-то плясать мог и
петь,

А другой бы издох от мучений!

Всем в Кощеевой свите служить суждено,
Ждать всем чохом Кощеевой крышки,
И увиливать, судари, просто грешно..
Так что молча терпите, парнишки!

Наша схема работы предельно проста:
Свой плацдарм расширять хоть по дюйму!
Перехват всех структур у Кощея-скота,
Безусловно, потребует уйму
Средств, терпения, времени, доблести, сил,
А у нас, господа, их в избытке!
Так что впредь, господа, я бы вас
попросил
Не скулить и не ныть как на пытке!
Всем придется Кощею лизать сапоги,
Падать ниц перед гадиной в лужи
И по праздникам печь для него пироги,
Или, может быть, нечто похуже!
Ну и что!? От бесчисленных язв и свищей,
Заработанных в приступах злобы,
Непременно когда-то издохнет Кощей:
Да помогут на Бог и микробы!
Тут-то наша задача страну повернуть
В те края, где, возможно, когда-то
Государство отыщет свой истинный путь:
Хоть в Аркадию - хоть в казематы!

Разрушайте по мере всех сил изнутри
Это царствие злобы тупое,
Каждый час, каждый миг от зари до зари;
Только впредь попрошу - без запоя!

КОЩЕЙ В БОЛЬНИЦЕ:

Что-то где-то не так...Где-то наши дела
Столь плохи, что не могут быть хуже:
Слишком быстро ржавеет, похоже, игла;
Подступает последняя стужа,
Остывает мой пыл, холодеют мозги,
И из рук вырываются вожжи!
Приближаются звуки последней пурги...
Скоро, скоро... нельзя ли попозже!?

Но покамест свиреп мой звериный оскал
И рога столь остры и ветвисты,
Что пока я - в седле! Я еще не упал:
Берегитесь, враги - экстремисты!
И пока на коне сатанинская рать
Слуг моих волосатых хвостатых,
Я могу покусать всех и даже сожрать:
Берегитесь, мои супостаты!

А пока мест моя не сломалась игла -

Мой укус, как и прежде, смертелен;
Послужу я адептом Всемирного Зла!
Берегитесь, серб, русский и эллин!
Или как это... может быть, просто
“эллин”?

Все равно, господа, трепещите!
Отравлю вам еще столько рек и долин,
И озер и морей - не взыщите!
ВЫЗЫВАЕТ ОХРАННИКА-ДЕНЩИКА:
Срочно Буку и Бяку! Министра войны
И полдюжины членов Совета:
Чтоб такого еще мы придумать должны,
Кроме краж из давно опустевшей казны
Да сживанья кого-то со свету!?
**В ПАЛАТУ ВХОДЯТ БУКА, БЯКА,
АВТОР И ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО
МЕРЗАВЦЕВ И НЕГОДЯЕВ. ПЕРВЫЙ
МЕРЗАВЕЦ ХИТРОМЫРДИН:**

Ах ты, батюшка наш, благодетель ты наш.
Божий глаз под божественной бровью!
Расскажи, сделай милость, родимый,
уважь:

Как бесценное ваше здоровье?

**ВТОРОЙ МЕРЗАВЕЦ -
РЖАВОМЫРДИН:**

Сотен лет вам проздравствовать, чтоб не
чихнуть,

Чтобы крепла Кощеева хватка,
Чтоб всегда нам указывал Истинный путь
И врагов истребил без остатка!

ТРЕТИЙ МЕРЗАВЕЦ - ЖИРНОМЫРДИН:
Чтоб ваш “рынок” и впредь расцветал, как
анчар,

Чтоб внимали все вашему слову...

**ЧЕТВЕРТЫЙ МЕРЗАВЕЦ -
ЗЛОБНОМЫРДИН:**

Чтобы сто миллионов твоих янычар
Шли на бой за тебя с песней как на пожар,
Без сомнений, по первому зову!

**КОЩЕЙ - ВОРЧЛИВО, НО НЕ БЕЗ
САМОДОВОЛЬСТВА:**

Знаю вас, подлецов: хоть сегодня помри -
Завтра славить начнете другого:
Ведь для вас даже черт, угодивший в цари,
Светоносен, как сам Иегова!

НАХОДЧИИЙ БУКА:

Как так можно - типун вам, Кощей, на
язык:

Мы же преданы вам, как собаки!

КОЩЕЙ:

Что!? Типун!? Распустился, проклятый старик!

ОХРАНИКАМ:

Оттаскайте мерзавца за баки!

ОХРАННИКИ:

С удовольствием! Только какого, скажи: Все мерзавцы, все стоят друг друга!

КОЩЕЙ:

Ах вы, олухи, быдло, бараны, бомжи!

Всыпать всем по две сотни по кругу!

БЛИЖНИЙ КРУГ КОЩЕЯ
РАСКЛАДЫВАЮТ НА КОВРЕ И
ОТСЧИТЫВАЮТ ПО ДВЕСТИ РОЗОГ
КОЩЕЙ:

Хорошо! Даже легче уже на душе
и не так уж и воет печенка!

Как любил повторять незабвенный Фуше -
“Нет, пожалуй, на свете приятней клише,
Чем любимого высечь подонка!”

Все довольны?

ХОР МЕРЗАВЦЕВ:

О чем же тут, батюшка, речь!

Ты и впредь нас секи без пощады!

Отчего ж холуев иногда не посечь,

Если хочешь... и ежели надо!

КОЩЕЙ:

И за что вас люблю - я и сам не пойму:

То ли это садизм - то ли карма!

Хорошо бы всех вас лет на десять в
тюрьму...

Да, хорошая мысль... не без шарма!

Эй, Иуда! Пиши президентский указ:

“Пару бывших министров - в кутузку!”

А еще хорошо бы повесить всех вас,

Или лучше отправить сидеть про запас

На таежную речку Тунгуску!

НАСМЕШЛИВО:

Не дрожите, ребята: я просто шучу!

Вы - надежда моя и опора!

Да неужто я вас бы отдал палачу -

Под топор моего прокурора!?

Да без вас я бы просто загнулся с тоски

И сгорел бы на лютом морозе,

Дорогие мои басмачи-кунаки,

Дорогие мои мафиози!

ТОЛПА МЕРЗАВЦЕВ РЫДАЕТ ОТ

УМИЛЕНИЯ:

Благодетель! Родимый! Ну, как нам теперь

Услужить Грандиозному Брату?

Сахалин и Камчатку, Курилы и Тверь

За бутылку отдать супостату?

КОЩЕЙ, НЕДОВОЛЬНО:

Это пошло, мерзавцы, и крайне старо!

Что-то вы намудрили, мудрили!

За бутылку!?

Как минимум - лишь за ведро

Я отдам супостатам Курилы!

ВСКАКИВАЕТ С КОЙКИ:

Мне в дорогу пора! Ну-ка, Автор, налей!

Не скупись - или въеду по харе:

Приглашают меня хоронить королей

То ли в Африке - то ли в Сахаре...

ПРИЧАЩАЕТСЯ, ВСКАКИВАЕТ НА

МЕТЛУ И УЛЕТАЕТ ХОРОНИТЬ

КАКИХ-ТО КОРОЛЕЙ. АВТОР:

Да, здоров...не сломалась пока что игла...

Накормить, что ли, *аглицкой солью*?

Даже язва его, подлеца, не взяла!

СМОТРИТ НА ЧАСЫ:

Мне пора бы на явку в подполье...

КОНСПИРАТИВНАЯ ВСТРЕЧА АВТОРА
И ДРУГИХ ПОДПОЛЬЩИКОВ В МЭРИИ
АВТОР:

Хоть я вас, господа, огорчать не хотел -

Преждевременны наши надежды:

Полудохлый Кощей вдруг, ожив, улетел

На метле безо всякой одежды!

Он ничуть не исправился - стал только
злей

И опасен как раненый боров!

И сейчас он летит хоронить королей,

А вернувшись, сожрет прокуроров!

ПЕРЕПУГАННЫЙ МЭР:

Срочно ляжем на дно, заметем все следы,

Чтоб никто нас не слышал - не видел!

Будем тише травы, будем ниже воды,

Дабы нас не сожрал этот идол!

ПРИШЕЛЬЦЫ:

Ну, а мы на Пегасе слетаем к Нему,

Дабы нас просветил и наставил,

И сумел бы нам всем объяснить, почему

До сих пор не издох этот дьявол!

ГАВРИИЛ:

Я отправлюсь в подполье солить огурцы

На недельку... нет, на три недели!

ИСЧЕЗАЕТ. МЭР ГЕОРГИЙ:

Пусть идет! Что с него взять - с паршивой овцы?
Только врать он горазд, а на деле

Толку Богу с таких как с козла молока..
Я, пожалуй, в Канаду уеду
На денек... лучше на три-четыре денька
И вернусь перед дождичком в среду...
МИХАИЛ-ФИНАНСИСТ:
Ох, устал я, друзья... что-то тянет ко сну...
Вы тут как-нибудь где-нибудь сами,
Ну а я подремлю тут... часочек сосну...
ИСЧЕЗАЕТ. АВТОР:
Как же "час": будет спать месяцами!
ВСЕ ПОДПОЛЬЕ РАЗБЕГАЕТСЯ КТО
КУДА. АВТОР:
Стойте, стойте друзья! Вы забыли меня!
В ЭТОТ МОМЕНТ СЛЫШЕН ГОЛОС
ДИКТОРА РАДИО ИЛИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ
*"Захлебнувшись дерьмом мафиозным,
Этой ночью на части распалась Чечня:
Бой идет между бандами в Грозном"*.

АВТОР:
Вот тебе и Хомяк! За каких-то три дня
Перессорил разбойничью сходку!
Прикажу, чтоб послали ему от меня
Четвертак на закуску и водку!
ОТДАЕТ НЕОБХОДИМЫЕ
РАСПОРЯЖЕНИЯ. ВДРУГ ЕГО
ОСЕНИЛО:
Есть сюрприз у меня для Кошечьих слуг!
Понял я, где собака зарыта:
Пусть они у него неожиданно "вдруг"
Подерутся, скоты, у корыта!
ОРГАНИЗУЕТ НЕБОЛЬШУЮ ИНТРИГУ
В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРОЙ
НАЧИНАЕТСЯ СМЕРТЕЛЬНАЯ
СХВАТКА КОШЕЕВЫХ СЛУГ НАД
КОРЫТОМ; ТУДА ВСКОРЕ
ВТЯГИВАЕТСЯ И КОШЕЕВА СЕМЬЯ.
ДОВОЛЬНЫЙ АВТОР, НАБЛЮДАЯ
ЗА СХВАТКОЙ:
Вот, похоже, и рухнул бандитский союз!
Перегрызлись друг с другом гиены...
В битве минусов снова рождается плюс
И Кощеи уходят со сцены.

Не пора ли подняться с натертых колен
Всем невольным участникам трупы,
Добывая пока не добытых гиен
Да закапывать мерзкие трупы?

Может. Хватит сидеть по кустам, господа,
Ожидая суда веземного,
если будни простого земного суда
С каждым днем приближаются снова?

Безусловно, что черти в Аду попасут
Тех, кому в этот Ад и дорога;
А пока пусть земной поработает суд:
Ведь и он в компетенции Бога!

ПОЯВЛЯЕТСЯ НАДЕЖДА. НО ТУТ
НЕОЖИДАННО ВОЗВРАЩАЕТСЯ
КОЩЕЙ, ДЛЯ НАЧАЛА ПОЖРАВ ПАРУ
ПРОКУРОРОВ, А ЗАТЕМ НАЧИНАЕТ
ВЫНЮХИВАТЬ ПОДПОЛЬЕ.
НАЧИНАЕТСЯ ЭПОХА РЕАКЦИИ.

КОНЕЦ 26 ГЛАВЫ

09.2. 1999.

ГЛАВА 27. ОЖИДАНИЕ ВЕСНЫ

ЯКУТИЯ. БЕРЕГ РЕКИ НЕРЫ.
ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА.

Счастье было где-то рядом -
Там, где был бы май,
Но его снесло снарядом,
Танком или спецотрядом:
По стране, побитой "Градом",
Вновь прошел Мамай.

Он прополз по-свински клином -
Задом наперед,
По оврагам и долинам,
Вплавь, пешком и вброд!

Впрочем, нас не устало
Шествие войны,
Проникающей, как шило.
В шкуру сквозь штаны;

И давненько не был страшен
Вой безумных вьюг
Над развалинами башен
Из клыков гадюк!

Безусловно, было худо:
грех давил, как груз!

В тишине грустил Иуда,
Ликовал француз!

Впрочем, сосны зеленели,
Словно не зима!
Можжевательники и ели
Продирались сквозь метели,
А святой Фома

На снегу колол дровишки
И таскал в сарай...
Чуть поодаль мерз на вышке
Санта-Николай.

Чтоб казалась жизнь нескудной,
Наш суровый быт
Скрашен был пилой двуручной.
А талант зарыт

В замороженную глину
Под корнями пня:
Так Господь лечил от *сплину*
Свиту и меня!

Отсвистели наши раки
На крутой горе!
Поселили нас в бараке-
Или в конуре?

Молча выдали со склада
Дранные штаны
Не скрывающие зада
(Страшной ширины),

В руки дали по лопате
И по топору
И отправили некстати
Лес валить в бору.

Мы валили ель и сосны,
Волокли к реке...
От цинги шатались десна,
Пятна на щеке!

После контр переворота
Загremели мы
За чугунные ворота
Каторжной тюрьмы.

В этой жутко мрачной “вилле”
Потекли года...
Благо, хоть не удавили

Сразу нас тогда!

В сопках Северной Сибири,
Где бродил медведь
(Самый лютей хищник в мире),
Где давали снeдь,

От которой и собака
Сдохла бы с тоски,
Нас гоняли, как сайгака
Гонят степняки -

Днем и ночью под конвоем
На лесоповал...
Стоном жалобным и воем
Мы вопили целым строем!
Хоть сто раз бывал

Я на разных “новостройках”,
С тачкой и киркой,
Где питался на помойках,
Но, увы, такой
Не припомню без усилий
Даже в страшном сне:
Видно, сказки лучше были!
Столько было вони, гнили,
Словно на войне!

От рассвета до заката
Злобно щелкал бич
И стрелял из автомата
Злой конвойный Хрыч.

Мы валили ель да кедры,
Сосны да ивняк:
Рассчитался с нами щедро
Злой Кощей-маньяк!

(Отлупив, одел в обноски,
Накормил “едой”,
Но не соками из соски -
Тухлой лебедой!)

Удержался он у власти
И на этот раз.
Небожественные страсти
Поджидали нас.

Похватили нас в кутузку,
Выписали штраф,
Объясняя не по-русски,
Кто и в чем не прав,

“Пожурили” всех в остроге
Мордой об забор...
И брели мы по дороге
До сибирских гор!

Состоялось три побега
По пути в Сибирь.
Подказало Глебу эго:
“Дуй, куда укажет Вега!”
Тут он скрипнул, как телега,
Вздулся, как пузырь,

Загремел своей уздечкой
И за каланчей
Мигом взвился в небо свечкой
(Или же - “свечой”?)

Возле Омской остановки
Сорвались с крюка”
(Отвязались от веревки)
Бука и Лука,

Павел, Петр и Марк с Матфеем:
Разорвали цепь
И помчались по шалфеям
С воплем прямо в степь,

И на свет Альдебарана
Взмыли в небеса!
“Ну, - подумала охрана, -
Что за чудеса!”

На привале у Слюдянки
Павел и Андрей
Отобрали две берданки
У фельдъегерей;

По охранникам пальнули,
Бросились в леса,
Да взлетели, словно пули,
Прямо в небеса!

Так остались мы без Буки,
Павла и Луки,
Обреченные на муки,
Плети да пинки,

И валили многолетний
Лиственничный лес...
Зимней ночью, в полдень летний;
Клали под навес.

Да сушили по три года.
Обрубив сучки...
И в жару, и в непогоду,

Грызли, как жучки,
Шишки, семечки и хвою:
Голод был такой,
Что издохло все живое -
От волков и до конвоя,
И от ангельского воя
Кровь текла рекой,

То есть просто в жилах стыла
На своем пути;
И бураны дули с тылу...
Господи, прости!

Так, под жуткий вой бурана,
В голод и мороз,
Наша *гигнула*сь охрана:
Сразу и всерьез!

Здесь, в горах под Оймьяконом,
В злые холода.
Нас, контуженных законом,
В здания из льда

На холме у речки Неры
Поселила власть;
Был мороз вне всякой меры!
Есть хотелось - страсть!

Стало быть, мои коллеги
Заселили край,
И в снегу томились в неге
Под вороний грай.

Без причастия и хлеба
Для голодных брюх,
Ожидали мы, что с неба
Спрыгнет Божий Дух.

Весь в сугробах снежных гранул,
В майке золотой.
Дух действительно нагрнул!
(Только не святой,

А скорее - сатанинский:
Дьявол Азазелл
С волосатой мордой свинской-
Весел, сыт и цел!).

Дух принес с собой посуду,
Ведер сто вина
И крупнейшую груды
Сала да пшена.

А за ним плелись гурьбою
Наши беглецы
И в мешках несли с собою
Спирт и огурцы,

Шесть бочонков красной рыбы,
Пять возов муки...
“Эх, - сказал я , - вы бы... вы бы
Лучше разожгли костры бы:
Мерзнем, старики!”

Разожгли мы пионерский
(До небес!) костер...
Дух присел с улыбкой мерзкой
Прямо на топор;

Задымил своей сигарой,
Скушал пирожок
И напомнил мне про старый,
Так сказать, должок:

- “Помнишь, Бог сказал когда-то -
“Будешь денщиком!” -
Наступила эта дата!”
Дух со злым смешком

Протянул мне документы:
Фото, подпись, штамп...
Поползли в глазах, как ленты,
Сотни *черных мамб*.

Я увидел на мандате
Подписи Творца
(Подписавшегося, кстати,
Сбоку и с торца):

*“Дух. Начальник надо всеми.
Предъявитель вхож
В дом любой, в любое время!
Должность: главный Дождь”.*

*Подпись: Бог!
Печать: “Попробуй
В чем-то отказать!
Уничтожу как микроба.
Божия печать”.*

Протянул он мне жетончик:
“*Парамон. Деничик*”.
Я, прищурясь как япончик,
Высунул язык!

Вот тебе и божья милость,
Вот тебе и Бог!
Как же это приключилось!?
Как он только смог!?

ДУХ, НАХАЛЬНО:
Парамошка, займись сразу четками:
У меня их там целый мешок!
Прислан Богом с заданьями четкими
Ваш приятель, старинный Душок...
АВТОР, РАЗЪЯРЯСЬ:

Ах ты, морда косматая дикая,
Хам, издевка над бедной природою!
Неужели за дурость великую
Бог назначил тебя воеводою!?
Я над трупом твоим почирикаю,
Но сначала тебя изуродую!

Неужели я стану кухаркою,
Казачком, полотером и прачкою!?
Лучше я тебе в морду нахаркаю,
И тебя жирной грязью запачкаю!
ДУХ ОКАЗЫВАЕТСЯ В МГНОВЕНЬЕ
ОКА ОПЛЕВАННЫМ И
ИСПАЧКАННЫМ. ДУХ:
Ах ты, морда лакейская пьяная
Отлупил бы тебя, да не велено!
Нарушать предписанья не стану я:
Не на то воля Божья нацелена!

Это ж просто проверка, дурашечка!
Я - слуга твой: бумаги фальшивые!
АВТОР, ЗЛОБНО:
Что, струхнул? Зачирикала, пташечка!
Разберусь с вашей выходкой живо я...
ГРОЗНО НАДВИГАЕТСЯ НА ДУХА.
ДУХ, НЕВОЛЬНО ПЯТЯСЬ:
Парамоша, давай по-хорошему -
За бутылкой обсудим подробности
Мы, шайтаны, дружны с Парамошами
(Видно, вследствие их несъедобности).

АВТОР:
Коль ты склонен, дружок, к отступлению
(Вероятно, под божьим влиянием),
То придем мы с тобой к примирению:

Незлопамятен я, к сожалению,
И закончим наш спор возлиянием!
ДРУЗЬЯ ОТКУПОРИВАЮТ БОЧКУ
НЕКТАРА. ПРИЧАЩАЮТСЯ. ДУХ
ПРОИЗНОСИТ ТОСТ:

Выпьем, Автор, за мир и религию,
За грядущую жизнь без насилия,
Чтоб *Калигулы* грязной *калигою*
Не топтали бы розы и лилии;

Чтоб Господь предоставил нам случаи
Отличиться на поприще тщания,
Чтобы мерзкие черти вонючие
Хором сели б писать завещания!

АВТОР, ВЕЛИЧЕСТВЕННО:
Отпускаю грехи ваши вольные
И невольные собственной волею...
Запиши-ка слова протокольные:
“Мы всего лишь микробы - не более!”

Бог рассудит за нас неурядицы,
Всем пропишет суровую *ижису*:
Мало вряд ли кому-то покажется!
И запишет в Небесную Книжицу,

Где все судьбы расписаны загодя
И разложены словно по полочкам,
Как китайские записи в пагоде,
Как развешаны шишки на елочке...

ДУХ, ПОВЕСЕЛЕВ:
Вот и славно! Проводим собрание.
У меня есть для вас сообщение...
А у всех тугодумов заранее
Я хотел попросить бы прощения.

Чтоб осмыслить всецело и полностью
Нам, мерзавцам, слова сокровенные,
Надо срочно покончить с фривольностью
И умы отрастить здоровенные!

АВТОР, САРКАСТИЧЕСКИ:
А последнее не соблюдается:
Здесь среда исключительно кислая,
И поэтому тут наблюдается
Смесь фривольности и недомыслия!

Ладно, Дух! Собирай небожителей,
Строй в каре на плацу и фалангами
Этих истинной веры ревнителей,
Да оставь с неприкрытыми флангами!

Подойдем мы с боков к этой публике,
Попугаем их уханьем филина,
А затем в старом боцманском кубрике
Погоняем мечты по извилинам!

Причастимся, покурим по дюжине
Самых крепких сигар, а на сладкое
За беседой, за дружеским ужином
Мы ухватимся мертвою хваткою

За проблемы, пред нами стоящие,
И решим их, надеюсь, как следует.
Ибо все ж таки мы настоящие
Небожители, в небо смотрящие;
Нами все-таки Боже заведует...

НА ЛАГЕРНОМ ПЛАЦУ
ВЫСТРАИВАЮТСЯ НЕБОЖИТЕЛИ-
ПОЛИТКАТОРЖАНЕ. ДУХ:
Смирно!!! Вольно! Равненье направо!
Поднимите штыки и знамена;
Гряньте дружно “Осанну”, орава -
Смесь твердейшего божьего сплава
Со сплошным нарушением закона!

НЕБОЖИТЕЛИ, ЖАЛОБНО:
Здравствуй, Дух! Мы старались отчаянно
В христианство загнать эти чучела -
Сателлитов Кощера и Каина...
Впрочем, нам это вскоре прискучило;

Увлеклись мы своей привилегией -
Пить запоем по баням и саунам,
А в итоге почти всей коллегией
Нас подвергли суровым экзаменам

От проверки на *лживом детекторе*
До соблазна идеями разными...
А затем нас в концлагерном секторе
Объявили *марксистами красными!*

Мы орали, что это - напраслина.
Что мы все - клерикалы и прочее,
Что у нас шкура верой промаслена,
Что архангелы мы, не рабочие...

Только судьи, предвзято-неправые,
В связь вступив с Сатаной и Нечистыми,
Не поверили в то, что мы правые
И признали всех нас *маоистами!*

Так с тех пор и кукуем без просыпу,
Молим Бога о пище и обуви:
“Нам бы, Господи, пива и проса бы -
То-то мы погуляли бы в логове!”

ДУХ, НАСМЕШЛИВО:

Ах вы, бедные, сирые, жалкие...
Жаль, не я тут был главным, а то бы вы
Получая по задницам палкою,
Гарцевали б по снегу без обуви!

Ладно, братцы, курите махорочку
Да послушайте демона старого:
Снова наши дела лезут в горочку;
Раз Господь заварил это варево,

Он его, господа, понемножечку
Сам (без наших потуг, вне сомнения)
Расхлебает божественной ложечкой,
А затем снимет с нас обвинение!

СОБРАВШИЕСЯ БУРНО АПЛОДИРУЮТ
ДУХ, ДОСТАВ КАКОЙ-ТО
МАНУСКРИПТ:

А еще передача вам, грешники!
БОРМОЧЕТ ПОД НОС:
Да, попробуй прочесть по каракулям...
ЧИТАЕТ ВСЛУХ:

*“Стройте храм, мастерите скворечники,
Доверяйте пророкам (оракулам).*

*Расчищайте сугробы лопатами,
Согревайте бараки дровишками;
Поохотьтесь в лесу за сохатыми,
Попитайтесь кедровыми шишками...*

*И о чем попрошу вас особенно -
Чтоб дожили бы до потепления,
До поры, как растают сугробины,
То бишь до моего появления.*

*Там посмотрим, что делать вам далее,
Чем заняться на nive моления,
Как учитывать все аномалии
И природы узреть оживление.*

*Под присмотром раба Парамошеньки
Попаситесь по снегу глубокому,
Хоть не смыслит он в том ничегошеньки:
Где взять ум кардиналу убогому?*

Все равно повинуйтесь блаженному:

*Он не сделает больше худого вам...
Что, друзья, не хотим ведь в Геенну мы?
Все согласны со мной? Вот и здорово!”*

Подпись: *“Бог. Февраля двадцать
третьего.*

*Всем привет от Вампира и Ванечки
(Сам не знаю, куда же мне деть его!?).
Пейте кофе и кушайте прянички.”*

ОТ АВТОРА

Мы стояли в снегу молчаливой стеной,
Напряженно чесали затылки:
Здесь, конечно же, будет неплохо весной.
Только хватит ли божьей горилки

Пережить с февраля целых восемь недель
До подснежников первых проталин?
Впрочем, нас никогда не пугала метель:
Просто скучно порою тянуть канитель,
Как сказал бы, наверное, Сталин...

ДУХ:

Я скажу вам, товарищи, как на духу:
Надоело мне киснуть под вьюгу,
Зябко кутаясь в плед и медвежьей доху!
Отправляюсь по зимнику к югу!

Кто со мной? Марк, Иуда, Матфей и Лука?
Остальные, выходит, на месте
Будут ждать потепленья и схода снежка?
Пропади этот снег с вами вместе!
Мы пошли!

УХОДИТ В ПУРГУ С ЧЕТЫРЬМЯ
СОПРОВОЖДАЮЩИМИ. АВТОР:

Вот и все! Растворились в пурге
И отправились к южным пределам...
Вот дурак Азazelл: он забыл о цинге,
И подхватит ее между делом!

Ну, а нам ни пурга, ни мороз не страшны:
Поплюем, господа, на ладошки,
Дров нарубим, костры разожжем у сосны,
Причастимся из ложки да плошки,

А затем, в мире чистых снегов, тишины,
Заперевшись в бараки и срубы.
Будем ждать хоть сто лет наступленья
весны,
Дорогие мои лесорубы!

ЭПИЛОГ. ОЖИДАНИЕ ВЕСНЫ.

Если вы, господа, перед Богом честны,
Надо следовать строго указу:
Бдеть, молиться и как-то дожить до весны.
Надо ждать... а хотелось бы сразу!

А ведь кто-то дожидаться весны не сумел
И поплелся пешком ей навстречу;
Так в буране исчез старый дух Азазелл;
На свои волосатые плечи
Он взвалил непомерно ответственный груз
- Судьбы агнцев плюс много другого.
Должен вам доложить, этот маленький
“плюс”
Может стоить ему дорогого!

Тем не менее Дух поступил как герой:
Не струхнув, бодро ринулся к югу.
Ни мороз, ни пурга, ни общественный
строй
Не пугают такого зверюгу!

Он не стал дожидаться прихода весны
И события резко ускорил
Тем, что ринулся к крайнему югу страны...
все прекрасно! И кто б с ним поспорил,

Если б Дух не нарушил тем самым приказ:
“Никуда не идти! Ждать на месте
Вплоть до полного таянья всех снежных
масс.
Хоть сто лет. Если надо - хоть двести!”

Кто тут прав, кто не прав, пусть рассудит
нас Рок
(И История, кстати, рассудит).
Только я - очень старый и глупый пророк -
Вечно думаю: “Как это будет?”

То ли эта Весна к нам приходит сама,
То ли надо во всем помогать ей?”
Только Бог знает, сколько продлится зима.
Эта формула всем нам понятней!

Но, увы, не во всем она все же верна:
Если жить, не мешая друг другу,
Может, все-таки раньше наступит Весна
И природа чуть сдвинется к югу?

Может, надо костры разжигать на снегу,
Закурить пролетарскую “Приму”,
И морозы чуть раньше покинут тайгу
И природа стряхнет эту зиму?

КОНЕЦ 25 ГЛАВЫ

26.02.1999.

ГЛАВА 28. ВЕЧНЫЕ СТРАННИКИ

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА.

БЕРЕГ РЕКИ НЕРЫ. ЛАГЕРЬ.

Третий день под сосной у костра на снегу
Мы сидели, зевая устало.
Скука смертная... не пожелаешь врагу!
Доедалось последнее сало.

Что-то в этом году припозднилась весна,
А зима затянулась не в меру;
И тайга безразмерная стала тесна,
И до дна проморозило Неру.

Так что не было рыбки. Жизнь стала
постна.
Наши избы увязли в сугробах.
Ожидая, когда же наступит Весна,
В рваных, насмерть промасленных робах

Мы слонялись весь день по окрестной
тайге,
Тщась поймать хоть какую тетерку...
Мы бродили вокруг по огромной дуге;
Снег лежал на плечах, прилипая к ноге
(На сапог, почитай, по четыре кг)
И курили, курили махорку!

Задымили до копоты северный лес:
Даже белки пропахли *тютюном!*
А какой-то шатун от махорки облез,
Заревел так, что рев долетел до небес
И повесился вечером лунным.

Мы, пророки, для пеших прогулок в лесу
Не пригодны: там снег в две сажени!
Протоптали по просеке мы полосу,
Изловили там Смерть, отобрали косу
И продали тунгусам за пенни.

Дни умчались под хвост одичавшему псу,
Мы уныло слонялись как тени...
Как-то раз на замерзшем озерном мысу,
Возмечтав из зверья сотворить колбасу,

Михаил изловил под корягой лису,
А лисица, упав на колени,

Вдруг взмолилась: “Ты, старче, меня
отпусти:
Пригожусь, несомненно, попозже!”
Михаил закрестился: “Господь мя прости!
Может, это сам черт предо мной во
плоти!?”
Натурально, он выпустил вожжи,

И лисица порскнула куда-то в сугроб,
Михаила добычи лишила...
Между прочим, он сам виноват, остолоп:
Ну, при чем тут “нечистая сила?”

После этого дня пресвятой Михаил
Молча заперся в келье барачной;
Помрачнел, заскучал... скажем, так:
загрустил!
До сих пор он по-прежнему мрачный.

Марк под снегом прекрасно отыскивал
крыс,
Мышковал напролет дни и ночи!
Похудевшие Глеб, Бар-Толмей и Борис
В тесном срубе мечтали о Сочи.

Отощавший, но вечно задорный Андрей
Караулил под елкой кедровку,
Распугав предварительно хищных зверей,
А для птицы намылив веревку.

Так, в прокуренном темном и мрачном
лесу
Под шуршание вьюг, снегопадов,
Мы скучали, хоть знали: весна на носу!
Но и холод, признаться, был адов!

Впрочем, мучил мороз в основном по
ночам:
Днем окрестности томно парили.
По ночам мы тесней прижимались к
печам;
Днем на солнце весеннем курили.

Наконец, забурлили под снегом ручьи;
Грохнул лед на проснувшейся Нере;
Мы, забытые Богом (почти что ничьи),
Постепенно дичали, как звери!

Марк упорно гонял по лесам кабаргу,
А однажды загрыз росомаху;
Превращая в пустынную тундру тайгу.
Он один всех зверей *побиваху*.

Озверевший Андрей задавил шатуна;
Марк ловил обезумевших норок...
Между тем на тайгу наступала весна,
Снег сгоняя с проснувшихся горок.

Наконец, по кустам засвистели скворцы:
Тут и Марк прослезился, сердешный!
Перестал драть зверье, стал смиренней
овцы.
В темной келье в горшках посадил огурцы
И вопил: “Каюсь, ибо Аз - грешный!”

Наконец, зажелтели лесные цветы.
Зачирикали разные пташки...
Словом, было теперь, чем набить животы...
Был и повод “принять по рюмашке”:

Помянули мы как-то Нечистого вслух:
Дескать, как он, подлец, вредоносен!
В тот же миг прискакал Демонический
Дух,
Отупело бредя между сосен.

А за ним шли, уныло смоля самосад,
Марк, Лука и Матфейка с Иудой!
Дух глядел, будто божьему свету не рад,
То есть выглядел явно не Буддой!

На лугу мы столкнулись с ним носом к
лицу
(А лицом, соответственно, к носу).
Я, хотя и безмерно был рад беглецу,
Обратился к Демдуху с допросом

АВТОР:
Я не знаю, что ты заслужил: оплеух
Или самой высокой награды!
Приготовься к допросу поэтому, Дух,
Хоть тебе мы, конечно же, рады!
Расскажите, где вы повстречали Весну.
Был ли с нею Господь, или...

ДУХ, ЗЛОБНО:
...или!
Понапрасну прошли, дураки, целину,
Сапоги понапрасну сносили!

Видишь - ходим в опорках да шкурах
зверей!?

Никакого нет Бога... на юге!
Вместо Бога лишь встретили злых
дикарей:
Все мошенники! Вор на воруге!

В этой злой, неприлично привычной среде
Пару дней мы сидели уныло -
Поначалу на хлебе, потом на воде,
А затем вдруг всех нас осенило:

Бог не может все время быть в точке
одной!
Он - хозяин бескрайнего мира!
Значит - надо на север бежать за весной
Хоть до самого края Таймыра!

Не найдя Бога там, поплывем в океан -
Пусть холодный, зато - Ледовитый!

АВТОР:

Так и думал! Ты все-таки редкий болван,
И, что хуже всего - ядовитый!

Если б Бог шел на север - то мимо никак
Он не мог бы пройти незаметно,
Не встревожив кедровок и наших собак,
Стережущих нас всех беззаветно!

Словом, зря ты пустился в такие бега
По застывшей нехоженой трассе!
Впрочем, если идея тебе дорога,
Дуй на север, где все еще тают снега:
Есть у вас две недели в запасе!

ДУХ ЗАДУМЫВАЕТСЯ... В ЭТОТ
МОМЕНТ С НЕБА ПАДАЕТ ОГРОМНЫЙ
КАМЕНЬ С ПРИВЯЗАННОЙ К НЕМУ
ЗАПИСКОЙ СЛЕДУЮЩЕГО
СОДЕРЖАНИЯ:

*Где вам, старые дурни, тягаться со мной,
Разгадав все мои заморочки!
Я сказал вам, что вскоре прибуду - весной,
Не назначив ни даты, ни точки!*

*Это может быть Южный Арктический
круг,
Может, лет через пять... или двести!
Но меня вы найдете - не сразу, не вдруг:
Как-нибудь в неожиданном месте!
Вы ищите, и вскоре найдете меня;*

*Вы стучите - откроются двери!
А пока преклонитесь, чело преклоня,
А затем, на закате четвертого дня,
Отправляйтесь пешком вверх по Нере.*

*Поищите меня на хребте Улахан
На притоках реки Индигирки;
Пусть налево пойдут Марк, Лука, Иоанн,
Прихватив двухпудовые гири,*

*Или... как их... вериги! Кирилл и Лука!
Отправляйтесь к Охотскому морю.
Остальные на месте побудьте пока;
Разбудите Андриюшу и Борю,*

*Разомните слегка кулаки и бока;
Отдохните, покушайте водки,
А затем отправляйтесь на свет маяка
К побережью Восточной Чукотки.*

*По дороге питайтесь-ка пловом из крыс,
Да готовьте приправы из травки...
Но не ешьте взбесившихся северных лис:
Это я говорю вам для справки!*

*По пути постарайтесь поменьше шуметь,
Не плясать по ночам "буги-вуги":
Ведь на шум может выбежать пьяный
медведь
Либо злые Коцеевы слуги.*

*Подойдя к Уэлену, сверните на юг;
Раздобудьте унты да перчатки,
Сухарей засушите огромный сундук
И пройдите по средней Камчатке.*

*Если там, господа, не найдете меня,
Отправляйтесь пешком до Находки:
Там в заброшенном доке у старого пня
Откопайте три весельных лодки*

*И плывите, плывите на остров Уруп,
А оттуда - до острова Ява;
Если в море внезапно вам встретится
труп -
Вы к нему привяжите чугунный шуруп,
А затем поверните направо.*

*На Борнео меня поищите дня три
(Впрочем, если хотите - три года!)
Но учтите, друзья, там живут дикари-
Людоеды, пантера их всех задержит! -*

И зверюги подобного рода.

*Не найдете - ступайте пешком в Камерун,
Заглянув по дороге к арабам:
Где-то там захоронен правитель Гарун
Под огромным сухим баобабом*

*Помяните его под ветвями олив,
Коньячку пригубите "Молдова":
Это был очень мудрый, хороший халиф!
Никому он не делал худого...*

*Впрочем - хватит! Наш мир бесконечно
велик:
Я повсюду, и где-то вас встречу!
Слушай, Дух, будешь главным в походе,
старик!
Соглашайся, а то покалечу!*

*Ты же, Автор, при Духе теперь -
комиссар:
На тебе - дисциплина и стража!
Кстати, Братцы: не ждите меня у
Гиссар,
На Тибете, в России и даже
На Аляске, в Канаде и Южном Перу,
И, тем более, где-нибудь в Чаде!
Если даже найдете, то я удеру,
Или попросту спрячусь в засаде!"*

АВТОР:

Помолитесь, друзья, приготовьте сумы,
Насушите чего-нибудь... кстати,
Не осталось хоть сколько-то после зимы
Зерновых в закромах у святого Фомы?
ФОМА ПОКАЗЫВАЕТ ЕМУ ПЯТЕРНЮ
Пять мешков, говоришь? У кровати?

Напеки-ка хлебов - посушить сухарей,
И, набив сухарями котомки,
Насушив пеммикана из мяса зверей,
На дорогу покурим соломки,

Да отправимся в дальний неведомый путь
От Камчатки до Южного Рима.
Где-то встретится Бог! В этом, в общем-то,
суть:
Невесомо, негрубо, незримо

Он сидит на какой-нибудь древней горе
С вечной трубкою в божьей деснице...
Отправляемся, братцы! Июнь на дворе!

В общем, что-то должно проясниться.

НЕБОЖИТЕЛИ ГОТОВЯТСЯ В ПУТЬ:
ЧИНЯТ ОБУВЬ, СУШАТ СУХАРИ И
ПЕММИКАН. ВНЕЗАПНО СЛОВА
ПРОСЯТ БЯКА И БУКА:

Слушай, Автор, а что мы - пешком да
пешком?

Не пора ли навьючить Пегаса
Да промчатся по нашей Земле с ветерком
От Австралии до Гондураса?

АВТОР:

Это мысль! Ведь Пегасу зима не страшна;
В нем еды неплохие запасы!
Вызывайте, друзья, своего скакуна,
Своего боевого Пегаса!

Кстати... вот что я вспомнил внезапно
сейчас:

Ведь весна остается весною
На Плутоне, на Марсе - не только у нас!
Может, в этом "ковчеге", как Ною

Предстоит нам проплыть по небесным
путям

А не только по нашей планете?
Если Бог обитает не "здесь" и не "там",
А ушел во Вселенские Нети,

То тогда на Сатурн мы вернемся весной
И ничком упадем возле двери...

Возражения есть?

НЕБОЖИТЕЛИ ПОМАЛКИВАЮТ.

Все согласны со мной?

Полетели, коллеги по вере!

НЕБОЖИТЕЛИ НАБИВАЮТСЯ В
ТАРЕЛКУ КАК СЕЛЬДИ В БОЧКУ.
ПЕГАС СТАРТУЕТ. ДУХ:

Полетели к планетам созвездья Стрельца:
Там прохладно и низкие цены;
В магазинах полно колбасы и мяса;
Там прекрасного вкуса мурены...

Отдохнем три денька, причастимся
пивком.

Закусив превосходнейшим тортом...

АВТОР:

Дорогой мой отрядно - походный главком!
За каким же не мазанным чертом

Нам лететь к черт-те знает какому
Стрельцу,
Если Бог, например, в Козероге?
Или вдруг на Сатурне бредет по крыльцу:
Бог их ведаёт, где они, боги!

Предлагаю слетать за сто первый квазар!
ДУХ, НАПОРИСТО:
Нет, тогда уж - к созвездию Рака!

СПОР МГНОВЕННО ПЕРЕХОДИТ ВО
ВСЕОБЩУЮ ДРАКУ. ГРЕМИТ ГРОМ.
В ТАРЕЛКЕ, РАСКИДАВ ДЕРУЩИХСЯ.
ПОЯВЛЯЕТСЯ БОГ:
Прекратить, господа! Это что за базар?
Это что тут за пьяная драка!?

ОБРАЩАЯСЬ К АВТОРУ:
Отвечай без запинки, фальшивый пророк!
АВТОР, ВОЗМУЩЕННО УКАЗЫВАЯ НА
ДУХА:
Я ему говорю “полетели
На Сатурн, или, может быть, на Козерог!”
Он же просто всех нас отметелил!

(Уверяя, что двигаться надо к Стрельцу).
ДУХ, УПОРСТВУЯ:
Да. К Стрельцу: нет созвездия краше!

БОГ НАЗИДАТЕЛЬНО:
Сколько раз я тебе объяснял, подлецу:
“Хоть стремишься устроиться ближе к
винцу,
А придется сидеть у параша!”

Вам, болванам, пристукнутым пыльным
мешком
И курящим верхом на фугасе,
Предстоит походить босиком и пешком,
А отнюдь не летать на Пегасе!
ПОВОРАЧИВАЯСЬ К ПРИШЕЛЬЦАМ:
Что сидите как сидни, разинувши рты!?
Бога видите, что ли, впервые!?
Это вы же подначили Духа, скоты?
Получите за это по вые!
БЬЕТ БЯКУ И БУКУ ПО ШЕЯМ.
Чем сидеть тут, разинув архангельский рот
И моим поучениям внемля,
Ну-ка быстро к Земле! Начинать разворот!
Быстро, быстро летите на Землю!

ТАРЕЛКА РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ, ЛЕТИТ

К ЗЕМЛЕ И, ПРИМЕРИВШИСЬ,
ШЛЕПАЕТСЯ НА БЕРЕГУ РЕКИ НЕРЫ
БОГ ВЫСТРАИВАЕТ ВСЕХ НА ПОЛЯНЕ
И ПРОВОДИТ СОБРАНИЕ (ВЕЧЕРЮ):
Господа! Сколько в мире чудесных вещей,
Сколько трав и цветов по долинам!
Да на черта вам сдался проклятый Кощей?
Свет сошелся на нем, что ли, клином?

Плюньте, братцы, на этого черта слюной:
Сам издохнет от злобы и сраму!
Погуляйте немного, а ранней весной
Приступайте к строительству храма

На крутом берегу заполярной реки
Из отесанных глыб диорита;
Стройте самый высокий собор, старики!
Словом - вот где собака зарыта!

А когда возведете Божественный Храм
Да поставите Господу свечи,
Вам придется еще побродить по горам
До грядущей торжественной встречи

С Богом, с Деусом, Теосом... то есть со
мною:
На вершине, а, может, на склоне...
Стены делайте прочные: кладки двойной!
Разукрасьте мозаикой яркой стеной:
Кущи, Троица, Бледные Кони...

Бригадиром строителей будет Илья.
Старшим плотником - Петя... нет, Паша!
Парамоша решает проблемы жилья:
Предлагаю построить шалашик,

Красной глиной замазав все щели и швы,
Изготовив кирпичную печку;
Остальное придумайте сами - ведь вы
Все в вопросах строительства - старые
львы,
А не смиренные божьи овечки!

До свиданья, друзья: ждет меня Волопас,
А затем - совещание в Ницце.
На прощание благословляю всех вас
Двоеперстием правой десницы.

Кстати, Дух, обеспечишь всех вкусной
едой,
Табачком и сухими дровами,
Красной рыбой, мехами и свежей водой.

Я пока улетаю. Бог с вами!

БОГ НАСКОРО ВСЕХ
БЛАГОСЛОВЛЯЕТ И УЛЕТАЕТ НА
ПЕГАСЕ. НАЧИНАЕТСЯ СТРОИТЕЛЬ-
СТВО ХРАМА БОЖЬЕГО СОБОРНОГО
ТИПА. ДУХ УХОДИТ ЗА РЫБОЙ И
ВОДОЙ, АВТОР - ЗА ВЕТКАМИ И
ГЛИНОЙ, ГЕОРГИЙ - ОХОТИТЬСЯ НА
ЗМЕЙ... ПЕТР И ПАВЕЛ ТЕШУТ
БРЕВНА, ВЛАС И БУКА МЕСЯТ ГЛИНУ.
ОБЖИВАЮТ, БЕЗУСЛОВНО,
НЕБОЖИТЕЛИ ДОЛИНУ. ХРАМ
ГОТОВ.
ПОСТАВИВ БОГУ ГИГАНТСКИЕ
СВЕЧИ, ВСЕ ОТПРАВЛЯЮТСЯ
СТРАНСТВОВАТЬ.

ВЕЧНЫЕ СТРАННИКИ (ЭПИЛОГ)

Мы, небожители, вечные странники,
Бродим по свету, питаюсь селедками;
Ждут нас в дороге то тульские пряники,
То скорпионы с цепями и плетками.

Там, где дороги сменяются тропами,
Вечно заросшими буйными травами,
Топчем стопами мы их плоскостопыми
С гиканьем, воплями, песнями бравыми!

Нам ли пугаться пути бесконечного,
Нам ли страшиться течения времени -
Неуловимого и быстротечного?
Снова под гору бредем по морене мы,

Снова шагаем по горному стланику,
И отдыхаем подолгу под кручами,
И путешествуем, вечные странники,
Тупо бредя по хребту между тучами.

Нас не вспугнут ураганы свирепые,
И басмачи, перевал стерегущие:
мы закидаем их пареной репою
И загадаем кофейною гущею.

Нет на Земле нам покою, товарищи:
Скучно нам в этом земном общежитии...
Бог, господа - это наше пристанище:
Он никогда не откажет в укрытии!

Будем брести по дорогам до встречи мы
С тем, кто отправил нас в эти скитания,

Все по пути обойдя поперечины,
Вечно бредя прямо к месту свидания!

КОНЕЦ 28 ГЛАВЫ

04.03.1999.

ГЛАВА 29. НИ О ЧЕМ

ВВЕДЕНИЕ. БЕСКОНЕЧНАЯ ДОРОГА В ГОРАХ

Склоны горного отрога
Ярко выкрасил закат.
Мы брели, пыля немного...
Много, много лет подряд.

Позади остались пики
Сальвадора и Перу,
Гватемалы, Коста-Рики...
Вставши рано поутру,

Мы брели по захолустью
Вдоль долин великих рек,
То почти спускаясь к устью,
То влезая в горный штрек;

И в заброшенных пещерах,
Где когда-то рудокоп
Добывал смарагд и серу,
Изумруды и пироп,

По углам *шукали трошки*
Бога нашего Христа.
За три дня порой ни крошки
Не попало нам в уста.

Мы ползли по серпантинам,
Что вели на перевал;
Изумительным картинам,
Что Господь нарисовал,

Право, стоило дивиться...
Мы стояли, замерев,
Обратив к закату лица
С мудрым видом горных эф

И крестились суеверно,
Наблюдая, как восток
Яркой краской непомерно
Быстро красил старый Бог.

Наша шумная армада
Замирала в этот миг,
Наблюдая из засады
Как багряной краской Ада
Красил горные громады
Наш Божественный старик.

Павел жадными очами
Пожирал огни в ночи;
Так, холодными ночами,
Подкрепившись калачами,
Мы, сгрудившись у арчи,
Разведя у перевала,
У ручья, ночной костер,
В темноте жевали сало.
Группа мирно ночевала
На виду у спящих гор.

Только Дух не знал покоя -
Все бродил туда-сюда,
То коптя себе жаркое.
То глотая крошки льда,
И считал в ночном зените
Огоньки далеких звезд,
Так как был он, извините,
Как сказать помягче... прост!
Прожевав с полпуда сальца,
Бормоча себе под нос,
Он сидел, сгибая пальцы;
Проклинал ночной мороз
И считал, считал светила...
Досчитав до десяти,
Задирали он кверху рыло
Волосатое в шерсти,
Сбившись в сотый раз со счета;
Долго думал у костра
И валился спать у грота,
Чтоб проспать до утра.

На рассвете нас будило,
Ослепительно горя,
Наше ближнее светило.
С томным видом упыря
Дух вставал, пинал Андрея,
Убегал на горный склон,
Надирал пучок пырея
И варил себе бульон.

Холода браня устало,
Закурив с утра махру,
Наша публика вставала
И спускалась с перевала,

Чтоб внизу бранить жару.

Боже не был обнаружен
Ни в Канаде, ни в Перу...
Покорив вершин пять дюжин
В холод, голод и жару,
Шли мы по меридиану
За кочующей весной
К ледяному океану
По тропе - то ледяной,
То заросшей виноградом,
То засыпанной песком.
Дух бежал со мною рядом,
То умчав вперед снарядом,
То слоняясь по рокадам,
На ходу виляя задом
И тряся седым виском.

На ходу по ходу дела
Мы вступали в разговор,
Дискутируя умело
На снегах водораздела
Высоченных белых гор.
Многословные пророки,
Заведясь, как петухи,
Наизусть читали строки,
Песни, притчи и стихи
То из Ветхого Завета,
То из эпоса хазар...
Бар-Толмей из Назарета
Вспомнил даже два куплета,
Что в пути запомнил где-то
По дороге в Пешавар.

Дух, насупившись угрюмо,
Заявил, что "все не так!",
Процитировав нам Юма
И штук шесть других писак;
Заявил, что не согласен
С мифотворчеством Луки,
И добавил: "Вас, орясин,
Бил еще товарищ Красин -
И за дело, дураки!"
Зная то, что Дух опасен
(Ибо в гневе он ужасен)
Мы лишь хмыкнули в платки.

Лишь один апостол Павел
Гневно крикнул: "Помолчи!
Много умничаешь, дьявол!
Лучше Библию учи!"

Дух ответил вспышкой гнева
И десятком оплеух:
Справа! Слева! Справа, слева...
“Что ты нервничаешь, Дух! -
Закричали Глеб с Борисом,
Марфа, Бука и Лука. -
-Можно ж было компромиссом
В споре обойтись пока!
Бог рассудит наши споры:
Знает истину Христос!
Черт из дьявольской конторы -
Ты позоришь эти горы!”
Дух спросил: “Вы что - всерьез!?”

Негодяй нахмурил брови,
Волосатый сжал кулак...
Видя то, что нашей крови
Жаждет бешеный дурак,
Я воскликнул: “Стой, дубина!
Тормози, покамест жив!
Видишь - кончилась вершина!?
Впереди тебя - обрыв!”

Дух опомнился - и даже
Попросил у нас ремня!
Просьбу я его “уважил”
Португеей возле пня.
Дух пожал мне с чувством руку,
Трубку мира закурил,
И с неделю *за науку*
Нас потом благодарил!

Шли мы дальше. Марк с Иудой
Обрывали лопухи
И из них варили блюдо
Наподобие ухи -
Из акрид и сорных злаков,
Да китового уса;
Даже сам пророк Иаков
Уверял: “Вкуснее раков!”
Вот такие чудеса...

Подошли к Гвадалахаре
Мы однажды поутру.
Дух с ухмылкой на харе
Скрылся в пальмовом бору,
Прихватив с собой заточку;
Через час пришел назад.
Он катил ногами бочку,
Завернувшись в маскхалат,
И тащил большую кучу
Фуража и барахла,

И с трудом шагал по круче
С видом старого осла.

Небожители смялись,
Надрывая животы
И вокруг него катались,
Как помойные коты.
“Ах ты, старый греховодник,
Опустившийся до краж!
Ты зачем стащил, негодник
Сор, помои и фураж”?

Дух, присев, упал со стула,
Прочитав один ярлык:
“Туано. Навоз от мула”.
Я-то думал, что балык, -
Бормотал он ахинею, -
Я-то думал, что урюк...
И когда я поумнею!?”
-“Никогда, мой юный друг!” -
С неба грянуло сурово. -
-Слушай, старый обормот!
Слушай Истинное Слово!
Разевай пошире рот!

С НЕБА ЛЕГКО СПРЫГИВАЕТ
ИРОНИЧНЫЙ БОГ. ДУХ:
Господи, прости меня, седого,
Старого немытого шайтана!
Для меня твое любое слово
Слаще, чем конфеты и сметана!
Я, Господь, молиться не умею:
Нас в Аду не этому учили!

БОГ:
Знаю, и пока прощаю змею
Дурь, которой место - только в Чили
У тупого злого генерала
С волосатой мордой вурдалака!
Хоть тебя, дружок, повесить мало,
Я опять прощу тебя, макака,
Ибо мне значительно виднее,
Где макушка стрижена, где брита!
Я тебя немножечко умнее.
Книга Судеб для меня открыта.

Вижу, что служить тебе, служивый,
Самым верным сторожем у Бога!
Так что собирай вещички живо:
Предстоит далекая дорога.
ОБРАЩАЯСЬ К ГРУППЕ:
Вам же, остальным, теперь придется

Долго кочевать по Ойкумене
Безо всяких компасов и лоций;
Плывать по Меконгу и по Лене,
Ночевать под звездами в Марокко,
Пересечь Тибетское нагорье,
Подчиняясь твердой воле Рока,
Не болея свинкою и корью...

А пока присядьте с папироской
Около громаднейшего бука;
Пошутить в своей манере плоской,
Дорогой ты наш Пришелец Бука!

Вспомни, Петр, трусливая зараза,
Как в далекой древней Палестине
От меня отрекся ты три раза
И с неделю прятался в пустыне!

Вспомни, пресвятой апостол Паша,
Как в далекой древней Иудее,
Истреблял ты яростно всех наших,
На жаре от злобы холодея!

СМЕЕТСЯ

Ладно, уж... кто старое помянет...
Я, друзья, простил вас многократно!
Гром для вас, товарищи, не грянет,
Если не помолитесь: понятно?

ОБРАДОВАННЫЙ ПАВЕЛ:

Гран мерси! Спасибо! Фэнк ю, Боже!
Сколько ты прощаешь нас, родимый!
(Хоть тебе, я думаю, построже
С нами быть порой необходимо).

Ты хотя бы плюнул в наши рожи,
Палкой поучил меня бы, гада,
Потому как, господи, построже
Быть тебе со всеми нами надо!

БОГ, НЕДОУМЕННО:

Ты меня учить собрался, что ли!?
Или мало выучил уроков
О значенье роли Божьей Воли
В имидже и действиях пророков?

**АПОСТОЛ МАРК, ПЫТАЯСЬ КАК-ТО
РАЗРЯДИТЬ СИТУАЦИЮ:**

Ты его, Господь, не слушай, Пашку:
Разумом он слаб. Но в вере - крепок!
Он с себя последнюю рубашку
Снимет и отдаст тебе, как слепок!

БОГ, БРЕЗГЛИВО МОРЩАСЬ:

Не нужны мне грязная туника
И носки, не стиранные сроду!
Ты меня, апостол Марк, пойми-ка:
Хоть я и сочувствую народу,
Но не уважаю панибратства
И амикошонства - однозначно!
И караю как за тунеядство...
Выражаюсь ясно? Не прозрачно?

ВПЕРЕД ВЫСКАКИВАЕТ ПАРАМОН:

Слушай, Бог, не слушай дурня Марка:
Буйному бессмысленно перечить!
Ведь тебе не холодно - не жарко
От скачков бессвязной этой речи?

БОГ, СМЕЯСЬ:

Вот за что люблю а Парамошу -
Так за то, что ты, *пол-мизерабля*,
Сев сто раз то в лужу, то в калошу,
Снова норовишь ступить на грабли!

Слушайте, пока еще я с вами:

Вот оставлю всех коснеть в гордыне!
Обращусь к вам с божьими словами:
Сообщаю, братцы, что отныне
Предстоит вам малость потрудиться,
Строя христианские соборы;
В силу устоявшихся традиций
Предлагаю обустроить горы,
Чтобы доминантные вершины
Украшали храмы да часовни,
Где не слышно злобной матерщины,
Где соблазн отсутствует греховный...

Мог бы я рассказывать часами,
Что вам делать - а чего не надо;
Но, увы, часы под небесами
Бьют и бьют, гремя как канонада,
Потихоньку мне напоминая.
Что пора в дорогу собираться...
Духа я с собою забираю
И лечу... Ну, все! Покуда, братцы!

**ДУХ И БОГ ВОЗНОСЯТСЯ В НЕБЕСА.
ОТТУДА ТУТ ЖЕ ПАДАЕТ КАМЕННАЯ
СКРИЖАЛЬ, ЕДВА НЕ ПРИБИВ АТОРА.
А РЯДОМ ПАДАЕТ ЗОЛОТОЙ ЖЕТОН.
АВТОР:**

Что-то Бог оставил на скрижали,
Чем-то нас порадовал, убогих?
ЧИТАЕТ СКРИЖАЛЬ:

*“Покидаю в скорби и печали
Вас, приматов мыслящих двуногих.
Парамошу назначаю старшим,
А Петра святого - первым замом.
Отправляйтесь триумфальным маршем
По канavam, рытвинам и ямам
До вершин, засыпанных снегами
И покрытых коркой ледяною,
Где земля трясется под ногами,
Где когда-то встретитесь со мною”*

АВТОР - СПУТНИКАМ:

Что ж, друзья, пошли по перевалам,
По холмам и вброд по бурным рекам
С песней бравой, с поднятым забралом -
В меру сил, отпущенных калекам -
Древним полинялым ортодоксам...
Бог в пути прокормит нас, однако:
Не халвой, товарищи, так коксом
Или дохлой жареной собакой.

Приютит пещера либо сакля
Наши утомленные затылки;
Главное - чтоб силы не иссякли,
Чтобы дух великого Геракла
Постоянно ждал нас на развилке!

СВ. ПЕТР:

Хоть умри сейчас на этом месте -
Должен вам сказать, друзья-святоши -
Проживи сто лет и даже двести -
Но не скажешь лучше Парамоши!

Бог тебя назначил атаманом
Вечного крестового похода;
Так веди же нас к далеким странам,
Где сейчас хорошая погода,
Где стоят спокойные вулканы,
Не спеша попыхивая дымом,
Где царит спокойствие Нирваны,
Вечно оставаясь невредимым!
Но и нас обереги от сглаза
И объятий дьявольского спрута,
От дыханья сернистого газа
И других превратностей маршрута!

АВТОР, ПРОСЛЕЗИВИШИСЬ:

Тронут я твоим экспромтом, Петя:
Слезы навернулись на ресницы!
Поведу вас, братцы, по планете:
То ли в Андах, то ли в Назарете.
Припадем к Божественной деснице,

Пополам согнувшись в поясице..

Лишь тогда, когда Великий Боже
Осенит нас божьей благодатью
И с меня обязанности сложит -
Отдохнем в бараке под кроватью,
Или на снегу... а может - в келье,
Причастившись праздничным нектаром,
Без последствий (то есть без похмелья)
Бренные тела доверив нарам...

НЕБОЖИТЕЛИ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ПУТЬ.

АФРИКА. КЕНИЯ. ПРИВАЛ ПОД СЕНЬЮ МАКЛЮР.

ЛУКА - АВТОРУ:

Что лежишь и куришь с видом гения:
Посиди с народом под маклюрою!
Разъясни нам, что такое - Кения!

АВТОР:

Не такая важная фигура я,
Чтобы объяснить необъяснимое,
И объять подкоркой необъятное:
Кения - страна веротерпимая,
Для меня во многом непонятная!

Тут леса соседствуют и прерии,
Горы обрываются во впадины,
По дорогам бродят мегатерии,
А кругом - бактерии, бактерии...
Мелкие, но бешеные гадины!

Здесь полно животных экзотических,
Негров, претендующих на знание
Истин и наук эзотерических...
Все! Благодарю вас за внимание!

СВ. ПЕТР:

А когда же...

В ЭТОТ МОМЕНТ С НЕБА ПАДАЕТ НЕЧТО.

Что за наваждение!?

Что за метеор в свином обличии -
Странное косматое явление,
Что знакомо нам до неприличия?

С ЗЕМЛИ, ОТРЯХИВАЯ КОСМИЧЕСКУЮ ПЫЛЬ, ВСТАЕТ ДУХ:
Здравствуйте, товарищи рептилии...
То есть, тьфу, реликты от религии!
Пусть не всех вас помню по фамилии -

Имена найду в Небесной книге я!

(Если в этом надобность появится).
Впрочем, обойдемся и без отчества!
Вас, друзья, при этом не убавится!
(Кажется, так сказано в пророчестве).

Заявляю вам со всей ответственью...
То есть, тьфу, ответственностью мнения:
Богу надоев своей суетностью,
Изгнан я из божьего владения..

К вашей группе мне примкнуть приказано
И бродить в горах до посинения...
АВТОР:
Молодец, товарищ! Сильно сказано!
Вот мое ответственное мнение!

Как там Бог? Когда же Боже сжалится,
Струны приструнит свои эоловы
И с небес, подобно снегу, свалится
Прямо на архангельские головы?

ДУХ:
Эк хватил! Да кабы знать, где свалится
Бог в какой такой безвестно впадине,
Настелил туда б в три слоя малицы,
Как бы мне не жалко было, жадине!

АВТОР:
Стало быть, ты, Дух, без информации:
Прибыл, аки трутень, нам в нахлебники?!
Это нечто вроде провокации!
Предстоит войти тебе в учебники

Наравне с Гапоном или Блюмкиным!
Впрочем, Дух, твое предназначение -
Вечно жить бездельником и люмпеном:
Голову даю на отсечение!

ДУХ:
Ты закончил? Сколько же банального
Выслушать пришлось твоим напарникам!
Олуха, как ты, феноменального,
Вряд ли где отыщешь по кустарникам!

Господином нашим и Учителем
За твои проступки безобразные
Я к тебе приставлен заместителем
И с тобой пребуду неотвязно я.
Ты заслуг своих не приукрашивай:
Ляжет грех на сердце тяжким бременем!

Ни о чем теперь меня не спрашивай:
Все, что надо, сам скажу. Со временем.

Ни о чем грустить тебе не велено:
Бог тебя жалеет, несмышленного!
“Молодо, - сказал Господь, - и зелено
Поприще земное Парамоново!”

Словом, поднимай своих подельников
И веди их в верном направлении,
Поучая трутней и бездельников
Палками в крапивниках и ельниках:
Таковы Господни повеления!

ТОЛПА ОТПРАВЛЯЕТСЯ В
ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ.

**ЭПИЛОГ. РАССУЖДЕНИЕ НИ
О ЧЕМ.**

Господа! От апреля до мая,
Под божественным ежась бичом,
Спотыкаясь и даже хромая,
Мы шагаем, молча *ни о чем*.

Что-то в цвете багровом заката,
Подпиравшего небо плечом,
Нам и чудилось где-то когда-то,
А сейчас мы бредем, как солдаты
И тихонько скулим *ни о чем*.

Господа! наша песня не спета!
Жизнь по-прежнему бьет нас ключом!
Что такое никчемное это
Ни о чем - нам не знать нипочем!

Нипочем не узнать!?! И не надо!
Что нам этот таинственный кич!?!
Пусть для Господа эта шарада
Остается одною из притч!

Пусть взирает с огромного древа
Злобный Янус двуликим сычом:
Что он видит там справа и слева-
Не дано нам узнать нипочем.

Наше прошлое скрылось за лесом...

Что-то мы из него извлечем?
Впрочем - что нам втолкуешь, балбесам,
Без конца соблазняемых бесом,
Много знающих лишь *ни о чем*.

А сегодня у синего моря
Острогой, палахом и мечом
Закололи мы борова Борю;
Мы его, господа, запечем,
(Ко всеобщему свинскому горю),
Причастимся на этом просторе,
Шашлычком перекусим и вскоре
Будем сны созерцать *ни о чем*.

Сколько будет безвременно длиться -
Этот бред с выдираньем жил -
Мог бы тайной Господь поделиться,
Если б... кто-то того заслужил.

А пока с неразгаданной тайной
И свернувшись у скал калачом,
Причастившись водой минеральной,
И слегка соблазняясь Нирваной,
Будем сны мы смотреть *ни о чем*.

КОНЕЦ 28 ГЛАВЫ.

12.03. 1999

ГЛАВА 30. О СМЫСЛЕ БЫТИЯ

ВВЕДЕНИЕ.

ГРУППА АРХАНГЕЛОВ БРЕДЕТ ПО ПУСТЫНЕ.

“Протекают во времени вечном
Все процессы, как сквозь решето:
Из *Ничто* порождается *Нечто*;
Это *Нечто* - уже кое-что!

Нечто движется до поворота,
Где в объятиях Вечных Широт
Непонятное, странное *Что-то*
Своего продолжения ждет” -

Объяснял мне восторженный Бука,
Ковыряя прутом по песку:
“Это *нечто*, возникнув без звука,
Нагоняя на Бога тоску,

Путешествует в весельной шлюпке
По великой подземной реке,
Где паромщик Харон в полушубке,
Зажимая монету в руке,
Перевозит какие-то души,
Сам не зная куда и зачем

В вечном спринте от суши до суши
Он снует день и ночь... между тем,

Если взять всех великих предтеч, то
До Иисуса никто не дорос:
Что такое Вселенское *Нечто*
Знал, пожалуй, один лишь Христос!

Это *Нечто* в любые ворота
Пролезает в малейшую щель
До тех пор, как однажды в субботу
Не возникнет туманное *что-то*:
Это *что-то* и есть самоцель!

В этом *Что-то* смешались оттенки
Категорий божественных грез!
Это *Что-то*, по нашей оценке,
Архисложный и важный вопрос!

В нем упрятана чертова уйма
Тайн Вселенной, чудес языка;
От него меньше четверти дюйма
До разгадки Большого Скачка!

Впрочем, Автор, не наша забота
И не нашего дела ума
Знать, во что воплощается *Что-то*:
Вариантов тут - чертова тьма!”

Я кивал, хоть не понял ни слова:
Бука, если его занесет,
“Убедит”, в чем захочешь, любого,
Впрочем, если Господь не спасет

Чудака, утонувшего в споре
(Если вправду сказать - ни о чем).
Бука - наше всеобщее горе:
Что-то среднее между врачом,

Палачом и соседом-пьянчугой!
Вот такой, понимаешь, салат...
От него не укрыться кольчугой,
Ржавый панцирь надев под халат!

Не укрыться в кустах за лачугой.
Не порхнуть в бесконечную высь
Голосистой и шустрой пичугой,
Не взлететь на березу, как рысь!

Этот Бука не глуп, но несносен:
Всех “достал”, насалив всем и вся,
Сделав нудными лето и осень,

День и ночь ахиною неся!

Впрочем, Дух - не приятнее Буки
(В чем-то даже заметно вредней!)
Не могу передать, сколько муки
Мы терпели от этих свиней!

Мы брели по пустыне Сахара
В направлении горных хребтов,
Днем почти сатанея от жара,
Ночью спрятавшись в гущу кустов,

Чтоб какой-то настойчивый хищник
В наш архангельский круг не проник;
Чтоб за грош или даже семишник
Нас печальный конец не постиг!

Дело было Сахарской весной.
Бога не было: только жара!
Дух и Бука бранились со мною
День (до ночи) и ночь (до утра).

Впрочем, ночью Петруша и Миша
В Духа с Букой швыряли носки
И орал: "Нельзя ли потише!?"
Вы мешаете спать, дураки!"

Покалеченный грязной портянкой,
Бука тихо страдал до утра,
Натирая ушиб валерьянкой
И цедя коньячок из ведра!

Марк Аврелий, Есфирь и Иуда,
Безразличные к адской жаре,
Грызли теплое сало верблюда,
Прокоптив перед тем на костре.

С безразлично-стоическим видом
Караван проплывал мимо сел,
Низко кланяясь встречным дравидам,
И натужно ревя, как осел.

А весна ускользала на север
И с экватора мчалась на юг,
Помогая выращивать клевер,
Дыни, фиги и прочий урюк.

Прочесав саксаулы и дюны,
Обожженные скалы в песках,
Мы промчались на север как гунны,
И застряли в прибрежных лесках,

Напоровшись на злые колючки,
Облепившие южный Атлас;
Дух продрал свои модные брючки
И бранился: "У, змеи! Вонючки!"
Но колючки начхали на нас:

Никого пропускать не желали,
И пришлось "запустить *петуха*"
Дух чихнул - и они запыхали...
Грех, конечно! А кто без греха!?

Дух в засаленном старом салопе
Заявил нам однажды с утра:
"Господа! Поиск Бога в Европе
Никого не довел до добра!"

Понапрасну мы Бога искали
Под Москвой и на пляжах Курил:
Полагаю, что Бог на Байкале
Снова трубку свою раскурил!"

Я подумал: устами "младенца"
Вероятно, глаголет Весна!
Приказав принести полотенце.
Вымыл руки и выпил вина

И сказал: "Это к Истине ближе.
Чем дорога от Корфа до Канн!
Не найдете вы Бога в Париже:
Острым зрением внутренним вижу,
Что Господь посетил Удокан -

Здоровенный хребет за Байкалом,
Где когда-то был в землю зарыт
И разбросан в ущельях по скалам
Дорогой минерал *чароит*.

"Камни!?" - радостно вскинулся Петя.
Я же - лучшая в мире плита!
Я гранит, самый лучший на свете:
Таково завещанье Христа!"

Тут пророки меня обступили,
Теребя за карман и рукав,
И нестройной толпой завопили:
"Парамоша! Похоже, ты прав!"

Я, польщенный такими словами.
Закурил от смущенья махру
"Что вы! Бог, небожители, с вами!"

Отправляемся в путь поутру!”

И наутро, груженный поклажей,
Повернул на восток караван,
Весь в пыли, перепачканный сажей,
По просторам великих саванн,

Через древние земли Востока
По долинам и горным хребтам:
То по руслу, засохшим без стока,
То по прочим пустынным местам.

ЕГИПЕТ. ВОСТОЧНЫЙ СИНАЙ. АВТОР:

Господа! Я, похоже, не знаю,
Как решить крайне важный вопрос:
Вот сейчас мы идем по Синаю,
Где когда-то бродили Христос,

Авраам и как будто - Иаков...
За границею этих пустынь -
Там, где крупное скопище маков –

Залегают пески Палестин.

Как пробраться по узкой полоске,
Где распахана каждая пядь,
Где дома, магазины, киоски
Перекрыли и гору и падь,

Где повсюду расставлены стражи
И царит повсеместный контроль:
На дорогах в горах и на пляже
Украшают жандармы пейзажи:
Тут нужны пропуска и пароль!

МАТФЕЙ:

Ладно, Автор: Господь не попустит,
Чтобы нас засадили в острог...
Уж своих-то евреи пропустят:
Это я говорю как пророк!

АВТОР, СКЕПТИЧЕСКИ
РАССМАТРИВАЯ МАТФЕЯ:

А узнают ли глупые стражи,
Кто таков этот древний старик?
Как, скажи, им узнать персонажи
Из своих же божественных книг?

ЛУКА:

Пусть посмеют они усомниться
В исключительных наших правах!
Мощь карающей божьей десницы

Ощутят на своих головах!

ДУХ:

Хоть, по правде, грешно сомневаться
В непомерности наших заслуг,
Лучше все-таки не нарываться
Нам на местных Кошечевых слуг!

Эти Бога давно позабыли:
Совесть, Библия вышли в тираж!
Вера с верностью были да сплыли
И развеялись, словно мираж!

АВТОР:

Да, похоже - ты прав, неврастеник:
Не до Бога им нынче сейчас!
Этот жадный народ из-за денег
Может вырвать свой собственный глаз!

Впрочем, жадины и супостаты
Нам, друзья, не страшны ни черта:
Ведь мешок первосортного злата
Отворяет любые врата!

ДУХ:

Мул, груженный блестящей монетой,
В одиночку берет города!
Нам откроют врата Назарета.
Парамоша, ты прав, как всегда!

ПУТНИКИ НАГРУЖАЮТ МУЛА
ЗОЛОТОМ И ПЕРЕСЕКАЮТ
ЕГИПЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКУЮ
ГРАНИЦУ. ИЗРАИЛЬСКИЕ ПОГРА-
НИЧНИКИ, ЖАДНО ВЗИРАЯ НА
ГРУЖЕНОЕ ЖИВОТНОЕ:

Что везете?

ДУХ:

Подарки левитам
И раввинам, и даже волхвам;
Даже вам, дуракам ядовитым,
Говорю я “Осанна! Мир вам!”

ПОГРАНИЧНИКИ:

Разберемся попозже с волхвами,
А пока развяжите мешки:
Ведь раввины с левитами - в храме!
Не они обжигают горшки,
Не они охраняют границу,
Не у них золотушная сыпь...
Так что, братец, ты в наши десницы
И карманы немного отсыпь!

ДУХ, ЩЕДРО ОТСЫПАЯ ЗОЛОТЫЕ
МОНЕТЫ В КАРМАШКИ И ЛАДОШКИ
СЛУЖИВЫХ ИЗРАИЛЬТЯН:

Все берите, суровые братцы -
Нас не бейте, больных старичков!
И зачем вам, ребята, мараться?
Не отмыться за сотню веков!

ПОГРАНИЧНИКИ, ПОВЕСЕЛЕВ:

Вы, товарищи, прячьтесь в пионы;
Ночью двинетесь через такыр.
Мы ж не знаем: а вдруг вы шпионы
Или члены Движенья за мир?

Словом, мы вас сейчас не встречали,
Вы не видели нас никогда...
Кстати, вас заждались на Байкале:
Вот и дуйте туда, господа!

НЕБОЖИТЕЛИ ПРЯЧУТСЯ В КЛУМБЕ.
А НОЧЬЮ ПЕРЕСЕКАЮТ ИЗРАИЛЬ И
ИОРДАНИЮ. ДУХ:

Мы подходим к границе Ирака:
Перешел солончак в серозем;
А сейчас под прикрытием мрака
Мы спокойно в Ирак проползем!

ПЕРЕПОЛЗАЮТ ИОРДАНО-
ИРАКСКУЮ ГРАНИЦУ. ПОД УТРО.

АВТОР:

О-го-го! Доползли до Евфрата!
Перед нами какой-то бассейн
И роскошная белая хата...
Кто там слева? Похоже, Хусейн!

НА КРЫЛЬЦЕ ДВОРЦА СИДИТ С
ТРУБКой В ЗУБАХ ХУСЕЙН,
ПРЕЗИДЕНТ ИРАКА. АВТОР:
Здравствуй, бедная битая птица!
Вижу - белому свету не рад?!
Пронеслась по тебе вереница
Неприятных трагических дат!

Ничего, будет праздник и в нашем
(То есть - вашем, Саддамском) углу!
Ибо черт - США хоть и страшен,
Но и он обратится в золу,

Как когда-то Содом и Гоморра:
Бог не станет откладывать суд;
Позовет своего прокурора,

И тогда США не спасут

Ни ракеты, ни ложь, ни линкоры,
Ни, тем более, бочки валют,
Ибо Бог позовет Прокурора,
А последний по-прежнему лют!

ХУСЕЙН:

Вот спасибо за доброе слово,
Компетентные слуги Христа!
Не хотите ли выпить спиртного -
Граммов, скажем, всего по полста?

ДУХ:

Через час мы с тобою простимся
И уедем на Дальний Восток.
А вообще-то - чего ж... причастимся!
И прихватим чего-нибудь впрок!

АВТОР ПОДНИМАЕТ ТОСТ:

Поднимаю овальную чашу
За приход неизбежной Весны!
За победу (конечно же, нашу)!
За возмездие в рамках вины!

ХУСЕЙН:

Переправлю-ка вас через реку
Под названием *Шаттль-Эль-Араб*,
Поручив своему человеку...

СНИМАЕТ ТРУБКУ ТЕЛЕФОНА:

Срочно, барышня, дайте Генштаб!
Переправьте-ка этих пророков
В те места, где погуще тростник!
Пусть укроются в зарослях дрока
И устроят веселый пикник

На обочине пыльной дороги,
А потом поплетутся, пыля,
По пути заходя в синагоги
И ночуя в кустах ковыля...

ПУТНИКИ ТЕПЛО ПРОЩАЮТСЯ С
ГОСТЕПРИИМНЫМ ХОЗЯИНОМ
И БЫСТРО ПЕРЕСЕКАЮТ РЕКУ
ШАТТЛЬ-ЭЛЬ -АРАБ, А ЗАТЕМ ИРАН
С АФГАНИСТАНОМ. АВТОР:

Господа! Мы почти что у цели.
До Байкала рукою подать.
Через две-три-четыре недели
Нас коснуться должна Благодать.

Безустанно работая бомжем

Лет в течение ста тридцати,
Я опять вспоминаю о том же,
Что свело нас в начале пути.

Мы, друзья, не закончили толком
Философский свой диспут о том,
Сколько ведьм и чертей на иголке
Восседают вальжным гуртом.

Результатом подобного спора
Мог бы стать грандиозный трактат,
Но возникла, как водится, ссора
А в конце - нулевой результат!

Но сейчас, господа, наши взгляды
Предлагаю поднять до высот,
Где царят ледяные громады
В небо вздыбленных горных пород,
И поставить такие задачи,
Что чертям их решить не дано...
Приступайте! Желаю удачи.
(Ведь желать неудачи - грешно!).

ДУХ:
Разреши мне открыть эту встречу?
Хоть в дискуссиях я и профан
(Только зря визави покалечу,
Оппонента слегка изувечу,
Да куски заверну в целлофан),

Тем не менее мне почему-то
Очень хочется снять свой парик
И ввязаться в дискуссию круто -
Постоянно срываясь на крик!

Рос я, братцы, отнюдь не в теплице.
В постоянном процессе битья;
А вокруг были зверские лица,
Так я смысл постигал Бытия.

И постиг, наконец, непредвзято
Этот жалкий бессмысленный бред:
Надо просто давить супостата!
В этом суть... почему бы и нет?

ВСТАЕТ ОППОНЕНТ, СВ. ПЕТР:
Перед вами типичная сцена
Откровения черта в Аду!
Дух чего-то провыл, как гиена,
Нахамить всем успев на ходу,

И закончил бессмысленной фразой,

Обратясь неизвестно к кому...
И с такой вот неумной заразой
Надо нам "говорить по уму"!?

Нет, товарищи! Снова и снова
Заявляю: наш мир — это сон,
Где проносится Божие Слово
По бескрайнему мраку времен.

Этот сон бесконечно продлится -
Столько, сколько положено, лет...
ДУХ, ЗЛОБНО:

Идиот!!!

ПЕТР:

Сам ты... незачем злиться:
Лишь Господь только знает ответ
На любые вопросы по теме
(Той, что мы обсуждаем сейчас).
В чем же суть Бытия?

ДУХ:

Не в тотеме!

Кстати, вот что пропущено всеми:
Пустота, Бесконечное Время
Существуют прекрасно без нас!

Им плевать на твои аргументы:
Есть у них и свои про запас!
Протекают в пространстве моменты
Мимо нас, после нас... и без нас!

ПЕТР:

Откровения древнего Духа
Даже черта поставят в тупик!
Да от них и Господнее ухо
Может в трубку свернуться, старик!

БУКА:

Ну вас всех, господа дилетанты!
Вам, профанам в вопросах чудес,
Далеко до товарища Данте
(Уж на что был известный балбес!)

Поучитесь, друзья, у Спинозы.
Как невежу сразить наповал!
Мудрость даже умеренной дозы
Вряд ли кто-то б из вас разжевал.

Нет! Любой бы из вас подавился
Даже крошечной дозой ума!
То-то Бог бы на вас подивился:
Наизусть заучили тома,

Не умнея при том ни на йоту...

ДУХ:

Это, кстати, его же дела:

Сам Господь нам и выделил квоту,

Дав ума по стакану на роту,

Предоставив тебе, идиоту,

Отличать Благодетельство от Зла!

РАССТРОЕННЫЙ АВТОР:

Сам не рад, что втравил в перепалку

Ваш нестройный дурацкий квинтет!

Вот возьму здоровенную палку,

“Рассужу” вас...

ДУХ, ЗАДИРИСТО:

А ежели - нет?

Ладно, я поклянусь до Байкала

Усмирять необузданный нрав!

А затем мы начнем все сначала,

Ибо Боже рассудит, кто прав...

ХРЕБЕТ УДОКАН. НА ВЕРШИНЕ
ДРЕВНЕГО ВУЛКАНА СИДИТ БОГ
С ТРУБКОЙ. АВТОР, ДУХ, БУКА И
ОСТАЛЬНЫЕ ПАДАЮТ НИЦ У ЕГО
НОГ. БОГ:

Что я вижу! Покаялись - или

Пали ниц, чтоб задобрить меня?

Хорошо ж вы меня насмешили,

Ахинею в дороге бубня!

И не вам, вороватые гуси,

Отыскать золотые слова

В многословном процессе дискуссий,

Если вы, господа, дважды два

Рассчитать не умеете прямо! -

Даже в речи связать пару слов...

Лишь визжите, как та пилорама...

Да и что из безмозглых голов

Может ценного выйти на волю,

Кроме истин, избитых сто раз,

И растечься по древу и полю

Парой сотен бессмысленных фраз!?

СВ. ПЕТР, СКОНФУЖЕННО:

Да какие из нас “дискутеры”...

Просто так, поболтать языком,

Сотрясая окрестные горы,

Мы решили, шагая пешком,

Да Нечистый попутал, зараза.

Занесло нас совсем не туда,

И поперла избитая фраза...

БОГ, ПРИМИРИТЕЛЬНО:

Ну и ладно! И то не беда!

Вы пришли, господа серафимы,

На весенний заснеженный склон;

Прямо к Богу пришли, а не мимо.

Выпив с вечера добрый галлон

Превосходного старого виски...

Вот что я вам скажу: старики!

Вы попали в *секретные списки*;

Ваши цели предельно близки.

Хоть и трудно порой разобраться

В сути быта в процессе питья,

Заявляю ответственно, братцы:

Вы да я - вот и суть Бытия!

Посидите со мной на утесе,

Проведя небольшой *курултай*,

А затем, после встречи в Давосе,

Дружным строем отправимся в Рай.

Вы, друзья, не венец мироздания,

Зарубите себе на носу!

Ваши гордые крылья и званья

Я придумал, и я же несу

Всю ответственность сам пред собою

Как за вас, так за все Бытиё;

Хоть и трудно бывает, не скрою.

Я терплю, ибо это - *моё!*

Впрочем, хватит сидеть в подворотне

Между скал, ледников и пещер!

Приготовьтесь лететь через сотни

Бесконечных божественных сфер!

Я считаю до трех: по отмашке

Чудодейственных божьих перстов

Вы взлетаете в небо, как пташки...

Все готовы? Я тоже готов!

НАЧИНАЕТСЯ БОЖИЙ ОТСЧЕТ. ПРИ
СЧЕТЕ “ТРИ” ВСЕ ВЗЛЕТАЮТ.

ЭПИЛОГ. ПОЛЕТ.

Полз ли, плавал ли, шел на ногах ты –

Все прошло и осталось во мгле...

Вот и кончился срок нашей вахты
Пребыванья на грешной Земле.

Из дворца, с высоты эшафота,
С корабля, из степи и пруда
Поманило нас странное что-то,
Позвало неизвестно куда...

Нам, познавшим бескрайние дали,
И покинувшим сферу Земли,
Впрочем, грех оставаться в печали,
Пребывая от мира вдали!

В бесконечном межзвездном маршруте
Мы летим, к небесам вопия,
И становится ясным до жути
Восхитительный смысл Бытия.

Все становится просто и ясно;
Мы летим и “Осанну” поем,
Ибо как это все же прекрасно -
Иногда обладать Бытием!

И в какой-то возвышенной точке,
Где сомкнутся сиянье и тьма,
Постигается поодиночке
Бытиё каждой точкой ума!

В бесконечность летит вереница
Душ и духов, архангелов, Будд...
Ведь не может *ничем* завершиться
Бытия бесконечный маршрут!

Ибо Вечность не так бестолкова,
Как её бесконечный объем,
Ибо нет во Вселенной такого,
Что не может не быть Бытием.

Мы достигнем возвышенной цели,
Или сами её доуём:
Сквозь *Ничто* нас выводят тоннели
В это *все*, что зовут Бытием.

Мы найдем эту цель, раздобудем,
И прорвемся сквозь вечный Хаос,
Ибо были всегда, есть и будем,
Ибо все принимаем всерьез.

Так веди нас в бескрайние дали
Странный компас, незримый вожак,
В те края, где нас ждут (или ждали)
И пока не дождутся никак!

КОНЕЦ 30 ГЛАВЫ.

18.3. 1999.

ГЛАВА 31. ИУДИНЫ СЛЕЗЫ

ВВЕДЕНИЕ.

РАЙ. РЕЗИДЕНЦИЯ БОЖЬЯ,
ВЕРОЯТНО, НА САТУРНЕ

В этот день апостолу Иуде
Не спалось под кроной апельсина.
Он вздыхал и думал: “Люди, люди!
Сами-то, поди, погрязли в блуде,
Так и обо мне, как о паскуде,
Как о вороватом шучьем сыне

Сочинили подленькие байки
Приписав грехи мне да разбои,
Членство то ли в банде, то ли в шайке,
Удаль и лихачество ковбоя!

А еще - предательство Христоса
За весьма умеренную плату!
Разве я посмел бы сам, без спросу,
Сдать тогда Иисуса супостату!?”

“Ты о чем вздыхаешь, пресвятейший? -
Толстым басом рядом грохнул Бука.
Развалился в травке томной *гейшей*,
Нежится, как старая гадюка,

И шипит о чем-то с умным видом...
Хоть бы поделился с нами, что ли!
Нам, атлантам и кариатидам
На фасаде Храма Божьей Воли,

Должен доложить, не безразлично
У кого из нас какие думы!”
Но Иуда с видом апатичным
Отвернулся от него угрюмо.

Букин бас привлек вниманье Духа.
Подошел он ближе, чиркнув спичкой,
Заглянув в свою баклажку: сухо!
Жажду утолил в ручье водицей,

Помянул с почтеньем Божье имя,
Затянувшись дымом сигаретным;
Утонул на миг в табачном дыме

И сказал: “Давайте о конкретном!”

Видя, что теперь не отмолчаться,
Не укрыться в чаще аллегорий,
Заявил Иуда: “Ладно, братцы!

Про свое поведаю вам горе”.
Закурил он крепкую сигару
То ли черной, то ли бурой масти,
И как о давно забытом старом,
Нам поведал миф про божьи страсти.

РАССКАЗ ИУДЫ:

Дело было в Иерусалиме
Накануне празднования Пасхи.
Неспокойно было в Древнем Риме!
Плебс, рабы, колонны и подпаски

Много натерпелись от суровых,
Злобных и тупых легионеров
(От солдат до высших офицеров).
О библейских вспомнилось коровах -

Тощих, но шутя пожравших тучных!
Все мели солдаты подчистую:
Коз, коров, ослов, овец курдючных,
Уяснивши истину простую:

Можно жить без совести и такта;
Кто сильнее - тот и прав... вот так-то!

Словом, обитатели окраин -
Юга, Юго-запада, Востока -
Жили, как в Аду товарищ Каин:
Нищие и битые жестоко.

Вот тогда в Восточной Иудее -
Лет тому назад под пару тысяч -
Появились некие *халдеи*,
Чтоб их души черту больно высечь!

По стране бродили пилигримы
И курили мерзкую махорку:
Надымили так, что в Древнем Риме
Повредили римлянам подкорку!

Многие тогда с ума съезжали:
Буйствовали, пили, лезли в драки;
Многие из армии сбежали
И сбивались в стаи как собаки:

Грабили стада и караваны,

Власти провоцируя на кары...
Многие Матфеи, Иоанны -
Мелкое жулье и атаманы -
Загремели в эти дни на нары.
Ремесло разбоя стало вскоре
Крайне маловыгодным, опасным!
Шапка в эти дни сама на воре
Пламенем пылала жарким красным!

И пришлось бросать свое занятие
Многим атаманам и “шестеркам”,
Изрыгая крепкие проклятья,
Разбежаться по окрестным горкам.

Патрули и сотни караулов
Перекрыли каждую тропинку,
Обложили горные аулы;
Каждый холм и каждую низинку

Прочесали быстро, аккуратно;
Отловили юрких дезертиров;
Выбросив в горах свои десанты,
Всюду понастроили сортиров...

Рядом с ними - крепкие казармы,
Тюрьмы самой прочно римской кладки,
И взялись, проклятые жандармы,
Всюду наводить свои порядки!

Я в те дни работал фарисеем:
Должность, доложу я вам, что надо!
Никогда не пашем мы, не сеем,
Кушаем вино из винограда...

Я сидел и вышивал передник -
Подарить волхвам из лазарета;
Вдруг ко мне подходит проповедник:
“Здравствуй! Я - Иисус из Назарета!”

Попросил меня воды - напиться,
Да винца холоденького плошку,
Да немного хлеба или пиццы,
Табачку и спичек на дорогу...

Возразил я страннику резонно:
“Нет у нас пока в продаже спичек!
Здесь у нас для некурящих зона:
Незачем пугать зверей и птичек!”

Чиркнувши кремневой зажигалкой,
Закурил он крепкую сигару,
И меня спросил: “Тебе что - жалко?”

Я ответил: “Гусь свиные не пара!”

Он ответил: “Гусь - такая пташка,
Что не так уж ей необходима
От свиные малейшая поблажка,
Так что полечу, пожалуй, мимо!”

Я, ценитель тонких метких шуток,
Пригласил бродягу-юмориста
Съесть на ужин пару жирных уток
Под хмельной напиток “Друг туриста”.

Он кивнул и сел со мною рядом.
Я ему подал пирог с грибами,
Кнедлики и дыни с виноградом,
Да вино вприкуску со хлебами.

Рассказал он мне про Моисея -
Как он вел евреев из Египта,
Притчу про скупого фарисея,
Парочку легенд из манускрипта,

Кое-что о роли Божьей воли,
О страстях грядущего Прихода...
Съели мы тогда полфунта соли
С ним - от той вечери до восхода.

Словом, я воспринял Божье Слово
И решил порвать с проклятой кастой
(Раз уж нет у нас пути иного!) -
С шайкой кровожадной и клыкастой!

Плюнул я на все, сменив тунику
На совсем простую плащаницу,
Проклял фарисеевскую клику,
Дом продал, коней и колесницу,

Да побрел за Ним с мешочком злата
По стране, трясущейся под игом
Легионов Понтия Пилата,
На ходу умнея с каждым мигом.

Позже к нам примкнули Петя, Маша,
Бар-Толмей, Андрюша и Ванюша,
Марк и этот... как его? - Аркаша?
И Матфей... и, кажется, Гаврюша.

И несли мы божье слово в массы
Вместе с острым запахом елея...
Я работал стражем общей кассы,
И на мне же были: бакалея,

Стол для еженощной и вечери,
Плата за ночлег, за хлеб и воду,
И еще штук сто, по крайней мере,
Дел, что нам пришлось решать по ходу

Нашего трехлетнего маршрута
По пескам, ущельям и озерам...
Скоро стал Учитель почему-то
Мрачен, будто выпил литр цикуты:

Сумрачный, с каким-то тусклым взором
Он сидел со мной вдвоем в таверне,
Запивая хлеб с копченой рыбкой
Под столицей в поздний час вечерний
С едкой, иронической улыбкой.

Вдруг Иисус спросил меня: “Иуда!
Друг ты мой сердечный, закадычный!
Можешь ты, дружок, поверить в чудо?
Просьба будет личной: очень личной!”

Никому, прошу тебя, ни слова!
Ты в чужих богов не веришь, морда?”
“Нет, Христос! Не надо нам иного!”
Я сказал уверенно и гордо.

“Если так, - сказал он, - вот задача:
Ты молодчик шустрый, как пантера!
Дуй к первосвященнику на дачу!
Вызови к воротам офицера;

Передай ему мою записку:
Скажешь, что “от группы патриотов”.
Поступлю с тобой довольно низко,
Дорогой мой друг из Кариота.

На тебя повесят преступленья,
Что свершит верхушечная клика!
Выполняй Господне повеленье!
 Попрошу без шума и без крика!”

Дал он мне “леща” под зад коленом,
И летел я соколом до виллы,
Где как раз собрался Высший Пленум...
Старшие раввины-старожилы

Во главе с владыкой Киаиффой
Обсуждали кризисность момента:
Иудея явно шла на рифы,
И на храм опять упала рента...

Передал я им Его цидулку,

Выпил кубок ведерный “Цекубы”,
Съел балык, говядину и булку,
Получил мешок с деньгами в зубы

И сбежал к язычникам-парфянам;
Там прожил лет 20 или 30,
А затем пробрался к коринфянам,
А оттуда - в римскую столицу.

Всюду, где бы я ни появлялся,
Плебс настроен был предельно мрачно:
Проклинал министров, “выражался”
И меня бранил довольно смачно!

Даже древнеримские плебеи
Скрежетали желтыми зубами,
Вспоминая страсти в Иудее
И шипели, шлепая губами:

“Будь ты проклят, черт из Кариота,
Чтоб тебя в Аду терзали тени,
Чтоб тебя прищучила гаррота,
Чтоб тебе платить и мыт и пени,

Чтоб тебя...” и дальше в том же духе!
Я тогда пожаловался Богу:
“Ходят обо мне такие слухи,
Просто хоть ты вешайся, ей-богу!”

Бог сказал: “Да ну тебя, Иуда!
Все не принимай так близко к сердцу!
Помни - даже праздничное блюдо
Можно испоганить ложкой перца!”

И добавил: “Хочешь Вечным Жидом
Поработать именем Христовым?
Отправляйся тотчас же к друидам,
А оттуда - к египтянским вдовам,

А от них - к израильским сиротам...
В общем, Голоса маршрут подскажут!
Подходи-ка вечером к воротам:
Там тебя на подвиги помажут!”

И трудился я до посиненья
Вечным Жидом, вечным пилигримом:
Думал - доживу до воскресенья
Бога - скажем, где-нибудь под Римом!

Дослужился до высоких званий:
Серафима получил недавно!
Но не отвязался от прозваний

Типа “черта”, “дьявола” и “фавна”!

Так меня бранят несправедливо,
Что иные б удавились сразу!
Но пока не выросла та ива,
Где б висел Иуда всем на диво,
Вопреки Господнему приказу!

ДУХ:
Ты закончил!? Кстати, эти басни
Знал любой дурак в средневековье!
Нет твоей вины в Господней казни!
Не запятнан ты Господней кровью!

Просто ты - ходячая легенда:
Выбрали тебя на роль дракона;
Стал ты, братец, чем-то вроде стенда,
Где о нарушителях закона

Пишут: “Характерные приметы...
Рост... Привычки... Клички ... и
“Проступки”.
Знаем без тебя мы все про это!
ИУДА, С ГОРЕЧЬЮ:

Так вот и живу - как в мясорубке,

Где меня, согласно божьей воле
(А попробуй с ней не согласиться!)
Сотню тысяч раз перемололи!
Нет на свете хуже этой роли:
Я сию как мышка, в чистом поле,
А кругом орлы, коты, лисицы...

СВ. ПЕТР:
Брось, Иуда, что ты, в самом деле!
Мы ж свои: чего тебе стыдиться?
Ну, клянут тебя семь дней в неделю
Галлы, православные и фрицы;

Ну, бранят, бывает, и иные
олухи Небесного Владыки;
Нам же их претензии смешные
Непонятны, дерзостны и дики!

Между нами, братцы, я ведь тоже
Предал как-то Господа три раза:
Порицая Бога, лез из кожи,
Отрекаясь от него - и что же!?
Бог меня простил - тьфу-тьфу от сглаза!

СТУЧИТ ПО КАКОМУ-ТО ДЕРЕВУ,
КАЖЕТСЯ, РАЙСКОЙ ЯБЛОНЕ

ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:

Кто стучит, товарищи? Открыто!
Заходите, выпейте пол - чаши!
Заходи, Иуда из Корыта...
Тьфу - из Кариота! Петя! Паша!

Дух, Гаврюша, Коля, Магдалина,
Парамоша, Жора и Кирюша!
Поиграйте мне на мандолине:
Что-то я давненько вас не слушал!

АВТОР:

Ты скажи, Господь, какая пьеса,
Объясни нам, Бог, какая fuga
Божьего достойна интереса?
Мы соображаем слишком туго:

Много нам, Боже, непонятно,
Что тебе известно априори,
Ибо мысль Господня необъятна...

БОГ:

Спойте мне чего-нибудь про море!

АЗАЗЕЛЛ:

Хоть записан с детства в палачи я,
Но люблю под Баховские фуги
Спеть, к примеру "Санту" и "Лючию",
Или, если надо, "Буги-вуги".

БОГ:

Нет, друзья, от этого - увольте!
Не проходят здесь такие пляски -
Те, что популярны в Верхней Вольте
И у эскимосов на Аляске!

Пляски навевают малярию,
От которой дохнет росомаха...
Спойте лучше "Аве" мне "Марию"
Шуберта, а можно даже - Баха!

ДУХ ВОЛЧЬИМ ГОЛОСОМ ЗАПЕВАЕТ
"АВЕ-МАРИЮ" ШУБЕРТА.

БОГ, ЗАТЫКАЯ УШИ:

Замолчи, проклятая ехидна,
Еретик, библейская ослица!
Как тебе, проклятый Дух, не стыдно!?

ДУХ:

А чего ж мне, Господи, стыдиться!?
В детстве мне медведь ступил на ухо;
Голос мой грубел на стройках Ада:
Там, Господь, ни голоса, ни слуха,
По большому счету, и не надо!

БОГ, НЕДОВОЛЬНО:

Ладно, Дух, свободен! Парамоша!
Ты же был по молодости бардом!
Спой же нам о чем-нибудь хорошем:
Заполняй пространство ярд за ярдом
Звуками божественных мелодий!
Только, попрошу, без "авангарда"!
Подтвердите, Жора и Мефодий:
Авангард лишь унижает барда!
ГЕОРГИЙ И МЕФОДИЙ КИВАЮТ
АВТОР:

Ты меня прости, Господь, невежу,
Пощади - хотя бы эксклюзивно -
Если я чего-нибудь "урежу"
То, что глубоко тебе противно!

БОГ:

Ты сначала спой! Там будет видно -
Роз тебе отсыпать или розог!
Начинай, проклятая ехидна,
Черт тебя возьми и ваших тезок!

АВТОР ХАМСКИМ ГРУБЫМ БАСОМ
ЗАПЕВАЕТ "БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ"

БОГ:

Я!? Кого!?! Царя!?!? Такие "шутки"
Экстремистско-дьявольского толка,
Родились, я думаю, в желудке
Пьяного взбесившегося волка!

Заслужил сегодня ты на ужин
Этой дикой выходкой игривой
Не нектар, а розог восемь дюжин,
Плюс две сотни свежее крапивою!

АВТОРА УВОДЯТ НА КОНЮШНЮ,
ГДЕ ОТСЫПАЮТ НАЗНАЧЕННОЕ
ГОСПОДОМ. БОГ:

Спойте мне, Иуда и Андрияша,
Песнь репертуара трубадура!
Что-то я давненько вас не слушал:
Видно, опасаетесь цензуры?

АНДРЕЙ И ИУДА АНГЕЛЬСКИМИ
ГОЛОСОЧКАМИ ЗАПЕВАЮТ
"ПРЕДАТЕЛЬСТВО, ПРЕДАТЕЛЬСТВО,
...ДУШИ НЕЗАЖИВАЮЩИЙ ОЖОГ"

А. ГОРОДНИЦКОГО.

БОГ, РАСЧУВСТВОВАВШИСЬ:

Птички вы мои сладкоголосые,
Пчелки вы мои медоточивые!
Ангелочки золотоволосые!
Вас-то я не высеку крапивою!

Получите денежные премии,
Ордена и отпуск на три месяца!
Не страшны вам больше эпидемии!
Супостаты ваши пусть не бесятся:
Вы для них теперь - броня чугунная!
Пусть они заранее повесятся,
Если, впрочем, раньше в них не плюну я...
ИУДА РЫДАЕТ ОТ УМИЛЕНИЯ!
БОГ:
Вытрите, друзья, слезу Иудину:
Он теперь под Божьим покровительством!
Пусть его давно ругают люди, но
Он давно в ладах с моим правительством!

Станет он моим любимым кенарем,
Станет лучшим другом Парамоновым;
Будет петь для Бога песни тенором,
Или даже басом баритоновым!
Парамоша!
**К БОГУ ПОДВОДЯТ ВЫПОРОТОГО
АВТОРА**

Встань по руку левую:
Будешь капельмейстером Иудиным!
Слышать не могу твои напевы я,
Но творить мешать тебе не буду я!
Станешь ты отныне композитором,
Даже дирижером в божьем тереме!
Станешь возражать - я инквизиторам
Прикажу стучать тебя по темени!

Сочините Богу ораторию,
Через год устройте представление!
Пусть войдет навек оно в историю!
В назиданье новым поколениям:
Таково Господне повеление!

**АВТОР С ИУДОЙ САДЯТСЯ
СОЧИНЯТЬ
ОРАТОРИЮ “ИУДИНЫ СЛЕЗЫ”**

**ЭПИЛОГ.
ОТРЫВОК ИЗ ОРАТОРИИ.**

Господа! Я ни в чем не виновен,
И донес-то по воле Творца!
Я, товарищи, жертвенный овен,
Но отнюдь не тупая овца!

Разве б смог усомниться я в вере б,
И составить нелепый донос,
Если б мой недоразвитый череп
Не принял бы той веры всерьез?

Но об этом, пожалуй, не буду:
Лучше я расскажу о себе!
Бог избрал фарисея Иуду
Мелкой пешкой в великой борьбе!

Я принес в Храм записку, и вскоре
Наступил неизбежный финал...
А масштабы Иудина горя
Разве кто-то когда-то узнал!?

Мне не ставят в степях обелиски,
В честь меня не пекут пирогов:
Я попал в слишком черные списки
Самых лютых Христовых врагов!

Дорогие товарищи, что вы!?
Я в апостольском первом ряду,
Где суровые слуги Христовы
Вечно бьются с Нечистым в Аду!

Я всего лишь слуга Демиурга:
Нас таких от Курил до Карпат,
От Аляски до Санкт-Петербурга
Миллионы Христовых солдат!
И не верьте причудливым мифам
О коварстве Иудиных дел:
Просто бриг мой направили к рифам,
И попал бы я, судари, к грифам,
Если б нашим Небесным Халифом
Я не принят был в Главный Отдел!

Я был избран Великим Бараном,
Отпущенческим Главным Козлом,
И бродил по языческим странам,
Безуспешно сражаясь со Злом!

Эту странную Божью причуду
Никому не постичь до конца:
Бог назначил изгоя Иуду
Адьютантом у Бога-Отца!

Суть такого простого решенья
Так никто до сих пор не постиг;
И настигло меня повышение
В этот светлый и радостный миг!

Бог сказал: “Я тебя не забуду!”
И, представьте себе, не забыл,
И забросил агента Иуду
В виде дьявола в дьявольский тыл.

Мне плевать, что мой голос не слышен
Ни с небес, ни в районе Земли:
Я, товарищи, Богом возвышен!
У меня в денщиках - короли!

Под стопарик за праздничным пловом
Вы, живущие где-то внизу,
Помяните ж меня добрым словом
Да пролейте скупую слезу!

Не нужны мне ни ладан, ни розы:
Мне б обычную свечку за пенс!
Ведь, признайтесь, Иудины слезы -
Это все-таки некий нонсенс!?

КОНЕЦ 31 ГЛАВЫ
25.3. 1999

ГЛАВА 32. ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ (ЛУННАЯ ПЫЛЬ)

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА.

В небесах восхитительной местности,
Там, где время как будто бы пятится,
Мы страдали от мук неизвестности:
Шли века, а у нас та же пятница!

Хоть Господь запретил нам курение
И сурово за это наказывал,
Но дымили все до одурения:
Сам процесс нас как будто бы связывал!

А лукавый Лука всех “закладывал”,
И Господь нас подбадривал порками
Так, что свет райский больше не радовал...
Дух скрывался за Райскими Горками,

Из-под снега выкапывал шкалики;
Воровски озираясь и хрюкая,
Принимал понемногу (“по маленькой”),
А затем быстроходною щукою

Уносился по снегу глубокому
В Райский сад, где закусывал грушами...
Нас же Дух обзывал “лежебоками”,
“Дурачьем” и “заблудшими душами!”

Я молчал - но пределы терпению
Наступить, как всегда, не замедлили...
Как-то Бог нам за райское пение

Подарил два божественных кнедлика!

Мы с Иудой уселись у скверика,
Причастились под кроной багульника...
Ту с Иудой случилась истерика:
Он куснул край огромного *бульника!*

В этот миг, так сказать, исторический,
Мы смиренные божьи избранники,
Вдруг услышали смех истерический:
Азazelл доедал наши пряники!

“Не зевайте, товарищи: вам в мешки
По дороге из божьего скверика
Я вложил вместо пряников камешки!”
Тут во мне темперамент холерика
Проявился совсем неожиданно:
“Слушай, Дух! У тебя - kleптомания!
Что за шуточки? Где это видано -
Обворовывать божьи создания!?”

Дух ответил: “Отстань по-хорошему!
Не хами мне, шайтану согбенному,
А не то я тут с вами, святошами,
Обращаться начну по военному!”

Тут я просто взорвался гранатой:
“Есть границы любому терпению!
Я тебя, образину проклятую,
“Пожурю” топором да лопатой
До истерики, до отупения!”

Дух дыхнул на меня адской серою,
Полыхнул сатанинской злобою...
Закрестился я: “Господи, верую! -
Тронь, попробуй!” - “А вот и попробую!”

Запустил я в него табуреткою!
Он в меня - диоритовой глыбой!
Я метнул в Духа банкой с креветкою;
Он в меня - целой бочкою с рыбою!

Дело кончилось яростной дракою:
Дух лупил нас клешнями пудовыми;
Прибежали на шум Бука с Бякою -
Били Духа клещами садовыми!

Потемнело в Раю от булыжников,
Кирпичей и тарелок летающих;
Разогнали мы ангелов-лыжников
И архангелов, снег подметающих!

Разбежались они по окрестности,
И смотрели, крестясь, суеверные,
Как исчезли во тьме неизвестности
Кирпичи, облака атмосферные,

Тонны райской не струганной мебели,
240 гробниц с катафалками...
Тут на шум прибежали фельдфебели
С очень прочными гибкими палками!

Духу сил это только прибавило!
Он забыл про синдромы усталости;
С криком: “Кто против старого дьявола!?”
Стал калечить жандармов без жалости!

Пахло чем-то существенно жареным...
Грянул гром, затряслось мироздание!
Что-то двинуло крепко по хारे нам:
Это Бог в гневе вышел... из здания.

БОГ:
Вас повесить, товарищи, или
Хватит вам по десятку плетей!?
Вы во что мой Сатурн превратили,
Доннерветтер, сто тысяч чертей!?

ДУХ, ЯБЕДНО:
Ты представь себе, Господи Боже
(Если сразу, конечно, поймешь):
Эти мерзкие наглые рожи
Даже Бога ни ставят ни в грош!

В соответствии с данным мне правом
Все тебе расскажу про “господ”:
Марк назвал Вашу Милость удавом,
А Иуда сказал, что ты - крот!
НЕБОЖИТЕЛИ:
Врешь, проклятый веснушчатый чертик!
Сам готовил на Бога пращи!
У него же за пазухой кортик!
Ты, Создатель, его обыщи!

БОГ:
Вы, бездельники, жулики, плуты,
Прикусите свои языки!
Всем придется вам с этой минуты
Строить храмы посредством кирки,
День и ночь на строжайшей диете
Из застывших базальтовых глыб!
Монолиты огромные эти
Вам доставят с созвездия Рыб.

И еще вам найдется работка:

Дни и ночи, в поту и в пыли,
Без закуски и даже без водки,
Наносите побольше земли,

Возведя на Сатурне теплицы,
Чтобы вырастить лук и урюк!
Предстоит, господа, потрудиться
На морозе без шуб и без брюк.

АВТОР:
А нельзя ли холодного пива
Пригубить нам, Создатель, порой?
Это было бы, Бог справедливо...
БОГ:
На морозе-то!? Ишь ты, “герой”!

Обойдетесь без пива, поганцы!
Приступайте к работам с утра.
Я пришлю вам горючие сланцы,
Чтоб погреться могли у костра...
ПОСЛЕ ЧЕГО ВЫГОНЯЕТ ВСЕХ НА
МОРОЗ. НАЧИНАЕТСЯ КАТОРГА.

АВТОР:
Марк! Андрей! Госпожи суфражистки!
Надо снег нам убрать бы, да лед,
И начать с капитальной расчистки
Каменистых промерзших пород.

Разбирайте ломы и лопаты;
Снег свозите в ближайший овраг...
А пока что сходите, ребята,
За санями в ближайший барак!
МАРК, ИУДА, ГЛЕБ И БОРИС
ПРИТАСКИВАЮТ САНИ С
ИНСТРУМЕНТОМ. АВТОР:
Дух, впрягайся в небесные санки!
Николай! Глыбы льда поколи!
Хватит греться, Андрюша, в землянке...
Кстати - как ты дорыл до земли?

АПОСТОЛ АНДРЕЙ:
Я слепил ледяную избушку;
Разогрел в ней чугунную печь -
Отогреть бедолагу Ванюшку...
Вдруг вода с потолка стала течь!

Все проплавила чертова печка,
Пол-Сатурна измазав в золе!
Получилась такая осечка...
И с тех пор мы сидим на земле!

АВТОР:

Не “осечка”, о мудрая особь!
Подходите скорее сюда:
Тут открыт замечательный способ
Чистки почвы от снега и льда!

Притащите железные печки!
На снегу разжигайте костры

Не жалейте ни спички, ни свечки –
И тогда от безумной жары
Снег сойдет безо всяких усилий
И оттает мороженный грунт.
Мы расчистим квадратные мили
За каких-нибудь 20 секунд!
НА СНЕГУ ЗАПЫЛАЛИ КОСТРЫ.
СТРОЙПЛОЩАДКА БЫСТРО
ОСВОБОЖДАЕТСЯ ОТ СНЕГА И ЛЬДА
ПОДХОДИТ БОГ:

Эдисоны! Кулибины! Форды!
Ничего себе - эдакий трюк!
Ишь, удумали, хитрые морды,
И причем безо всяких наук!

За задумки подобного рода
В меру наших божественных сил
Я, признаться, немало народа,
Не щадя живота, покосил!

Но теперь, на Сатурновской стуже,
Под разгул оглушающих бурь,
Вам, сидящим в метановой луже,
Заявляю, что дурь - это дурь,

А отнюдь не смертельная ересь;
Так что смело трудитесь, орлы!
В пользе гнева почти разуверясь
Я воздам вам не кнут, а хвалы!

СВ. ПЕТР:
Вот спасибо, Господь, вот спасибо!
Можно строить базальтовый храм?
Где же, Боже, Исходная глыба?
Без неё, как без рук, ибо... ибо...
В общем, можно, Господь по *сто грамм?*

БОГ, СЛЕГКА ОПЕШИВ:
Где тут логика, Петя? В подмене
“А” и “Б”, междометий и фраз?
Этот бред на разбойничьей “фене”
Ты пытался всучить за алмаз?

Безответственно это, Петюля!

Нам пустые слова не нужны!
Божье слово стреляет как пуля
В тех, на ком есть хоть капля вины!

Ты же, мой незадачливый Петер,
Самый глупый из райских ослов,
Неразумно швыряешь на ветер
Бриллианты божественных слов!
Безответственно это, Петрушка!
Я тебя б помолчать попросил,
Ибо слово - совсем не игрушка,
А оружие в битве тех сил,

Что природу приводят в порядок
И к Нирване - с одной стороны,
А с другой - это средство нападков
На меня холуёв Сатаны!

ПОТРАСЕННЫЙ ПЕТР:
Вот, Господь, где собака зарыта!
Все мне ясно и я помолчу:
Не понять твоего колорита
Мне, простому Петру-“кирпичу”.

БОГ:
Быть тому! Продолжайте работу!
На азотно-метановом льду
Стройте тюрьмы, а также гарроту:
Здесь, пожалуй, я вам помогу.

АВТОР:
Ну, а как относительно Храма?
БОГ:
Чуть позднее возьметесь за Храм!
Сколько лет я твержу вам упрямо:
“Трех - такая бездонная яма,
Что почище иных панорам!”

Не объять небожественным взглядом
Панораму вселенских грехов:
Вся Вселенная выглядит Адом -
Полям битвы “низов” и “верхов”.

Впрочем - хватит пока что об этом.
Есть у всех и иные дела.
Начинайте строительство летом,
А пока на грунте разогретом -
До того как остынет зола -

Надо б выровнять эту площадку,
Защитив от безумных ветров,
Уложить толстым слоем брусчатку,

Наколоть три контейнера дров,

И с учетом значенья момента,
Известковый дробить монолит -
Заняться производством цемента
Для бетонных божественных плит,

Дабы Храм получился на славу:
Мне на радость, а бесу в упрек!
Неужели такую ораву
Не подвигнет на подвиги Бог?

АВТОР:

Будь спокоен, Господь! Мы готовы,
Как всегда, на любые дела!
Начинаем! Заложим основы
Храму Жертв Необъятного Зла.

БОГ:

Говорю откровенно и прямо:
Не грешить, господу лопухи!
На строительстве божьего храма
Неуместны любые грехи.

Чтоб проникнуть на Ноев кораблик
Во всемирный Великий разлив,
Не грешите: не кушайте яблок,
И, тем паче - Божественных слив!

Каждый фрукт у меня на учете;
Только Бог их, товарищи, ест!
Если все-таки грушу сорвете -
То сорветесь с насиженных мест!
Все понятно?

ТОЛПА:

А как же, Владыка!
Мы мудры, и Господь нас щадит!
Ты с народом еще посиди-ка...
Ты, Создатель, на нас не сердит?

БОГ:

Есть у Бога дела поважнее,
Чем сидеть на метановом льду!
Рай построим мы, кстати, южнее:
Там ведь климат заметно нежнее,
Вот что надо иметь бы в виду!

БОГ ИСЧЕЗАЕТ. НЕБОЖИТЕЛИ
СТРОЯТ
ХРАМ. НАЧИНАЮТ ДРОБИТЬ
ИЗВЕСТНЯК. С НЕБА ПАДАЮТ
ЧЕРНЫЕ
КАМНИ, ВСЕ РАЗМЕРАМИ С БОЖИЙ

КУЛАК.

АВТОР, УМАЯВШИСЬ:

Перекур, господу серафимы!
Так недолго вспотеть, господу!
Хоть задачи реальны и зримы,
Представляется, что никогда
Не достигнуть нам цели заветной,
Только время потрачено зря...
... Помню, как-то порой предрассветной
Повстречал я однажды под Этной
Уж не помню, какого царя.
Где вы, прежние славные годы,
Погоревшие в пламени плазм?
Ум, товарищи, вышел из моды:
Нынче в моде - великий маразм!
Как же все мы умаялись за год
Монолиты дробить между льдов!
Нам вкусить бы хоть толику ягод,
Хоть каких-нибудь свежих плодов...

ДУХ ЗАГОВОРИТЕЛЬНО:

Слушай, Автор, скажу по секрету:
Я не зря тут бродил в полутьме
По округе, куря сигарету:
Я всегда был "себе на уме",
И обследовал Божеский Терем:
Много тайн затаил теремок!
В общем, судари, к мелким потерям
Пусть сейчас приготовится Бог.

Я, по совести, просто дурею,
Вспоминая Божественный сад -
Исполинскую оранжерею;
Даже божьему спирту не рад:
Там такие большие бананы!
Ананасы размерами с гроб!
И растет там небесная манна,
Рядом с ней - винограда лианы...
Средь натоптанных Господом троп -
Перезревшие яблоки, груши...
А какие там, кстати, бахчи!

ПАВЕЛ:

Не травы, Азazelл, наши души!

МАРК:

Замолчи! Поскорей замолчи!

ДУХ, МЕЧТАТЕЛЬНО:

Хорошо бы сейчас нам откусать
Этих сладких божественных груш!
Все равно ведь сгниет эта груша
В лютый холод Сатурновских стуж!
ПЕТР:

Да, действительно: много ли надо

Богу этих бананов и дынь,
Апельсинов, плодов авокадо?
Ведь ему что урюк - что полынь!
Ведь по всем общепринятым слухам -
Вы спросите, к примеру, Фому -
Бог питается эдаким духом,
Так что фрукты ему - ни к чему!

ДУХ:

Вот и славненько! Этой же ночью
Заберемся в божественный сад,
Разодрав предварительно в клочья
Сталь прочнейших защитных оград!

МАРК:

Для страховки от божьего гнева
Первым пусть заберется Адам,
А за ним пресвятейшая Ева...
ГРЕМИТ ГРОМ, ПОЯВЛЯЕТСЯ БОГ:
Ах, грабители! Я вам задам!
РАЗДАЕТ ПОДЗАТЫЛЬНИКИ:
Я вам всыплю по полной программе!
Две недели не сможете сесть!
Нет бы - мирно работать на Храме -
Демииурга решили объесть!

За проделки подобного рода
Ждет кого-то большой канделябр!
Что за мерзкая волчья порода:
Змеи змейские, жабы без жабр!

Прекращайте сейчас же работу,
Простофили, ослы, каплуны!
Приготовьтесь к большому полету -
От Сатурна до самой Луны.

Покурите покамест, ребятки:
Полетите за множество миль.
На обширнейшей лунной площадке
Подметете окурки и пыль,

Чтоб за каждою лунной грядкою
Посадить сельдерей и пырей
И заполнить святою водою
Котловины засохших морей.

Вот такая вам нынче планида,
Вот такие шашлык и филе...
Пару лет потрудитесь для вида,
А потом я вас жду на Земле.

В пышных белых архангельских бурках
Предстоит вам пройтись належке;

Отловив вороватых и юрких
Бесенят, повалить их в окурках,
А затем в комиссарских тужурках
Вниз сплавляться по Лене-реке.

АВТОР:

Что ж ты, Боже, подаришь за это?

БОГ:

Свой автограф, холодный нектар,
А еще из Святого Завета
Два отрывка (один экземпляр).
Вы ж мои ходоки - могиране:
Вам не надобно жизни иной!
Поищите меня на вулкане!
Что, ребята - тряхнем стариной?
НЕБОЖИТЕЛИ ШУМНО ОДОБРЯЮТ
ИДЕИ БОГА. БОГ, ПРОДОЛЖАЯ:
До свиданья, небесная свита!
Ваше время опять истекло.
Ждут вас трудные будни транзита:
Столько в мире пока не открыто
Скал, пещер, останцов монолита
И вершин моего реквизита,
Что ссылаться на трудности быта
Можно разве что только назло!
ГРЕМЯТ АРХАНГЕЛЬСКИЕ ТРУБЫ.
НЕБОЖИТЕЛИ СРЫВАЮТСЯ С МЕСТ И
ЛЕТЯТ ПО НАПРАВЛЕНИЮ К
СОЛНЦУ.

И ВСКОРЕ ЗВУЧНО ШЛЕПАЮТСЯ
НА ЛУННУЮ ПОВЕРХНОСТЬ. ПОСЛЕ
КРАТКОГО ПЕРЕКУРА НАЧИНАЕТСЯ
ДВУХЛЕТНИЙ СУББОТНИК ПО
УБОРКЕ

ТЕРРИТОРИИ ЛУНЫ. (С ЗЕМЛИ ЭТО
ВЫГЛЯДИТ КАК ПЫЛЬНАЯ БУРЯ)
ЭПИЛОГ. ЛУНА, КРАТЕР КОПЕРНИКА.
ПЕРЕКУР. АВТОР:

Бог сказал: “Не грешите, придурки!
И главы посыпайте золой!”

Только мы, как последние турки,
Поиграть попытались с ним в жмурки,
И с тех пор подметаем окурки
И пылинки огромной метлой.

Бог добавил: “Фривольному - воля,
А спасенному - сказочный Рай!”
Только Петя, Павлуша и Коля
Не учли, что его божья воля
Может всех обездолить, уволя,
И хватили, видать, через край!

При бессмысленной мысли о краже
Восхитительных райских плодов
Бог не стал разговаривать даже:
Никого не щадя (не “уважив”)
Он нас выгнал из райских садов.

Кто б ни встретил нас - Аден ли, Кремль
ли -
Даже Бонн - мы довольны вполне:
Скоро будем мести нашу Землю;
Но пока подметем на Луне.

Посмотрите на лунный вареник,
Одиноко висящий в ночи:
Вам не видно, как Автор - бездельник
И его каменистый поделник
Делят в драке Божественный веник,
Оголтело галдя, как грачи?

Серафимы вздыхают: “О горе!”
Отхлебнут из баклажек нектар,
И метут захлебнувшийся в соре
Сероватый космический шар.

Божья сказка становится былью!
Нам теперь чудеса не страшны,
Ибо скоро надышимся пылью,
Долетевшей с далекой Луны...

31.3. 1999.

ГЛАВА 33. ХРОНИКА ОДНОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

На исходе двадцатого века
Сероватый космический сор
Подметали: Иуда, Реббека,
Два каких-то пророка-узбека
И какой-то пророк-прокурор,

Дух, Георгий, Петруша и Паша...
Словом - райский синклит и анклав.
Вскоре наша гигантская чаша
Переполнилась как-то стремглав:

Мы засыпали пылью каньоны,
20 кратеров, сто кратерков...
По унылому лунному склону
Мы печально бродили, как клоны...
Здесь не каркали даже вороны,

Не водилось акрид, мотыльков...

Здесь нельзя было сделать и вздоха;
Даже плесени не было там!
В общем, было печально и плохо
Нам, приученным к райским кустам,

Благовониям, птицам, нектарам,
К пряным запахам Вечной весны...
Пыль и вакуум, скалы задаром
Были нам на Луне не нужны!

Мы мечтали валяться на травке.
Слушать крики цыплят и гусят...
Ночью было там - скажем для справки -
Минус градусов сто пятьдесят!

Днем же было везде свыше сотни...
Вот такой “пасторальный лубок”.
Ни воскресным, ни даже субботним
Нас не радовал отдыхом Бог.

Но, очистив от пыли однажды
Всю поверхность безводных морей
И жестоко страдая от жажды,
В тусклом свете ночных фонарей
Мы увидели надпись на скалах,

Запылавшую ярким огнем:
В жутких отблесках сизых и алых

Вспыхнул текст. Вот что значилось в нем:

*Молодцы! Дело мастера трусит,
Удирает, шипит и рычит;
Но, зато никого не укусит,
А, скорее, донос настроит.*

*Я доволен итогами года
Вашим бодрым ударным трудом!
Не смогли помешать ни погода,
Ни царящий повсюду содом*

*(Или, если хотите, Гоморра),
Разбросавшие здесь, на Луне,
Груды пыли и всякого сора:
Я работой доволен вполне.*

*Нанеся на Луну позолоту,
Чтобы ярче блестела в ночи,
Приготовьтесь, ребята, к полету...
Как весенние птицы грачи,*

*Прилетите на старую Землю,
Покурите минут 25,
И займитесь там тем ли - не тем ли,
Потому что на всех вас висят*

*Обстоятельств гигантские груды;
А конкретнее - если всерьез-
Предстоит вам, святые зануды,
Поезда отправлять под откос,*

*Заминировав рельсы и шпалы;
Самолеты сбивать с высоты;
Вызывать ураганные шквалы,
Чтобы НАТОвцы, эти шакалы,
Эти злые тупые скоты,*

*Непреренно на то напоролись,
Чем заполнены их корабли -
То, за что так упорно боролись
Императоры да короли.*

*Бросьте веники в общую кучу
Да оставьте весь свой инвентарь:
Я его тут немного прищучу,
Обратив в кучу пепла и гарь.*

*Ну, а вы забирайтесь повыше,
Совершайте гигантский кульбит,
И покинете лунные ниши
И слетите с Селенских орбит,
Чтоб попасть на орбиту земную,
И оттуда спуститься тайком
В лес в безлунную пору ночную
И отправиться в путь прямоком
К этим чертовым натовским базам,
Чтобы крепко там дров наломать!
Покажите им, злобным заразам,
Озверевшую кузькину мать!*

*Автор, Дух и другие легаты
Общей суммой не менее ста,
Той же ночью отправитесь в Штаты:
В Пентагон и иные места.
Остальные - по натовским странам
С перекурами и не спеша:
Аккуратно пройдитесь тараном,
Все военные базы круша.*

*Верю в вас, господа, как когда-то
Вы сумели поверить в меня!
А теперь за работу, ребята,*

Дорогая моя солдатня!"

НАДПИСЬ ИСЧЕЗАЕТ. АВТОР:
Ладно, Дух - собирай волонтеров!

Вот и кончился лунный аврал...

ДУХ:
Ты не очень спеши, старый боров:
Тут тебе не спанье у заборов
(Впрочем, если Господь не наврал)...
АВТОР, ВПАВ В ИССТУПЛЕНИЕ:
Что!? Опять богохульствуешь, дьявол?
Прямо в гуще архангельских масс?
Эй, иуда, Петруша и Авель:
Дух опять подставляет всех нас!

Не намять ли бока лежебоке,
Негодяю, бандиту, лгуну!?
Дав как следует Духу, пророки,
Постучать головой об Луну...

ДУХ:
Попытайтесь: попытка не пытка!
Я устрою вам Аустерлиц!
Много будет сегодня убытка
Для архангельских задниц и лиц!
ПРИНИМАЕТ СТОЙКУ. АВТОР:
Не пугай нас дурацкою стойкой,
Черт нечесаный, дьявол рябой!
Очень скоро больничною койкой
Для тебя может кончиться бой!
ВСПЫХИВАЕТ ЛУННАЯ БАТАЛИЯ.
ИЗ ГУЩИ СХВАТКИ СЛЫШНЫ КРИКИ:
Он кусается! Бей его, Марфа!
Двинь ему по зубам, Гавриил!
Не видали зеленого шарфа?
Я бы малость его придушил!

Ой, как больно лягается, хлопчик!
Ну-ка, братец Георгий, лягни
Сапогом негодяя под копчик!
Аль Хорезми и Аль Бируни!

Бейте злого шайтана камнями!
Парамоша! Святой Никодим!
Быстро Духа вяжите ремнями
Да душийте - а там - поглядим!

ДУХ, ИСТОШНО:
Караул! Убивают святоши!
Помоги мне, Господь, помоги:

Разъясни дураку Парамоше,
Марфе в образе бабы-Яги,

Озверевшему ангелу Коле,
что нельзя же так больно лупить!
Я же, господи, вою от боли!
ГРЕМИТ ГРОМ, ПОЯВЛЯЕТСЯ БОГ:
Прекратить! Всем стоять! Не вопить!

Ах, мерзавцы! Я вам на дорожку
Негодяи, тупые скоты,
Приготовлю такую “окрошку” -
Долго будут болеть животы!

Быстро лечь вдоль походных повозок,
Приспустив до колена штаны:
Получите по тысяче розог!
- Это только за четверть вины;

Остальное оформлю кредитом
И в рассрочку на 5 - 10 лет,
Ибо столько отсыпать бандитам,
К сожалению, времени нет!

БОГ ПРОВОРНО И УМЕЛО
ОТСЫПАЕТ ВСЕМ
ПРИСУТСТВУЮЩИМ ПО ТЫСЯЧЕ
РОЗОГ, ПОСЛЕ ЧЕГО ИСЧЕЗАЕТ. ДУХ.
НАДЕВАЯ ШТАНЫ, КРИЧИТ В НЕБО:
За науку, Создатель, спасибо!
ОТКУДА-ТО ИЗ КОСМОСА:
Что ты, душечка, не за что, брат!
Это долг мой, товарищи, ибо
Поучить вас всегда буду рад!

АВТОР, ШИПЯ ОТ БОЛИ И ЗЛОСТИ:
Азazelл! Ты накаркаешь, тоже:
Или мало досталось пока!?
Вот ужo передумает Боже,
Да, вернувшись, намнет нам бока!

ДУХ:
Богу некогда с нами возиться:
У него есть дела поважней!
Хоть и любит Господь погрозиться -
Дескать, “В Ад всех отправлю, свиней!” -

Это только слова, а на деле
Нет у Бога свободных минут
Ни секунды на этой неделе:
Занят нынче божественный кнут!

Бог вчера изловил Асмодея
(Задремал старый черт под кустом),
И, от божьего гнева седея,
Лупит дьявола божьим кнутом!

Бог едва ли закончит в субботу
И едва ли во вторник с утра;
Так что нам, господа, за работу
Приниматься, похоже, пора!

С высочайшего лунного пика
Начинаем космический старт;
Хоть звучит это несколько дико -
Полетим мы без стопа и крика,
Ибо Бог, наш небесный Владыка,
Запретил нам галдеж... и азарт.

По довольно несложной спирали
Долетим до орбиты Земли.
Это будет потом, а вначале,
Дорогие мои куркули,

Доставайте заветные фляжки,
Замечательный божий табак,
Пригубите нектара по чашке,
Покурите затем натошак,

Отдохните немного и вскоре
Окунемся в земные моря:
То ли в теплое Красное море,
То ли в Лену в конце октября!

СЕРАФИМЫ ЗЯБКО ПОЕЖИВАЮТСЯ.
ДУХ, РАЗВЕСЕЛИВШИСЬ:
Ничего! Ледяные купели,
Говорят, закаляют тела!
ХУДОЩАВЫЙ ГЕОРГИЙ:
Только тех, кто воистину “в теле”,
Либо выжжены злобой дотла!

Нам, архангелам в пятом колене,
Полагаю, совсем ни к чему
В ледяной приснопамятной Лене
Погружаться в холодную тьму!

АВТОР:
Ладно! Прыгнем немного южнее -
В акваторию южных морей,
Где, от дикой жары сатанея,
Меж пирогами злых дикарей

Будем плавать 4 недели,

Дождаясь божественных слов,
А затем на словах и на деле
Постоим за высокие цели -
За Основу великих основ!

НЕБОЖИТЕЛИ, УВАЖИТЕЛЬНО:
Вот какой ты мудрец, Парамоша!
От республики шведских купцов
До киргизского города Оша
Не найдете таких мудрецов!

Вылетаем сегодня же утром,
Причастясь на дорогу винцом,
Возглавляемые крайне мудрым,
Хоть и лживым порой, мудрецом!

ПРОИСХОДИТ ИСХОД НЕБОЖИТЕЛЕЙ
С ЛУНЫ НА ЗЕМЛЮ.

ИНДОНЕЗИЯ. ОСТРОВ БАЛИ. АВТОР:
Две недели проплавав в заливе
Островной благодатной земли,
Стали мы хоть на йоту счастливей,
Заселив этот остров Бали?

Эта южная нудная база
Надоела до мозга костей:
Целый год ждем от Бога приказа
Или просто любых новостей!
ГРЕМИТ ГРОМ. В ИНДОНЕЗИЙСКОМ
НЕБЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ БОГ:
Замолчи, Парамоша, зануда!
Я не видел занудней зануд!
У меня, Парамоша, покуда
Нет в запасе свободных минут!

Во Вселенной такие процессы
Продолжаются лет 25:
Взбунтовались *кварзные бесы*,
И никак не могу их унять!
Стали Космос закручивать в точку:
Сто галактик ушло в никуда!
Даже газовую оторочку
Проглотили без чувства стыда!

Усмиряя “могучую кучку”
Злобных бесов космической тьмы,
И задал им хорошую взбучку:
Сто дивизий Святого Фомы
Налетели на дьяволов с тылу,
А Фагот просто ринулся “в лоб”;
Но сломить сатанинскую силу
Не сумел этот бешеный жлоб:

Запросил у меня подкрепленья!
Так что, Дух, собирайся в поход,
Прихватив канделябр и поленья,
Гильотину да пару гаррот.

И - вперед по окраинам Ада:
До квазаров - и сразу в штыки!
Воевать там тебе до упаду...
Ну, а вы, господа старики,

В обстановке глубокого тыла
Оборонный постройте завод.
С вами - Бог! С вами - крестная сила!
Словом, едем в крестовый поход!

АВТОР:

все, Господь, или только...

БОГ:

Ну, что ты!

Все вы даром, друзья, не нужны!
Кроме старого беса Фагота
И тебя - должника Сатаны -

С нами едут: воинственный Жора,
Отставной генерал Михаил
(Наша гордость и наша опора,
Предводитель божественных сил);

Захватите с собою в разведку
Петю, Пашу, Святого Луку,
Крепкий трос, эшафот, табуретку:
Сатану вы посадите в клетку
И повесьте на первом суку.

АВТОР, ПОДХАЛИМСКИ:

Но в преддверие Армагеддона
В меру высших божественных сил
Ты, склонившись с небесного трона
Нас бы все-таки благословил!

Отпусти нам грехи на дорожку!

БОГ:

Поумерьте-ка свой аппетит!

Дашь вам ложку - вы просите плошку...
Нет уж - благостного понемножку:
Обойдетесь борщом из акрида!

АВТОР, СМиренно:

Долг есть долг: ко всему мы готовы,
Хоть к нам нужен особый подход...
Отправляемся, Господи, в новый -
Самый главный - Крестовый поход!

УХОДЯТ. КРАЙ ВСЕЛЕННОЙ. ВО
ТЬМЕ
ЯРКО ПЫЛАЮТ КВАЗАРЫ. ДУХ,
РАЗОЧАРОВАННО РАЗГЛЯДЫВАЯ
ТЬМУ:

Никакого тебе интереса:
Так хотелось размять кулаки!
Разбежались проклятые бесы;
Схоронились во тьму, в уголки!
Зря сто сотен сапог истоптали,
Зря сожрали сто тонн фуража...
Если б знать нам, что трусы сбежали
Босиком и от страха визжа -
Я свою б им отправил фуражку
Либо валенок с левой ноги;
Сам бы выпил нектара рюмашку
И в глубинах амурской тайги
Отыскал бы нору попросторней
Под корнями могучих берез,
И, забившись в берлогу под корни,
Задремал бы надолго, всерьез...

АВТОР, С ПАФОСОМ:
Нет! Поход наш лишь в самом начале!
Предстоит нам ввязаться в войну!
Мы покамест еще не поймали
Твоего кунака Сатану!

ДУХ:
Дайте срок - и зловонные туши
Повелителей злобы и лжи
Изловлю и подвешу за уши,
А еще прикажу: "Не визжи!"

И тогда Сатана с Вельзевулом,
Пресмыкаясь на брюхе в пыли,
Будут клянчить веревку со стулом,
Но, увы, не видать им петли!
В исполинской урановой клетке
Под победный ракетный салют
Эти чертовы марионетки
Под охраной поедут на суд,
Где им ижицу Боже пропишет:
Сыты будут по горло сто лет,
Ибо Боже все видит и слышит...

АВТОР:
Да, мой Дух! Почему бы и нет?
А пока что за каждым квазаром
Надо ставить секретный маяк;
Мы же все разобьемся по парам:
Пары доблестных райских вояк
Повсеместно попрячем в засадах:

Мимо них не проскочит и кот!
Так что дьяволов злобных носатых
Мы, шутя, переловим за год!

Обложив все пространство флажками,
Мы поднимем вселенский трезвон,
И, посыпав чертей порошками,
Станем бить их о звезды башками,
Чтоб из них, подлецов, души вон!

ДУХ:
Да какие у дьяволов "души"?!
Там и вовсе не пахнет душой!
За бараньи и свиные туши,
За червонцы, пиастры (куруши),
За коньяк, за мешок с анашой,
За счета в засекреченном банке,
За дворец на седьмой Авеню,
А порой за простые портянки
Дьявол душу продаст на корню!

АВТОР, ПОУЧИТЕЛЬНО:
то-то их за такие "подходы"
Так и хочется бить в медный лоб!
Оттого-то в Крестовых походах
(Чтоб отбить у врага божий гроб),
Принимают участие графы,
Волкодавы, бульдоги, щенки,
Донкихоту, турусы, Фальстафы,
Алкоголики и босяки...

То-то этим нечесаным "сябрам"
Ныне каждый не прочь, так сказать,
Меж шайтаньих рогов канделябром,
Размахнувшись, поставить печать!

ДУХ:
Дорогие мои серафимы!
Нам, предтечам божественных льгот,
Разрушителям древнего Рима,
Как я думаю, необходимо
Завершить этот трудный поход
Сокрушительной полной победой!
Покурили, друзья - и вперед:
Пусть трепещут враги-людоеды,
Услышав про Крестовый Поход!

АРМИЯ СЕРАФИМОВ ВЫСТУПАЕТ В
КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПО ОКРАИНАМ
ВСЕЛЕННОЙ.

ЭПИЛОГ

ЛЕСНАЯ ПОЛЯНА НЕПОДАЛЕКУ ОТ
МОСКВЫ. ВИДНЫ МНОГОЭТАЖНЫЕ
НЕ
ТО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ, НЕ ТО
БАНДИТСКИЕ ОСОБНЯКИ.
ОГРОМНАЯ
ТОЛПА УПЫРЕЙ, СУККУБОВ,
ИНКУБОВ, ВАМПИРОВ И Т.Д.
БЕЗБОЖНО ПЬЕТ НА ПОЛЯНКЕ.
РЫХЛЫЙ ОБРЮЗГШИЙ САТАНА
ВЕДЕТ БЕСЕДУ С РЫЖИМ СВИНО-
ПОДОБНЫМ ВЕЛЬЗЕВУЛОМ. САТАНА:
Что-то этот последний “крестовый поход”
Затянулся на годы...
ВЕЛЬЗЕВУЛ:
На тыщи!
САТАНА:
То-то старый Господь нас никак не найдет:
Видно, плохо, неправильно ищет!
Пусть его серафимы наденут очки,
Поискав у себя под кроватью
Только вряд ли увидят меня, дурачки,
Наши глупые белые братья!

Мы давно поселились у них под столом;
Наши действия есть их поступки!
Тот, кто делает вид, что сражался со Злом.
Сам кукует у Зла в мясорубке...
Тот, кто глупо считает, что нас победил,
Одолев сатанинские рати,
Неужели не видит бассейнов и вилл,
Где мы тонем в вине и разврате?

Что нам ваши хоругви и тонны свечей,
Лицемерные морды прелатов,
Если наш островок сатанят - палачей
Омывает такой благодатный ручей,
Как продажность министров и злато,
И “веселые” нравы церковных владык,
Сатанинская сущность верхушки?
То-то наш “островок” перерос в материк.
Где из чертовой бедной избушки
Получились роскошные храмы-дворцы -
Те, что Господу были бы впору!

Буки, дравшие клочья с паршивой овцы,
Стали позже записывать деньги в столбцы.
А в итоге, продав всех и вся, подлецы.
Верно служат другому сеньору!

Обитатели вилл и роскошных палат,
Поменявшие совесть на кражу

И уверенным шагом идущие в Ад,
Чернотой затмившие сажу,
Что-то смеют еще бормотать про
“мораль”;
Но с разумных (не наших!) позиций
Так и хочется выкрикнуть: “Господи,
жаль,
Что погасли костры инквизиций!”

Бесконечно наглея у всех на виду -
Даже в храмах гуляя со свечкой
Мы бесчинствуем в нашем роскошном
Аду - Неподвластные совести, сраму,
стыду -
Так в дворцах и избушках у всех на виду
Тараканы жируют за печкой!

Нас давно не пугают иконы и крест
Да молитва ученого падре;
И давно на Земле не отыщется мест,
Где отсутствует дух *сатанинских фиест*,
Где б нас не было в церкви и в кадре!

Наши дьяволы вместе с поганой шпаной
Каждый праздник торчат у амвона;
И попы и цари - заодно с Сатаной!
Им, не в меру увлекшимся личной казной,
Все равно, что казна, что икона!

Мы боимся, конечно, не жалких царей,
Не прелатов, пресыщенных златом,
Не продажных писателей, не егерей
Во главе с прокурором Пилатом!

“Революция” - самая страшная весть
И мотив сатанинского страха:
Страх народной расправы, народная месть,
От которой мерзавцам ни встать и ни
сесть,
Лютый страх сатанинского краха
Можно в наших нахальных ухмылках
прочесть,
И нахальная чертова ряха
Наливается цветом свинцовых белил,
превращаясь из газовой сажки
В чистоту ослепительных ангельских
крыл
(И, возможно - белее их даже!)

Это - вечный кошмар наш, недреманный
бич,
Это - тайна Кошечевой смерти!

Где-то снова родится Владимир Ильич!
Трепещите, злосчастные черти!
ОТ АВТОРА:

А когда уголовщину сбросят в овраг
И засыпят гашеной известкой,
Землю в страхе покинет рогатый варяг
Под ударами жил семихвостки!

И тогда в благодатной вселенской тиши
Самовешаясь, самокалечась,
С тихим воем исчезнут во тьме курбаши
И другая поганая нечисть.

Конец 33 главы

07.05.1999

ГЛАВА 34. ПРАВОЗАЩИТНИКИ БОЖЬИ

ВВЕДЕНИЕ.

КАКАЯ-ТО ГОРНАЯ СТРАНА,
ПОСТРАДАВШАЯ ОТ УДАРОВ НАТО.
УЩЕЛЬЕ. ПОДЗЕМЕЛЬЕ. СБОР В КАТА-
КОМБАХ НЕБОЖИТЕЛЕЙ, СИЛЬНО
ПОТРЕПАННЫХ.

ОТ АВТОРА:

Мы скрывались от радаров
Неприятельских армад
Да от бомбовых ударов
И ракет системы “Град”.

Было холодно и скучно
В подземелье... наверху
Разрывались бомбы звучно,
Превращая лес в труху.

Все крестовые походы
Завершаются ничем!
В приснопамятные годы,
Впрочем, были эпизоды,
Где отдельные народы,
Пробивая путь в Эдем,

Становились просветлённой,
Затянувши пояса,
И восторженной колонной
Устремлялись в небеса...

Но в боях с враждебной ратью
За небесные врата

Наши ангельские братья
Не достигли ни черта!

Нам враги стреляли в спину
И “друзья” стреляли в лоб,
И засасывала в тину
Даже твердь гранитных троп!

Мы пошли на бой с врагами
Не сгибаясь, не скуля;
Но горела под ногами
Не у них - у нас! - земля!

Дело было тут не в вере,
Не в количестве знамен:
Их у нас, по крайней мере,
Раз, пожалуй, в миллион

Больше, чем у супостата!
Но у них был мощный флот;
“Миражи”, “Фантомы” НАТО
Нас долбили круглый год,

истребляя без пощады
На ходу и на лету;
слышно было, как из Ада
Сатана кричал: “Ату!”,

Громко хлопая в ладошки
И копытами суча
Так, что дико выли кошки
И тряслась в горах арча!

Сатана “болел” за НАТО,
Помогая в меру сил
Агрессивного *фаната*
И задиристо басил:

*“Крепче бейте их, ребята -
Я вам в этом помогу,
Сатана - сторонник НАТО,
Как положено врагу*

*Человеческого рода
И божественных начал!”*
Вот же чертова порода!
Видно, он не зря кричал:

Мы в итоге проиграли
Этот наш Армагеддон
Злобным свиньям без морали:
Нас отбросили за Дон,

За Урал, за Амазонку,
За глубокие моря,
Сапогом швырнув вдогонку
И диким воплем дикаря!

Стали мы мишенью, целью
Для снарядов и ракет;
Нас загнали в подземелье
За пятнадцатый пикет!
В темноте холодных гротов,
Влажных стен и потолков
Наши ангельские роты
Из архангельских полков
Жгли коптящие лучины
И курили табачок;
Дух бранился “не по чину”,
И, связав ножи в пучок,
Подметал полы в пещерах,
Заодно браня всех нас -
“Безответственных и серых”...
Как о тифах и холерах
Он о наших офицерах
Отзывался много раз.

А меня он звал “масоном”,
“Экстремистом номер два”,
“Злобным НАТОвским шпионом...”
На обидные слова

Я ответил: “Тише, тише!
Помолись, заблудший брат!
В этой темной мрачной нише
Каждый был бы драться рад,

Но блаженны миротворцы,
Прекращавшие бои
Всевозможнейших пропорций!
Так что злобу не таи,

Помолись, сгрызи просфору,
Выпей божьего вина
И закончим эту ссору
Без задержки, старина!”

Дух ответил мирным тоном:
“Ладно, выпьем по одной -
По шести - семи галлонам!”
- “Слушай, Дух, ты не в пивной!” -

Грохнул рядом голос Буки. -
“Надоел мне твой бубнеж!

Взял бы, Дух, себя бы в руки
Да заткнулся, мерзкий бош!”

“Сам ты “бош”, проклятый Бука! -
-Отозвался Азazelл.
- Дай-ка пасть твою порву-ка!”
“Прекратите беспредел! -

Заорали Марк и Павел,
Глеб, Иуда и Лука. -
-Что за спор без всяких правил!?
Словом, бейте дурака!”

Тут досталось Азazelлу,
Крепко битому в мешке:
Табуретками по телу
И скамейкой по башке
Так, что Дух завыл сиреной,
Распугав пещерных крыс:
“Братцы, я хочу из плена!
Я готов на компромисс!”
-“Как же пошло это, бренно!”
Заявил святой Борис. -
“Демон, сломленный пинками,
Слишком жалок и убог!
Нет, не зря нас дураками
Иногда ругает Бог.”

ДУХ:
Я сдаюсь, господа! Развяжите мешок
Да налейте горячего грога!
Отлупили меня от души - видит Бог! -
Хоть и лишкухватили немного!
ДУХА ОСВОБОЖДАЮТ. АЗАЗЕЛЛ,
ПРИБОБДРИВШИСЬ И РАСТИРАЯ
УШИБЫ:
А сейчас в обстановке сплошной тишины
Катакомб известкового карста,
Господа, рассмотреть мы подробно
должны
Сущность божьего злого коварства!

Бог нарушил существенно наши права:
Не по-божески это, ей -богу!
Утверждаю, что это - не просто слова,
Не доносы, не сплетни, не слух, не молва!
Пусть меня упекут в синагогу,
Если я вам сейчас хоть на йоту совру,
Оглашая свое заявленье,
Но меня озарило вчера поутру...
В чем же смысл моего озаренья?

В том, что нас обманули в стотысячный раз,
Сделав ангелов пушечным мясом:
Без патронов и сабель, без тылу и баз,
Напоив наркотическим квасом

На несметную силу погнали в штыхы...
Результат - налицо (И на теле!).
И сидим мы сейчас, господа дураки,
В этом жутком природном тоннеле,

Растеряв кучу перьев с архангельских крыл;
Наши нимбы, кларнеты и лиры
Враг ракетным огнем беспощадно накрыл,
Разгромив наши фланги, обозы и тыл,
И теперь хоть беги в дезертиры!

И опять нас подставил Небесный отец,
Не спросив у народа совета!
Но терпению агнцев подходит конец:
Кто-то должен ответить за это!

Подаю на Создателя нашего иск
О попрании прав серафима!
АВТОР:
Но услышит ли Бог, господа, этот писк?
МАРК:
Провиденье, друзья, не судимо!

Недоступно оно для архангельских масс
И живет по особым законам,
И плевать ему, если по правде, на нас...
Лучше встать нам пред тем Рубиконом...

Перейти Рубикон ты, приятель, не смей,
Ибо Бог что-то страшное в гневе!
Словом, зря ты затеял подобное, змей:
Будешь просто повешен на древе!

ДУХ:
Нет же! Бог гарантировал наши права,
Так что я, получается, вправе
В суд на Бога подать за плохие слова
И за стиль руководства корявый!
АВТОР:
Но ведь он же, по сути, верховный судья,
Он же твой, скажем так, обвинитель!
У него-то как раз полномочий бадья:
Прокурорский божественный китель,
Адвокатская мантия, пышный парик -

Все на нем, все на Духе и Сыне!
И куда тебе с Господом спорить, старик,
По совсем пустяковой причине!

ДУХ:
Нет уж, батенька! Мы, дорогой, не дрова
Для огня исторической печки!
Если нам не стоять перед ним за права
Овна божьего или овечки,
То в итоге пойдем под топор мясника -
Пусть и самого высшего ранга!

АВТОР:
Ладно, старче, не стоит об этом пока:
Обойдем-ка препятствие с фланга
И рассмотрим подробнее этот вопрос
В обстановке спокойного тыла!
Вижу, Дух, что теперь, наконец, ты дорос
До высокого звания дебила!

Как ты думаешь Бога доставить на суд -
Под каким серафимским конвоем?
Что есть Бог?

ДУХ, ПОДУМАВ:
Это некий вселенский сосуд,
Где вмещаются мысли, природа и труд,
Где мы вечно чего-либо строим,

А оно распадается в звездную пыль,
А процесс этот - Божия воля!
Словом, сколько веревку-удавку не мыль,
А, устами младенца глаголя,

Заявляю: кому суждено утонуть -
Тот навряд ли повиснет на рее,
Чуть хрипя и качая ногами чуть-чуть...
Бог, товарищи, та панацея,

Что спасет, коль захочет, всех нас от беды,
А захочет - не всех... и не сразу!

АВТОР:
Так при чем тут различные иски, суды?
Если б Бог всем нам выбил по глазу,
Мы могли бы ему лишь "спасибо" сказать,
Ибо мог поступить он и строже,
И гораздо примернее нас наказать:
Мог не глаз бы, к примеру, а голову взять,
Или к черту упечь...

ДУХ:
Ну и что же?

Что мы - быдло какое, сырье для сырца,

Суррогата сиропа-нектара?
Или - глина в руках Демиурга-Отца -
И сырье, и напиток, и тара?
АВТОР, С СОМНЕНИЕМ:
Это вряд ли! Не тянешь ты, Дух, на
кувшин,
На сосуд из божественной глины:
Ты - какая-то смесь из простых чертовщин
С острым запахом скисшей калины

И сложнейших цепочек божественных
схем
Никому не понятного типа!
Что-то есть и от Бога, старик; между тем -
Это “что-то” есть грубая липа!
ДУХ:

Ладно, Автор, довольно мне пудрить
мозги,
А ответь мне конкретно и прямо:
Если я вдруг тебя попрошу “Помоги!” -
Например, при строительстве храма -

Так неужто же твой повернется язык
Отказать под каким-то предлогом?
АВТОР, ПРОСЛЕЗИВИШИСЬ:
Никогда! Ни за что! Ты же знаешь, старик:
Все мы в общем-то ходим под Богом!

Как он мой беспримерный воспримет
отказ
-Тут не так тяжело догадаться!
Несомненно одно: Бог накажет всех нас,
Дабы впредь избегать конфронтаций!

ДУХ:
Ты не врешь?
АВТОР:
Азazelл - это что за вопрос?
Разумеется, то есть вестимо!
ДУХ:
Если так - помоги мне составить запрос:
Почему в этом мире, соленом от слез,
Нарушают права серафима?
Мы же все же не пыль, не клопы, не трава;
То, что делает Бог - нетерпимо!
Почему же Господь нарушает права
Своего холуя серафима?

Нарушение наших естественных прав -
Экстремизм, произвол... словом, это
Деспотизм, ибо Бог, Божью волю поправ,

Плюнул в догмы Святого Завета!
А нарушив Божественный Главный запрет,
Во-вторых (и, тем более, в третьих),
Бог за это несет персональный ответ:
Ведь Господь, возражений не встретив,
Начинает снаряды по ангелам класть
Ежечасно и ежеминутно!
Развращает, товарищи, всякая власть;
Абсолютная власть - абсолютно!
ПОТрясенные Небожители:
Вот загнул так загнул, вот сказал так
сказал!
Сам - дурак, но язык - словно сабля!
Воедино такие концы увязал!
Процедил пол-Вселенной по капле!
Мы поддержим, пожалуй, Демдуха во
всем,
Что касается нашего брата,
Ибо все мы ответственность, кстати, несем
За Иисуса, Христа и Пилата!
ДУХ:
Что ж, садимся тогда за обеденный стол,
Сдвинув в стороны чаши и кубки,
И составим реестр всех божественных зол,
Сосчитаем все божьи проступки!
А бумагу направим в Божественный Суд!
Ну, давайте, давайте, кто первый?

ИУДА:
Пусть меня сто шайтанов в Аду потрясут,
Пусть Медузы, сирены, Минервы
Покусают меня, словно рой комаров -
Все равно заявляю: негоже
Распускать распустившихся тощих коров,
Съевших тучных коров вместе с кожей!

МАРК:
Безответственно было сжигать города
За грехи развращенной верхушки...

ЛУКА:
Напиши про Содом и Гоморру, балда,
Что сожгли до последней избушки!

СВ. ПЕТР:
И давайте напишем совместный протест
Против дикой резни палестинцев!

ДУХ:
Погодите, друзья! Не таких в манифест
Накидаем мы Богу “гостинцев”!

АНДРЕЙ:
А зачем он устроил Всемирный Потоп

И резню допустил в Вифлееме?

МАГДАЛИНА:

Превратив полпланеты в холодный сугроб...

ГАЛИЛЕЙ:

А потом расправлялся со всеми,
Кто посмел утверждать, что Земля - не квадрат,

Что планет во Вселенной - как грязи!

И раздул управленческий свой аппарат

Так, что тот не влез на базу!

ДУХ:

Записали? Пишите теперь имена

И фамилии всех *подписантов!*

АВТОР, НЕ БЕЗ СТРАХА:

Это что же теперь, извините, война?

Ждать ракет да небесных десантов?

ДУХ:

Постоим за свободу! Ни шагу назад!

Хватит праздновать праздного труса!

Сила духа заменит в бою автомат;

Ждут нас подвиги Жанны и Гуса,

Семерых самураев, спартанских верзил

И так далее в том же порядке!

ПЕТР:

Дух, похоже, сейчас наповал нас сразил!

Запиши это, Автор, в тетрадке!

ДУХ:

Авраам, Бука, Бяка - черкните пером:

Хоть автограф, хоть крестик, хоть галку.

Подходите, друзья-господа, вчетвером:

Мне чернил и бумаги не жалко!

МАРК:

Слушай, Дух, может как-нибудь после печать

Факсимильную я приложил бы?

А сейчас мне разведчиков надо встречать:

Вольфа, Фукса и этого... Филби!

ГЛЕБ И БОРИС:

Ну, а мы утратили свои паспорта,

А без них наши подписи - липа!

КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ:

Да и стоит ли лаяться с пеной у рта

С Богом вместо его прототипа?

Ты у нас, Азазелл, подозрительный тип,

Слишком мало похожий на *карму*,

Ты уж точно ни Бог, ни его прототип

(Хоть, признаться, порой не без шарма!)

А Иуда, к примеру, с его красотой,

Просветленностью чудного лика,

Просто вылитый Бог, а не просто святой;

Но уж если святой - то великий!

Предлагаем на нем отработать модель

Технологии нашего иска,

Так как средства умеют оправдывать цель

(Если цель, разумеется, близко!)

ПЕТР:

да, Иуда у Бога - любимый певец -

Баритон с завывающим хрипом,

И поет он почти как сирена, стервец:

То-то ласков Господь с этим типом!

Вот кому подошел бы судейский парик,

Шляпа с мантией черного цвета,

Молоток и очки; соглашайся, старик,

А не то мы устроим тебе *Валерик!*

ИУДА:

Что угодно, но только не это!

Да какой же, друзья, из меня “Судия”!?

Нет ни страсти к судейству, ни знаний

Ни законов Вселенной, ни тайн Бытия,

Плюс отсутствие умственных тканей!

Ну какой из Иуды судейский макет!?

Буду ясными хлопать очами

Да стоять перед вами как тот турникет,

Что приснится, не дай Бог, ночами!

ДУХ:

Нет! Я вижу, Иуда - прекрасный судья,

И другого нам даром не надо:

Если б был поприятней на внешность

чуть я,

Кулаком резко стукнул себя бы в грудь я

Застрелил бы в сердцах адвоката,

И такой закатил бы божественный суд, -

Всех упек бы - не в Ад, так в Гвинею

За разбои, за пьянство, за наглость, за блуд

Покарал бы сурово как сам Абсолют,

От безумного гнева синея!

Но, поскольку имею не ангельский вид,

Волосатые лапы гориллы,

То судьёю мне быть сам Господь не велит
(И другие нетленные силы).

ИУДА, В РАСТЕРЯННОСТИ:

Ну, а я-то!? А мне-то!? А что я? И как!?

ДУХ:

Решено! Приступаем к обряду!

Надевай черный плащ и судейский колпак,

Собирай по лесам всех окрестных зевак,

Обратись с обращением к отряду,

И тебе мы присвоим профессорский сан:
Станешь доктором *божьего права*.
Обрати просветленный свой лик к
небесам,
Обуздай необузданность нрава,
Покури, и начнем, наконец-то, процесс...
Прокурором назначим... назначим...
Хомяка?
ХОМЯК:
Прокурором!? Да чтоб я облез,
Чтоб меня поразило проклятье небес,
Чтоб хватило хватом горячим

Провиденье меня, дурака, за бока
И отправило в печь на прожарку,
Чтоб меня поразило четыре клинка,
Чтоб мне холодно было и жарко -

Я согласен! Не век же торчать в денщиках:
Староват я для чистки мундира!
Сколько лет со слезами на впалых щеках
Я трудился с сапожной щеткой в руках,
Оттирая на шляпе, штанах и носках
Пятна крови, мазута и жира!

ДУХ. НЕТЕРПЕЛИВО:
Ладно, хватит об этом! Забудь, старина,
И отныне тебе не палач я!
Наступили другие теперь времена;
наше, в общем-то, дело телячье:

Мы исполнили волю божественных сфер,
Походил у меня в денщиках ты,
А сейчас ты такой же, как я. офицер:
Виден финиш злокозненной вахты!

ОСМАТРИВАЕТ ТОЛПУ ТЯЖЕЛЫМ
ВЗГЛЯДОМ:
Адвокатом у Бога будь ты, Михаил!
МИХАИЛ:

Азazelл, я далек от защиты:
агрессивностью Боже меня наградил,
Так что, судари, уж не взыщите,

Только я тут, простите, совсем не при чем:
Где нам, дурням убогим и сирым!
Я могу, если надо, простым палачом,
Потрудиться, махая мечом и бичом
Или, если нельзя - конвоиром!

ПАВЕЛ:

Слушай, Дух, присмотрись-ка с святому
Луке:
Вот где кладезь *ментальных сокровищ!*
Доложу на казенном своем языке:
Господа! Этот тот еще овощ!

Он и черта сумел бы в суде оправдать,
Отстоял бы права Вельзевула!
На него снизошла, говорят, Благодать
В миг, когда он свалился со стула

И повис, не касаясь ногами земли,
И язык показал прокурору!
Бог его в тот же миг произвел в короли;
И открылись Лукьянову взору

В этот миг перспективы такие вдали,
Что аж дух у него захватило!
Стал он божьим святым - то есть солью
земли;
В нем такая прорезалась сила,
Что сумел наш Лука ускользнуть из
петли,
укусив прокурора за пятку,
И осилить его палачи не смогли:
Пали ниц все пред ним на брусчатку!

И с тех пор он витийствует как Цицерон,
Как Гортензий и доктор Плевако,
Перекаркав шутя всех окрестных ворон...

ДУХ И АВТОР, ПРИДЯ В
ВОСХИЩЕНИЕ

ОТ КРАСНОРЕЧИЯ ПАВЛА:

Ай да Павел! Орел! Император Нерон!
Хорошо излагает, собака!
Кто сумел бы все так рассказать, как не
он!?

Ах, Павлуша, ты гений, однако!

Вот ты где притаился у нас, адвокат!
А Лука пусть походит в стажерах...
Начинаем работу судейских палат!
Надевай же, Иуда, свой черный халат
И работай, работай как Понтий Пилат!
Слух о судьях, неправых и скорых,

Разнесется, как вихрь, по окрестным
лесам!

Ох, нагоним же страху, ребята!
Впрочем, скоро увидишь, Иуда, и сам
Дикий ужас в глазах супостата!

НАЧИНАЕТСЯ ПРОБНОЕ
(МОДЕЛЬНОЕ)
ЗАСЕДАНИЕ СТРАШНОГО СУДА.
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО БЕРЕТ
ИСТЕЦ-ДУХ:

Должен вам заявить, господа, как истец,
Что Начальник Вселенского Быта -
Демиург, наш верховный судья и отец,
Обломал нам рога и копыта!

Унижал нас и бил ни за что: просто так,
Демонстрируя “норов” и силу!
Распинал на крестах нас, стрелял как
собак,
Бил по флангам, по фронту и с тылу!

Бог нарушил права обитателей сфер -
Низших, высших и тех, что в середине:
От него пострадал серафим Люцифер,
Немец, русский, араб, гунн и даже бербер,
Херувимы и даже селедки!

Он устраивал форменный Ад нам в быту,
А посмертно - ужасные муки!
Страх от дел его чуяли все за версту;
Вся Земля шла под хвост, извините, коту
И на завтрак голодной гадюке!

Безответственность этих несправедливых дел
отразилась на нашем здоровье:
Я, к примеру, на 10 кило похудел,
А Мефодий - тот кашляет кровью!

Пусть Господь возмещает моральный
ущерб:
Пострадавшим от Бога ученым
Пусть заплатит валютой и шкурами нерп,
Салом, мясом - сырым и печеным!

Лично я для себя не прошу ничего:
Только шкалик да ведрышко браги;
А еще извинений прошу у него
За обидную должность бродяги!
Есть свидетели?

ПЕТР:
Каждый окрестный валун,
Каждый камень в кустах у дороги
Насмотрелись за сотни и тысячи лун,
Что творят озверевшие боги!

Помня кровь и костей человеческих хруст,

Бытия непомерную цену,
Каждый листик об этом кричит, каждый
куст...
Опросите и льва, и гиену,

И осла - бессловесную жалкую тварь,
Крокодила - и тут вы поймете,
Как бездарно Божественный наш государь
Топит поданных в вечном помете!

Я, к примеру, был в Риме позорно распят;
Пострадал обезглавленный Жора,
Пострадали Аврелий, Нерон и Пилат...
Словом, слушаем речь прокурора!

ХОМЯК-“ПРОКУРОР”:
Буду краток и буду предельно жесток,
Выдвигая свое обвиненье;
Заявляю: великий всеведущий Бог
Безо всякого даже сомненья

(исходя из представленных схем и бумаг)
Дважды, трижды, сто трижды виновен!
Он ответственен, кстати, за участь бродяг,
За трагедию судна по кличке “Варяг”,
За сожженье церковей и часовен,

За злодеяния и гибель верховных владык,
За пожары, чуму и тайфуны...

ГРЕМИТ ГРОМ. В ГРОТЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ
БОГ И ЛЕТИТ К ТРИБУНЕ:

Все! Товарищ Хомяк, прикуси свой язык
И сойди поскорее с трибуны!
Кто ж тут “судья”!? Не этот ли дьявол в
шерсти

И не этот ли черт бородатый!?
ДЕРГАЕТ ХОМЯКА ЗА БОРОДУ,
А ДУХА ЗА УШКО:

Собралась тут вся ересь, пардон, во
плоти...

Всыплю всем для начала плетей по шести,
Изобью вас поганой лопатой...

ПРИВОДИТ УГРОЗУ В ИСПОЛНЕНИЕ.

А затем, без волнений, без слез и угроз
И дурацких помывок Пилата,

Мы спокойно обсудим серьезный вопрос:
Что же дальше нам делать, ребята?

Я внимательно выслушал вашу брехню:
Все неясно, расплывчато, зыбко...

И сейчас обстоятельно вам разьясню
В чем же, собственно, ваша ошибка!

Ну, во-первых, и с первых же слов,
господа,
Не вдаваясь покамест в детали,
Ограничусь отводом состава суда:
Вы, надеюсь, иного не ждали?
И покрепче держитесь руками за стол,
Стиснув пальцы до боли в суставе,
Ибо я, господа, выбираю из зол
То, которое меньшим из пары нашел!
В общем, так... О судебском составе:

Вам ли, братцы, не знать, кто тут главный
судья?

Ну-ка, Дух придорожно-канавный,
Отвечай, кто главнее тут - ты или я!?

ДУХ:

Ты, конечно же, Бог, самый главный!

БОГ, ДОВОЛЬНО:

То-то! То-то! Учю вас, учю вас, свиней,
И не вижу пока результата...

А, поскольку юриста нет Бога главней -
Кто же главный защитник, ребята?

АВТОР:

Бог!

БОГ:

А кто же тогда прокурор,
Кто винит вас в грехах?

АВТОР:

Иегова!

Ты, конечно же, генпрокурор до сих пор,
И не надо нам, Боже, другого!

БОГ:

А помощник судьи? Конвоир и палач?

Кто молитву услышит пред казнью?

ДУХ, РЫДАЮЩИМ ГОЛОСОМ:

Разумеется, Боже!

БОГ, НАСМЕШЛИВО:

Смотри, не заплачь...

ДУХ:

Век бы слушал тебя, словно басню!

БОГ:

А отсюда - мораль: никогда не суди,
Если сам быть не хочешь судимым...

От суда ордена не растут на груди,
Только петля да каторга ждут впереди...

Впрочем, чтоб вам уйти невредимо,

Надо бухнуться в ноги составу суда,

Поваляться с отчаянным воем,

Повиниться во всем, порыдать - и тогда
Вас не выведут в поле с конвоем!

ДОГАДЛИВЫЕ НЕБОЖИТЕЛИ
ПАДАЮТ НИЦ И МОЛЯТ О ПОЩАДЕ,
КАЯСЬ В
СОДЕЯННОМ. БОГ, ДОВОЛЬНО
То-то! Вспомнили, богобоязненный сброд,
У кого есть права и дубинка!?
С рук вам выходка эта пока что сойдет,
Но запомните все же: отнюдь не вперед
Привела бы вас эта тропинка!

Так что марш, господа, по рабочим
местам,

А затем два столетия кряду

Строить вам в подземелье Божественный
Храм

И молиться затем до упаду!

ЭПИЛОГ. МОЛИТВА-РАССУЖДЕНИЕ
АВТОРА И ДУХА О ПРАВАХ:

Господа! Пожелтела трава,
Облетает с деревьев листва,
И сгорают в огне, как дрова,
Наши жалкие птичьи права.

Мы, друзья, перед Богом - ничто,
Нет у нас пред Создателем льгот,
Нет и прав перед ним, но зато
Нас не давит груз божьих забот!

Вот и ходим, нос кверху задрав,
Рядом с Богом, под ним и при нем;
Ну, а то, что касается "прав" -
Так гори они ясным огнем!

Вероятно, "права" сохраняя
Пить из луж да сморкаться в рукав,
Мы прожили бы мирно... три дня,
Но затем бы вкусили огня!
Что касается, впрочем, меня,
То проблема придуманных "прав"
Представляется глупой вдвойне,
И болит об ином голова,
И поэтому, судари, мне
Наплевать на такие "права",
Что на днях для шпаны изобрел
И внедрил их в подкорку владык
Отсидевший (за дело!) осел,
Сто веревок ему на кадык!

Пусть язык мой казенно- коряв,
Только мне, господа, не страшны
Перспективы отсутствия прав

У нахальной и злобной шпаны!

КОНЕЦ 34 ГЛАВЫ

1. 06. 1999

ГЛАВА 35. МАГИЯ ЧИСЕЛ, ИЛИ ЦИФРОВОЙ БЕСПРЕДЕЛ

ВВЕДЕНИЕ.

АВТОР, СТОЯ НА БАЛКОНЕ. НОЧЬ,
ПУСТЫРЬ

Нет особенного смысла
(Скажем в резюме)
Умножать большие числа
В маленьком уме!

При количестве извилин
Около нуля
Ум практически бессилён
(Как сказал Золя!)

Охватить мгновенно разом
Целый шар земной:
Приспособлен этот “разум”
Разве что к пивной;

А оттуда слишком близко
И до Сатаны,
До Божественного иска!
Впрочем, без вины

Не бывает наказаний
От Его руки:
Так что огненную баней
Бог не парит агнцев, ланей...
Словом, адский круг терзаний
Не для нас, дружки!

Ум наш слишком перегружен
Сложностью проблем:
“Сколько это - восемь дюжин?
Сколько - дважды семь?”

-И не то еще бывает -
Говорил Вант Гофф -
То-то нас с пути сбивают
Шуточки богов!

Ограниченный рассудок,
Знающий лишь “Ять”

Очень часто божьих шуток
Может не понять.

Раз почти сто тысяч в сутки
Весь наш жалкий срок
Вечно шутит с нами шутки
Гривуазный Бог!

Сочиняет он шарады,
Внутренне смеясь,
Обещая нам награды
За чертеж его триады:
“Угадайте, камарады,
Божью ипостась!”

Но не все на свете просто -
В жизни и в Аду,
Ибо мысли как короста
Сохнут на ходу
А прогресс по мере роста
Пачкает среду.

Числа лупят нас как палки,
Формируя стресс,
Под которым бродит жалкий
Стонущий Прогресс;

Он славянам и корякам,
Трубадурам и воякам
Как всегда, не мил...
Доверяя сложным знакам -
Символам мерил -
Цифрам целым, круглым, “с гаком”,
И двояким, и трояким -
Всем, что Бог творил -

Мы молились безустанно,
Затвердив слова
“Аллилуйя” и “Осанна”
И мечтали постоянно,
Чтобы дважды два

Было вовсе не четыре,
А, к примеру, шесть,
Разевая рот пошире,
Все готовясь съесть...

Зная наши аппетиты,
Как кот в мешке
Прячет Боже в божьей свите
Все связующие нити,
Но глаза у нас налиты:

Мы не признаем лимита
В злобе и грешке!

Мы молились месяцами
Так, что грудь свело;
Но вступить в контакт с Творцами
Нам не повезло:

Не черкнул Господь ни строчки,
Устно Ад суля,
И причинные цепочки
Довели нас всех “до точки”:
Недоразвитые квочки
Встали у руля!
Остальным отбили почки,
Разодрали на кусочки
И сидим мы в оболочке
Полного нуля!

Сбила нас давно со счета
Странная мечта:
Будто нам огромный кто-то
Выпишет счета,

Вскинет флаг, ударит в склянки,
Дернет якоря,
И тогда в любой землянке,
На лугу и на полянке
Разрастутся, как поганки
Наши виллы, яхты, банки...
Словом, станем жить, как янки;
Между прочим - зря!

Не рассчитывай на чудо, а подумай, друг:
Ничего из ниоткуда не возникнет вдруг!

Скажем честно, без эмоций
(Хоть не без того):
Жить как в сказке не придется!
И нигде не продается
Нынче волшебство.

Зло и тупость без усилий -
Словно бы шутя -
Ярд за футом, метр за милей
Нас едят... хотя

Мы достаточно противны,
Что твои хорьки,
Так что было бы наивно
Нас сожрать под звуки гимна:
Очень уж горьки!

Мы беднее санкюлота,
Крысы и kota,
Пса и дьявола Фагота,
Босяка, вот оттого-то
Душит нас мечта
Будто мы отыщем клады -
Злато, изумруд...
Эти мысли нам из Ада
Навевают Торквемада
И нечистая армада:
Ведь мечта - не труд!

Да-с, молитва - не работа:
Это лишь мечта.
Впрочем, есть на свете что-то
(А за эти “чем-то” - кто-то
В образе креста),
Что является мерилом
Всех вселенских дел:
Тот, кто существам бескрылым
Дал полет в удел
И намордники мудрилам
На мозги надел.

Это славное “мерило”,
Грозное, как меч,
Как славянский бог Ярило,
Любит нас посечь:

И за дело и без дела
Норовит “погреть”,
Дабы своего предела
Не забыли впредь.

Словом - это только к слову,
И не в этом суть:
Ведь от Доброго до Злого
Слишком близок путь.

В общем, если покороче -
Бог нам всем судья!
(Будет сказано не к ночи!).
Это так! Будь я

Хоть немного поумнее -
Слыл бы мудрецом,
И не нес бы ахинею,
В грязь упав лицом,

Грязевым обдав салютом
Старого осла...

Всем Скуратовым Малютам
Говорю во гневе лютом:
“Мир построен Абсолютом
С помощью Числа,
Но в боях с Хаосом дутым
Он, смущенный Рыжим Плутом
Побежал иным маршрутом –
По дороге Зла”.

Бяки разные и буки,
Пит и злобный *буль*,
Озверевшие от скуки,
Делят нас на нуль!

Восстают из-за Можая
Злые куркули,
Постоянно угрожая
Жителям Земли
То житьем без урожая,
То Геенной вместо Рая,
Раз за разом умножая
Разум на нули!

То-то мысль и поредела
Скажем так, ввиду
Цифрового беспредела
В числовом ряду!

Словно мы попали в зону-с,
Где бушует тьма,
Усеченные, как конус.
Плоскостью ума,
И найти мечтаем *тонус* -
Эдакий вселенский *Бонус*,
Путь, где закрома

Недостаточно закрыты
И у нас ключи,
Где все истины зарыты,
Где лишь калачи

Созревают на бурьянах
Под дождем в четверг,
Где Господь не любит пьяных
(То есть их отверг),

Где пулярки и фазаны,
И копченый сиг...
Но, увы, такие страны
Не для нас, расстриг!

Цифры правят нами, что ли?

Вот еще вопрос!
А ответ (по божьей воле)
Знал еще Христос:

Не стерпев такого срама,
Как пиры *менял*,
Он тогда их, скажем прямо,
Малость попенял,
И погнал без остановки
С помощью кнута,
Палки, плетки и веревки:
Знайτε, мол, Христа!

И лупил , лупил *шарошкой*
Злобных куркулей,
Ибо им с огромной ложкой,
Из числа нулей,
Вычитание с дележкой
Для души милей,

Чем сложенье с умноженьем;
От адептов Зла
Столько терпим униженья -
Просто несть числа!

А меня смущают вещи,
Вещие, как сон
С окончанием зловецим:
Будто кто-то слишком вещей
Нас зажал в стальные клещи -
Равно как персон,

Так и нашу совокупность
Тейпов и племен,
Контролируя преступность,
Ложь, мздоимство, неприступность...
Словом, Бог умен:

Неподкупна божья воля,
Ибо знает суть,
И из-под ее контроля
Нам не улизнуть!

За мечту сойти с орбиты,
Поменяв судьбу,
Часто мы бывали биты
Богом по горбу!

Так что мы, нули без палки
И без запятой,
Воцарившие на свалке
(Да еще на той!),

Отвратительны и жалки
В вечных буднях *аморалки*,
Жалкой и пустой:

Мы за денежные знаки в образе купюр
Постоянно лезем в драки
(Скажем без эпюр!)

И бессчетный раз зверели
Под влияньем зла,
И такие параллели
Провести кругом сумели,
Что забыли и про цели
И про то, что мы, на деле,
Есть продукт Числа -

Абсолютного начала в цифровом ряду:
То ли в духе интеграла, то ли икс
факториала,
В виде суммы, что включала
Внешнюю среду,

Сущность, дух, процессы роста
И движенья вспять...
Словом, это все не просто:
Можно не понять!

Прочитавший эти строки
Скажет: "Ну и ну!
До чего мудры пророки:
Лезут в глубину

Неразгаданного смысла
Магии чудес!
То-то им, должно быть, кисло,
В сумраке небес!"

Отвечаю по порядку:
Существует шифр,
Что таит в себе загадку
Смысла всяких цифр!

В цифрах - магия движенья, скажем не тая,
Ибо в тайнах умноженья - тайна Бытия!

Но всемирного ученья
Гениальный свет
Не сумел прервать теченья
Бестолковых лет:

Теоремы Пифагора,
Марксов манифест

Не сумели сдвинуть горы
С их привычных мест".

Так я думал, вниз с балкона
Глядя на пустырь,
О значении закона
Магии цифирь,

Заедая шоколадом
Крошки сухаря...
Ветерок ночной прохладой
Веял с пустыря.

На балкон зашел Петруша -
Райский страж ворот -
И упал, балконы руша,
С облачных высот!

А за ним вбежал Илюша.
Сделал разворот,
Завизжал, и неуклюже
Улетел в пролет!

Прискакал архангел Бука,
Трубку закурил,
Повернулся - и без звука
Улетел с перил.

Вслед за ним архангел Бяка
Улетел с кулис
В темноту ночного мрака,
А короче - вниз!

Прибежал архангел Боря,
А за ним Кирилл,
Весь дрожащий, как от горя,
И упал с перил,

Звучно шлепнувшись на кучу
Тесаных камней;
Пыль взлетела выше тучи -
В мир ночных теней!

Боря, выругавшись гадко,
С ревом рухнул вниз!
"Тут какая-то загадка! -
Думал я. - Зачем так падко
На пустынную площадку
Грохнулся Борис!?"

Прибежал Святой Георгий,
Злобно вереща,

Как с похмелья после оргий,
Мне вкатив “леща”!

Тут я тоже разозлился:
Взвизгнул, как упырь,
Черной злобою налилсь,
С Жоржем злобой поделился
И архангел Жорж свалился
Прямо на пустырь!

Что-то здесь происходило:
Лезли на карниз
Все - от змей до Гавриила;
Вся капелла звонко выла,
Норовила дать мне в рыло,
И таинственная сила
Всех толкала вниз!

“Тут тенденция, однако:
Просто темный лес! -
Думал я. - Нельзя ж без фрака
На свету созвездий Рака,
Завывая как собака,
Рушиться с небес!”

Как по щучьему веленью
Шел “ночной полет”,
Вызывая изумленье
У младого поколенья
Северных широт!

Тут в мозгу мелькнула тенью
Мысль: “Процесс идет!
Это есть *грехопаденье*,
Или же - Исход!”

Кто-то сверху крикнул: “Браво!
Браво, Парамон!
Посмотри наверх и вправо!”
Кто же это!? Боже правый!!!
Боже!!! Это он!

БОГ
Молодец, peregrin Парамоша!
Я скажу, наконец, что хочу:
Непомерная, страшная ноша
Оказалась тебе по плечу!

Откровенно скажу, без сентенций
В этот светлый и радостный миг:
Суть намеченных Богом тенденций
Ты прекрасно подметил, старик!

Ты прошелся по дну Рубикона,
Или даже по тонкому льду
В ту волшебную область Закона,
Что всегда у меня на виду;

Ты постиг - не без помощи Бога-с,
Но и сам напрягаясь чуть-чуть
Тот великий таинственный Логос,
От которого не увильнуть

Никаким вероятным процессам:
Подошел ты сегодня к черте,
За которой нет места балбесам,
Но зато есть стремленье к мечте!

Есть на свете чудесные вещи -
С точки зрения ваших “наук”;
Это выглядит... как бы порезче? -
Как волшебный чугунный сундук!

Запустил волосатую руку
Некто Ньютон в такой сундучок -
И мгновенно продвинул науку
В бесконечную даль, дурачок!

Временами и люди поплоче
Целым ворохом скрюченных рук
Лезли в этот сундук, словно *боши*;
Вот и ты, дорогой Парамоша
Влез в тот самый волшебный сундук!

Стал ты мудрым, как Герцен и Витте...
Веселее гляди, молодцом:
Станешь, Автор в божественной свите
Исключительно важным лицом!

Быть тебе, Парамон, звездочетом
В синей мантии, с ворохом книг,
Окруженным вселенским почетом...
Я не слышу “спасибо”, старик!

АВТОР:
Это выглядит несколько дико:
Ну какой из меня астроном!
Увлекался я с детства, Владыка,
Исключительно кислым вином.

Круг моих специфических “знаний”
Ограничен, как черный квадрат:
Я знаком с гастрономом и баней,
Мне знакомы и идиш, и мат;

Я умею прокалывать уши,
Пред прелатом валяться ничком,
Бить чертей, и, конечно, баклуши,
Да корзину плести языком!

Мне, Создатель, желателен роздых,
Или, если угодно, покой!
Что я, господи, знаю о звездах?
Да и, собственно, кто я такой?
БОГ:

Я сказал бы... да много народу
Молча слушает наш разговор!
Много песен про вашу породу
Мог бы спеть, например, прокурор!

Впрочем, Автор, оставим в сторонке
Все, что лично касается нас,
Ибо дважды и трижды в воронки
Никогда не влетает фугас!

Быть тебе звездочетом у Бога,
Сатанистам на страх и назло!
Звезд на небе убийственно много:
Бесконечное это число,

Парамон, переменчиво, кстати:
Каждый час, и, конечно же, миг,
Непременно в каком-то квадрате
Вспыхнет новый божественный блик,

А в каком-то соседнем квадрате
Вдруг погаснет божественный свет...
Словом, сил понапрасну не тратя,
Приступай к звездочетству, эстет!

Я тебя не напрасно возвысил:
смысл моих назначений глубок!
Всякий, знающий *магию чисел*,
Пусть не Бог, но почти полубог!

АВТОР, СОМНЕВАЯСЬ:

Я готов, но...

БОГ:

Достаточно споров!

Надевай звездно-синий халат!

АВТОР НИКАК НЕ ПРОЛЕЗАЕТ В
РУКАВА МАНТИИ. БОГ:

Парамон, ты разъелся как боров,
Как откормленный старый мулат!

АВТОР, ВТИСНУВШИСЬ-ТАКИ В

ТЕСНУЮ МАНТИЮ:

Это, Боже, чужие размеры -
На Георгия либо Луку!
Я ведь, Боже, худею от веры
И от печени в правом боку...

Тем не менее этот халатик
На меня налезает с трудом;
Но, поскольку я в вере фанатик
И работаю Вечным Жидом,

То, подобно хромому верблюду
Из старинной библейской буллы,
Я шутя пролезаю повсюду -
Хоть в ворота, хоть в ушко иглы!

БОГ:

Хоть язык твой заметно стал прытче,
Ум слегка от него отстает:
Не *буллы*, Парамоша, а *притчи*
Слово божье несут... Идиот!

Вот тебе полноценные списки
Всех светил и космических тел!
НА АВТОРА ОБРУШИВАЕТСЯ ГОРА
АСТРОНОМИЧЕСКИХ
СПРАВОЧНИКОВ
Авторучка, немножечко виски...

АВТОР:

Знаешь, Господи... я бы хотел

Стать немного к науке поближе:
Изучить теорему Ферми...
А иначе я, Бог, не увижу
Ни звезду, ни нейтронную жижу...

БОГ:

Автор, времени нет, черт возьми!

Ты же знаешь труды Пифагора,
Планка, Кеплера, Бора, Карно!
Но скажи: от подобного вздора
Поумнел? То-то, брат, и оно!

Мудрецы, Парамон, заскучали
От своих завиральных идей:
В многом знании много печали!
А у слишком уж умных людей

По подкоркам проносятся шквалы,
Вызывая у них паралич...

Ведь мозгов и у гениев мало,
Чтобы сущность Вселенной постичь!

И страдают они от натуги,
Напрягая остатки ума,
Морща лбы и надбровные дуги;
Масса мыслей идет в закрома,

Мысли носятся в замкнутом круге,
А Вселенная снова все та же,
И плевать ей на умственный труд!
И не так уж, похоже, и важен
Сонм наук, если есть Абсолют!

Хоть наука и знание - сила,
но куда им тягаться со мной!
Так что, Автор, тебя осенила,
Так сказать, окатила волной,

Божья искра, а вовсе не сумма
Всех тобою прочитанных строк -
От Плутарха до Канта и Юма:
Это сделал, конечно же, Бог!

АВТОР:

Так что магия сумм и квадратов,
Логарифмов, квадратных корней,
Скажем так, не в руках Геростратов,
Не в руках неумытых Пилатов,
И не в звоне стальных постулатов -
В Божьей воле?

БОГ:

Конечно же, в ней!

Так доверься ей полностью, олух!
Может, в свете небесных зарниц
Самый яркий божественный всполох
До твоих доберется ресниц,

Осветив уголки коридоров
И чуланов под крышкою лба,
И начнешь ты, мой ревностный боров,
Божьи звезды считать у заборов:
Парамоша! Такая судьба!

АВТОР:

Можно взять мне в помощники Марка,
Дабы зря небеса не коптил?
Ведь порой не достаточно ярко
Светят лампы небесных светил!

Нужен свет, чтоб вписать в кондуиты

Их порядковый номер и блеск...
Марк - апостол вполне знаменитый,
И его одаренности всплеск

Ярко светит над ним ореолом...
В общем, что не светился он зря,
Пусть потрудится над протоколом,
Чтоб светить мне взамен фонаря!

БОГ, ДОВОЛЬНО:

Разумеется! Что значит - школа...
И смекалка на месте пока!
Пусть и свет моего ореола
Вам, ребята, послужит слегка!

ПОМРАЧНЕВ:

Над Вселенной угроза нависла -
Скажем так: сатанинская месть!
Угрожают ей страшные числа:
Три числа... кстати, каждое - шесть!

Словно, Автор, гигантская кобра-с
Скалит сотню шестерок клыков...
Предо мной, Парамон, этот образ
Ирризирует сотни веков!

В чем же связь злой гадюки с шестеркой -
Этим странно тревожным числом?
Ты над этим подумай подкоркой;
Посиди за квадратным столом,
Или дело закончится поркой...
Словом - надо бороться со Злом!

Отовсюду - и с зюйда, и с оста
Дуют ветры совсем не туда;
Так что будет довольно непросто
Биться с магией чисел, балда!

Так раскинь же тупеющим мозгом
Где-то между подсчетами звезд:
Или лучше прибегнуть мне к розгам,
Чтобы ты не ленился, прохвост?!

АВТОР И МАРК МОЛЧА И
ПОСПЕШНО
ПРИСТУПАЮТ К ПОДСЧЕТУ ЗВЕЗД
НА НЕБЕ В КЕЛЬЕ-ОБСЕРВАТОРИИ.
АВТОР, СЕБЕ ПОД НОС:
Что такое на свете творится -
Числовой (цифровой) беспредел?
То число Сатаны *шестерится*,
То Господь о плетях загудел...

Никогда я от цифр не зависел;
Думал, так же все будет и впредь!
Но дурацкая магия чисел
В порошок угрожает стереть!

Ну, а что изменилось по сути
С изменением чисел и дат?
Стало больше тумана и мути
И открылась прямая до жути
Цепь событий, ведущая в Ад!

Вот закончилось тысячелетье,
И осталась у нас за спиной
Цепь событий, избитая плетью,
Холод, голод, война за войной,

И неточные черные списки
Павших в войнах, по пьянке в быту,
ЭВМ и компактные диски:
Век под хвост укатился коту!

Мы свернули с привычной дороги
И отправились в поисках благ:
В церкви, храмы, дворцы, синагоги...
Шли за светом - попали во мрак!

И дорога во тьму повернула
Абсолютно без всяких чудес!
Не при чем тут “число Вельзевула”!
И без чисел (и магии без),

Повторяю, без всякого чуда
Утонули на месте сухом!
Нет, напрасно в страну Голливуда
Устремился посконный Пахом!

БОГ:
Ты о чем, Парамоша, бормочешь -
Я смотрю на часы - битый час?
Ты о чем вхолостую пророчишь?
Что там, в будущем видно у нас?

АВТОР, С ГОРЕЧЬЮ:
Бог, и в будущем будет все то же:
Это, Боже, предвидеть легко!
Разве станет похуже, мой Боже...
Но не станем мы столь глубоко

В свой прогноз, Демиург, углубляться!
Обойдемся без цифр и без дат!

БОГ. НАСМЕШЛИВО:

Что - боишься?
АВТОР:
Чего мне бояться?
Я - твой верный и старый солдат!

Каждый вздох согласован с тобою,
Завизирован каждый мог шаг...
БОГ, НЕДОВОЛЬНО:
Хватит плакать над трудной судьбою!
Это - так, но не все это так!

Надоели фатальные вздохи
Лицемеров обоих полов!
Вы же сами решили, пройдохи,
Будто Бог навязал вам эпохи
Зверских пыток, чугунных голов,

И погнал вас туда по проселку
Босиком и по пояс в грязи,
Будто Бог потащил вас за холку
По тропинке кровавой стези,

И придумал “законы” и “меру”,
Чувство долга и чувство стыда,
Гуманизм, и, конечно же, веру...
Только вы побрели к Люциферу,
А не к Богу пошли, господа!

А пошли за приманкою чисел
И значительных денежных сумм...
Хоть ваш выбор от вас же зависел!
Вы же быстро очистили ум

От остатков божественной искры,
Добровольно свернули во мрак
И теперь вымираете быстро
Под правленьем бессовестных скряг!

АВТОР:
Не дано моему разуменью
Разобраться в густеющей мгле...
дело, видно, не в нашем уменье
Разбивать кирпичи преткновенья,
А в проклятом лукавом числе!

Все продажно и все продается,
И продажные божьи рабы
Оказались на деле, уродцы.,
На монеты и злато слабы!

БОГ:
Да! Не столько стилетом и шпагой,

Сколько кучкой презренных монет
И без всякой мистерии магий
С вас свело искру божью на нет!
МАРК:
Слушай, Автор, мой преданный кореш,
Полу - ангел и полу - мизгирь!
С кем же ты безответственно споришь
О проблемах дурацких *цифирь?*

Видно, выпил *цифирного чая?*
Говорил же тебе: "*Не цифирь!*"
Как ты смеешь, Ему докучая,
Спорить с Богом о смысле цифирь?

АВТОР:
Сбавь полтона! Прошу без жаргона -
Языка представителей зла,
Разъяснить языком эпигона
В чем проблема Большого Числа!

Бог велел нам не сбиться со счета,
Регистрируя звезды в ночи;
Так что, Марк, выходя за ворота,
Раза три по себе постучи,

А в дальнейшем, без всякого сглазу
А при помощи зрительных труб,
Постучав по колоде три раза,
Тупо в небо смотри до отказа...
Начинай титанический труд!

Будем вместе, божественный бэби,
Дружно пяля глаза в темноту,
Пыль да звезды отыскивать в небе
Чтоб найти *Вифлеемскую* - ту,

Что укажет таинственным светом
Путь от злобы к сиянью Добра...
Но достаточно! Хватит об этом!
За работу, товарищ, пора!

Причастясь, съешь немножечко брынзы,
Выпей литр освященной воды
И тихонько настраивай линзы
На сигналы далекой звезды.

МАРК, ГЛЯДЯ В ТЕЛЕСКОП:
Ни черта тут не видно, однако:
Объектив замутнен... или слаб...
И расплылся по небу, как бяка,
Магелланов расплывчатый краб!

Сбились звезды в туманную кучу,
Приживаясь плечами к плечу;
Как я их по одной перещучу?
Как я их по одной различу?
АВТОР:
Исключительно в с помощью чуда!
Покрестясь и усердно молясь,
ты прекрасно увидишь, откуда
Возникает *причинная связь!*

И поможет Небесная Сила -
Та, что вскоре тебя осенит,
Сосчитать по одной все светила,
Дабы их занести в кондуит!

МАРК, ПЕРЕКРЕСТИВШИСЬ, СНОВА
СМОТРИТ В ТЕЛЕСКОП:
Вижу! Вижу! Вселенную вижу:
Каждый угол и каждый предмет!
Вижу Господа Бога, а ниже...
Тут чего только, Господи, нет!

Вон мелькнула галактика слева,
И исчезла, как белка в бору,
Как ягненок, сбежавший из хлева,
Провалившись, как видно, в "дыру"...

Вон в галактике справа от Рака -
Чуть левее, чем Лебеда хвост,
За секунду возникло из мрака
Двести... триста... нет, тысяча звезд!

А в галактике сзади Денеба
Ярким светом волшебной слюды
осветил полуночное небо
Свет какой-то Сверхновой звезды!

А квазары что делают, черти!
На такие идут виражи,
Что в космической их круговерти
Возникают одни миражи,

И летят по космическим трассам,
Как неведомые светляки,
Прикрепленные к божьим лампасам...
В черном небе горят маяки

Триллионов созвездий, а рядом -
Невидимки нейтронных светил
С исполинским магнитным зарядом!

ПОЯВЛЯЕТСЯ БОГ:

Что, немножечко вас просветил?
Запишите: “На свете немало
Остается таинственных мест,
Где и божья нога не ступала!”
Это, братцы, не фраза, не жест:

Это точная формулировка
Состояния сферы пустот,
Где Вселенная вертится ловко
Между райских и адских ворот!

Это есть отраженье процесса
перехода к тому рубежу,
За которым с большим интересом
Я давно и упорно слежу!

А теперь сообщу вам такое,
Что и сам, как узнал, поседел
И лишился и сна и покоя:
Воцарил цифровой беспредел!

Над Вселенной угроза нависла,
Воплотившая вечную жуть:
Наделенные магией числа
Подменили Вселенскую суть!

Как-то вышло, что пьяный бездельник,
Вычтя деньги из целой страны,
Государство оставил без денег,
И при этом ему же должны!?

Это факт, господа! Между прочим,
Он сразил и меня наповал,
И теперь мы к нему приурочим
Каждый кризис и каждый обвал!

Поделив производство на десять,
Вздернув цены в три тысячи раз,
Умудрился мерзавец подвесить
За известное место всех нас!

Сотворив обстановку распада
В пораженной разрухой среде
Он, как будто бы так, мол, и надо,
Ловит рыбку в той мутной воде,

И сидит в обстановке разрухи,
Приоткрыв безразмерную пасть,
И в его отвратительном брюхи
Все галактики могут пропасть!

Вы поверили Зверю как дети;

Он же просто вас предал, как Брут!
Хоть держу я для вас на примете
Подходящий березовый прут,
Жаль мне вас, Парамоши и Пети:
Посулили вам грош на рассвете,
Вы поверили звонкой монете...
Но менялы нахальные эти
Всем всегда безответственно врут!

“Господа” без стыда и морали,
Но с не мерянной цепкостью рук,
И без магии чисел украли
Всяких “цифр” необъятный сундук!

Но в нулях и абстрактных десятках
Нет де-факто великого зла:
Просто в лапах, погрязших во взятках,
Непомерно, чудовищно хватких,
Даже магия цифр умерла!

А теперь, господа, полегоньку
Перейдем на вторую ступень
И закончим абстрактную гонку
За такими вещами вдогонку,
У которых отсутствует тень!

Как вы, дурни, никак не поймете
То, что я, как всегда, пошутил?
Небеса не нуждаются в счете
Всех своих бесконечных светил!

И какое вам, собственно, дело
До событий вселенских глубин?
Создавая небесное тело,
Я себе доверяю всецело,
Не спросясь у каких-то дубин!

Да и вам ли, окурки, обмылки,
Обмерять безразмерную тьму!?
Вы бы лучше считали бутылки
Из-под пива, вина и горилки:
Это вам бы как раз по уму!

Дым стоит в небесах коромыслом
Из-за ваших заумных речей!
Нет, напрасно вы верили числам:
В мире чисел - занудном и кислом -
Мрут орлы, высыхает ручей!

Вам, товарищи, надо смиренно
Крошки с божьего кушать стола,
А не звезды считать во Вселенной

В сложном мире Большого Числа!

ЭПИЛОГ.

РАССУЖДЕНИЕ АВТОРА О
БЕСКОНЕЧНО МАЛЫХ ВЕЛИЧИНАХ
БОГ И МАРК - ЗА КАДРОМ, НО ИХ
ПРИСУТСТВИЕ ОЩУТИМО.

Нет у нас, я думаю, причины
Щуриться на острие иглы,
Где всегда таятся величины,
Что, по сути, сказочно малы!
Гитлеры, Аттилы, Темучины,
Ельцины и прочие козлы,
Страны повергавшие в пучины,
Мнили о себе: “Мы - величины!”,
Но при этом были, дурачины,
Бесконечно мелочно малы!

Где вы, полу -правды половины,
Силы, что сражались с бездной Зла?
Будут ли Великие Почины
Превзойти хоть в мыслях величины
Бесконечно малого числа?

Бесконечно малые обмылки,
Жалкие окурки пустоты,
Мы стоим сегодня на развилке,
подавляя глупые ухмылки,
Пленники вселенской суеты:
Наш предел к нулю опасно близок -
К вековому царству Сатаны!
Осознай, напыщенный огрызок,
Точечность своей величины!

Разве вы еще не ощутили
Бездну, стерегущую покой?
Океан Вселенной замер в штиле:
Ноль повсюду - да еще какой!

Но себе, друзья, не палачи мы:
хватит нить, стена и скуля!
Пусть отныне наши величины
Превзойдут значение нуля!

Пусть нули, стоящие у власти,
К минусу летящие стрелой,
Ощутят на шкуре Божьи страсти,
Нулевой в итоге став золой!

Не пора ли палками, локтями,
С каждым днем все яростней и злей
К Сатане выпихивать с чертями

Сборище воинственных нулей?

КОНЕЦ 35 ГЛАВЫ

октябрь 1999 г.

ГЛАВА 36. ПЕРЕХОД К ПРОЗЕ ИЛИ ВНИЗ ПО СТИКСУ

ВВЕДЕНИЕ

ОТ АВТОРА:

Два архангела - Петя и Коля
(Он же Клаус, и он же - Мороз)
Ночевали в лесу возле поля,
Наслаждаясь дымком папирос.

За кустом отбивали поклоны
Два убогих больных старика;
А с деревьев грачи и вороны
Вниз смотрели на них свысока.

Рецидивы октябрьской стужи
Оголили березовый лес;
Лед покрыл все осенние лужи,
А под сводом холодных небес

Пролетали последние стаи
Непогодой измученных птиц.
Бог, осеннюю книгу листая,
Белой краской покрыл горностаю,
И других бывших жителей Рая
(В рамках Богу известных границ).

На поляну упала тарелка.
Загудел растревоженный лес!
Ледяная от ужаса белка
Испытала чудовищный стресс:

Заревев неестественным басом
И свалив вековую сосну,
Белка скрылась в горах за Кузбассом,
Где погибла в монгольском плену...

Из тарелки, негромко чихая
И жуя фрикадельки и жмых,
Бодро вылезли два *вертухая*:
Два Пришельца... два “тата ночных”.

“Миша! Коля! Эй, Миша и Коля!” -
Рявкнул Бука, чихая в усы, -
Отзовитесь! Уснули вы, что ли

В зоне лесостепной полосы?”

“Что вам надо, ночные бродяги? -
Отозвался святой Михаил. –
Что вы там на своей колымаге -
Повредили небесные тяги,
Заблудились в пространстве, бедняги,
Вот и шлепнулись вместо *Сант-Яги*

В те края, где и коршун простыл,
Где скулят шатуны и вороны,
Где прошел арестантский этап...”
“Не видали ли вы Парамона? -

Крикнул Бука, ступая на трап. -
Бог послал сто дивизий ОМОНа,
Изловив, привезти эпигона,
Да куда-то исчез божий раб!

Вместе с ним растворились во мраке,
Растеряв портсигары и фрак,
Два законченных лодыря-бяки:
Дух и старый бездельник Хомяк!

Сбились с ног представители власти,
Всюду “троицу” эту ища!
Обыскав пол-Вселенной (отчасти)
Изловили: сома и леща,

Пять бочонков отборнейшей воблы,
6 сирот и 14 вдов...
Но искомые *чудища обло*
Испарились без всяких следов!

Бог утроить велел караулы,
Опросить всех носителей Зла -
От Столыпина до Вельзевула -
Все молчат... вот такие дела!”

Санта-Клаус и Миша молчали,
Прислонившись к березе спиной,
Только что-то под нос пробурчали,
И хлебнули “еще по одной”!

Ожидая ответа уныло,
В мыслях Мишу назвав “сатаной”,
Бука вздрогнул - его осенило:
“Уж не Дух ли стоит предо мной,

Мимикрируя ловко под Мишу?
Кстати - Миша на Духа похож!
Ишь ты - занял удобную нишу,

Где его с фонарем не найдешь!”

Санта-Клаус с ухмылкой шпиона
И в ушанке с чужого плеча
Чем-то смахивал на Парамона:
Так же мямлит, чего-то бурча,

Так же чешет ступню сквозь ботинок
И сморкается прямо в кулак...
“Вот ты где, вороватый подсвинок!
Вот ты где, затаившийся враг!”

Бука думал: “Нашлись!” В то же время,
Видя этих адептов грехов,
Он невольно почесывал темя:
В этой ясно логической схеме
Не хватало отдельных штрихов!

Где же третий беглец, их *подельник*,
Скупердяй, психопат и босяк,
Отвратительный старый бездельник,
Или, попросту, “папа” Хомяк?

Тут два нищих, сидящих в сторонке,
Обернулись одним существом!
В нем, косом бородатом подонке,
Внешне мало чем схожим со львом,

Бука с Бякой с трудом угадали
Неумытый анфас Хомяка:
“Вот ты где, дорогой генацвале!
Наконец-то нашли дурака!”

Словом - “троица” здесь, в полном сборе!
Тут бы их и накрыть, но - увы! -
К Духу только притроньтесь - и вскоре
Вы лишитесь своей головы!

Парамон, хоть заметно хилее,
Никогда никого не простит:
Он коварнее Духа и злее!
Все равно вам потом отомстит!

БЯКА:
Что нам делать с этой “парой сладкой”?
БУКА:
Уточняю: с этой “сладкой тройкой!”
Слушай, улизнем от них украдкой?
Этот Азазелл - не в меру бойкий,

А его кулак похож на кадку;
Лучше избегать противоречий!

Страшен Дух своей дурной повадкой,
Так что лучше скроемся украдкой,
чтобы избежать больших увечий -

Тех, что мы пока не получили...
ПЯТЯТСЯ К ТРАПУ. ДУХ, ЗАМЕТИВ
ИХ МАНЕВР:

Вы куда, космические тати!?
АВТОР:
Дух! Похоже, нас разоблачили!

АЗАЗЕЛЛ, ОЖИВЛЯЯСЬ И ЗАКАТЫВАЯ
РУКАВА:

Вот и превосходно: очень кстати!
Истомился я в таком режиме -
Прятаться под ханжеской личиной
И бродить под масками чужими
В черном пиджаке походкой чинной!

Так истосковался я по бурям,
По батальным сценам и пейзажам!
Для начала, Автор, перекурим,
А затем немного их “уважим”!

ЗАКУРИВАЕТ И МЕДЛЕННО
НАДВИГАЕТСЯ НА ПРИШЕЛЬЦЕВ.
БЯКА И БУКА, ПРЫГАЯ В ТАРЕЛКУ.

БУКА:
Быстро убираемся, не мешкай!
БЯКА. ДЕРГАЯ СТАРТЕР:
Двигатель заклинило... и люки!

ДУХ, УЖЕ РЯДОМ:
Вот я их сейчас побью тележкой!
Нестерпимо зачесались руки!
ХВАТАЕТ ТЕЛЕЖКУ, ВРЫВАЕТСЯ В
ТАРЕЛКУ И ОБРУШИВАЕТСЯ НА
ПРИШЕЛЬЦЕВ. БЯКА И БУКА, УВОРА-
ЧИВАЯСЬ ОТ СОТЕН УДАРОВ:
Что-то ты не в духе, Дух, сегодня!
Что на нас бросаешься, как кобра?
Мы же, дух, посланники Господни,
Ты же, черт, считаешь наши ребра!

АЗАЗЕЛЛ, ОПУСТИВ ТЕЛЕЖКУ:
Парамон! Проверь-ка их мандаты:
Крайне подозрительные типы!
Посмотри печати, визы, даты:
Нет ли там подвоха или липы?

АВТОР, ПРОСМОТРЕВ АУСВАЙСЫ
ПРИШЕЛЬЦЕВ:

Документы вроде бы в порядке:
Все печати, подписи на месте!
Вроде б эти самые ребятки...
Может быть, отпустим этих бестий?

ДУХ:
Эй, Хомяк, взгляни-ка зорким оком -
Что это за два здоровых хряка?
Может быть, узнаешь ненароком?
ХОМЯК, ГЛЯДЯ НА ПРИШЕЛЬЦЕВ:
Это Бука вроде бы и Бяка!

ДУХ:
Вот так встреча! Здравствуйте, джигиты!
Где же вас, товарищи, носило?
Торжествуют божи и враги-то,
Радуетя дьявольская сила

Вашему отсутствию на месте...
Ничего - они еще попляшут:
Загрямят в кутузку лет на двести...
ХОМЯК, УГОДЛИВО:
Верно, верно, барин: правда ваша!

АВТОР:
Раз такая вышла неувязка -
Надо бы, ребята, причаститься:
Не спеша, не шатко и не тряско
Скушать тела божьего частицу...
ДУХ:
Посидеть в тарелке возле пульта,
Подвиги былые вспоминая...
Нам, служакам Истинного культа
Бога Саваофа (Адоная),

Грех лупить друг друга - верно, Бука?
БУКА:
Без сомненья, даже - однозначно!
Грех в своих друзей стрелять из лука,
По башке бить крышкой от люка,
Да еще бранясь при этом смачно!

Нам, орлам божественной закваски,
Существам высокого полета,
Несомненно, надо после встряски
Причаститься: выпить бы чего-то!

КОМПАНИЯ БОДРО ПРОВОДИТ
ОБРЯД
ПРИЧАЩЕНИЯ. БУКА:
Не мое, друзья, конечно, дело,
Но скажите прямо, откровенно:

Почему божественные стрелы
В вас летят, друзья, со всей Вселенной?

Что же вы такого натворили,
Что Господь велел искать вас всюду?
Божий сейф опять, мерзавцы, вскрыли,
Уподобясь рабби Робин Гуду?

Или, соблазнились по привычке
Мишурой языческих мистерий?
Или подбираете отмычки
Для прохода в дьявольские двери?

АВТОР, УКОРИЗНЕННО:
Как язык твой, Бука, повернулся
Выговорить эдакие вещи?
Чтобы я в язычество вернулся!?
Что я - изверг? Бай? Басмач? Помещик?

Просто мы решили удалиться,
Чтоб втроем подумать на природе,
Дабы просветлели наши лица,
Ибо святость вскоре будет в моде!

Только мы пристроились в пустыне
Попоститься, в келье помолиться,
Скушать манго, финики и дыни...
ХОМЯК:
Вдруг летит к нам с неба колесница!

В ней Илья - Пророк спешит с депешей:
"К трем часам у Господа собраться!"
АВТОР:
Я, признаться, все-таки опешил:
Что такое? Что за спешка, братцы?

ДУХ:
Мы втроем немного посопели,
И опять продолжили молиться:
Все равно бы к Богу не успели!
Где он, Боже, может находиться?

Где его искать, в каком квадрате,
На какой далекой параллели?
АВТОР:
Даже, впрочем, если б знали, кстати
Все равно бы к Богу не успели!

Тут Илья убрался восвояси,
Бормоча проклятья и угрозы,
В полыхавшей молниями рясе,
Сбросив нам с небес ведро навоза!

Мы застыли в страхе суеверном:
Что расскажет Господу Илюша?
Очень неприятно, архискверно
Ждать с небес карающего душа!

Тут пришла от Бога криптограмма:
*"Сколько ни корми лесного волка...
Вы, друзья, впадаете упрямо
В ересь еретического толка!"*

*Через два часа начну облаву:
Если попадетесь - не взъищите!
Я тогда найду на вас управу".*
ДУХ:

И тогда мы спрятались в Гаити!
Там-то Хомяка и осенило:
Поменяв привычки и прически,
Притвориться группой Гавриила!
АВТОР:
Выстриг я на темени полоски,

Дух надел парик до самой шеи,
А Хомяк "скосил" под пару нищих;
Мы мгновенно спрятались в траншее...
А Господь, выходит, все нас ищет?

БУКА:
"Ищет" - недостаточное слово!
Каждый день он треплет наши холки!
Сроду не видал такого злого
Господа-Иисуса, палки-елки!
ДУХ:
Ну и что теперь? Какие планы?
Полетите к Господу с доносом?
БУКА:

А чего мы явимся не званы?
Лучше у него под самым носом

Отдохнем в укрытии укромном,
Выпьем коньяка и Цинандали,
А затем в божественно приемной
Скажем, будто мы вас не видали!

АВТОР:
Может быть, побудем на природе,
Притворившись группой персонажей?
То ли полоумным Нессельроде,
То ли бурлаков ватагой ражей!

Потаскаем ваш корабль по речке,
Скушаем ушицы из стерлядки,

А затем поставим Богу свечки:
Тут он и простит нас без оглядки!
ВСЕ:
Парамоша, это гениально!
Как бы без тебя мы дальше жили?
Трезво мыслишь, правильно... Похвально!
Разве отдых мы не заслужили?
ПРИШЕЛЬЦЫ:
Мы сейчас спихнем тарелку в воду
И на толстом скрученном канате
Вы ее потащите по броду...
Будьте начеку на перекате,

Ибо турбулентные потоки
Для судов космических опасны!
Что ж - вперед, товарищи пророки!
Или вам чего-нибудь не ясно?
ДУХ, ОПЕШИВ:
Значит, мы - бурлачим, вы - в каютке,
В тишине удобной мини-рубки
Будете валяться? Что за шутки?
Я задам вам "отдых" в мясорубке!
ПРИШЕЛЬЦЫ. СТРУХНУВ:
Что ты, Дух? Мы просто пошутили!
Что ты, друг, нам даже и неловко!
Мы готовы сами в день по миле
Волочить Пегаса на веревке!

Ты при этом спрячешься в каюте:
Ром, нектар, махра - к твоим услугам!
В тишине, покое и уюте,
Неизвестном бесам и зверюгам,

Проведешь ты райские недели,
Мы же, остальные, побурлачим!
А когда придем к заветной цели,
Молча причастимся... и заплачем!

ДУХ, ОТГАЯВ:
Ладно уж, товарищи, чего там...
Вам такая ноша не по силам!
А корабль потащим мы с Фаготом,
Или с этим вот *Сатанаилом*...
ТЫЧЕТ ПАЛЬЦЕМ В СТОРОНУ
АВТОРА
ПРИШЕЛЬЦЫ:
Ладно, Дух, какие будут споры?
Вместе поплывем мы по теченью!
Вместе станем расчищать заторы
И переживать все приключенья
И сюрпризы длительного сплава...

Причастимся только напоследок,
И тогда еще до ледостава -
Думаем, недельки за три эдак -

Доплывем до северного моря,
А оттуда сразу на Канары:
Посидим немного на заборе,
Выпьем на дорожку - и на нары!

АВТОР:
Это вдруг с какого перепугу
Мы должны отправиться в застенки?
ПРИШЕЛЬЦЫ:
Мы тебе конкретно, словно другу,
Скажем: слава Богу, что не стенке!
Бог изловит жалкую фелюгу!
(И на море, и на речке Ленке).

Словом, неизбежное свершится -
И свершится с точностью до часа...
Так что нам пора б поторопиться:
Не уйти от Господа Пегасу!

Кстати, тут пошли такие слухи:
Бог прикроет нашу богадельню!
ХОМЯК:
То-то слышу звоны в правом ухе...
ДУХ:
Хватит врать, отъявленный бездельник!

Что-то не доходит по подкорки,
Застревая в толще нервных клеток,
Смысл угрозы новой божьей порки...
Хоть Господь суров и крайне меток,

Все-таки, я думаю, проскочим,
Благо ничего не совершили...
Разве что случайно, между прочим,
Где-то согрешили... или... или...
АВТОР:
Слушайте, ну что мы, в самом деле,
Обсуждаем нечто, что за гранью
Нашего ума? Нам еле-еле
Удается бдеть за божьей дланью;

А уж что в уме Его творится -
Не дано представить нашей своре!
Словом, и не думайте, тупицы,
То понять, что Богом говорится!
Горе нам, пришельцы!
ПРИШЕЛЬЦЫ:
Верно: горе!

Выпьем, братцы, скушаем печенья,
И холодным вечером воскресным
Поплывем в тарелке по течению
Если и утонем - то воскреснем!

ДУХ:

Полный ход вперед! Задраить люки!
Чтоб под килем было восемь футов!
Бяка будет лоцманом у Буки!

Кстати, сколько в лодке парашютов?

БУКА:

Два. Еще два пояса и шлюпка -

Старое спасательное блюдце.

АВТОР:

Причастясь из боцманского кубка,

Перестанем плакаться и дуться:

Все у нас получится, ребятки!

Впереди - возвышенные цели...

Словом - все пока у нас в порядке,

И в запасе ровно две недели!

ДУХ:

То-то бризы, дующие с норда,

Говорят: “пора поторопиться,

Чтоб доплыть до ближнего фиорда

Льдом пока не схватится водица!”

ТАРЕЛКА ПЛЫВЕТ ВНИЗ ПО
ТЕЧЕНИЮ.

ХОМЯК, ГЛЯДЯ В НОЧНОЕ НЕБО:

Сколько было разных приключений,

Но, увы, предчувствую разлуку,

Ибо тусклый свет ночных свечений

Говорит, что масса огорчений

Ждет меня, тебя и даже Буку!

ВПЕРЕДИ НА НЕБЕ РАЗГОРАЕТСЯ
СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ. АВТОР:

Ты, Хомяк, ужасно суеверен:

Что нам эти “скверные приметы”!?

Лучше причастимся, старый мерин!

Выкинь ты из черепа все это!

Отблески нордической зарницы,
Тусклый свет гофрированных вспышек
Как бы говорят нам: “Вы, тупицы,
Не пересекайте той границы,

За которой спрятался излишек
Глупостей и страхов суеверных!”

Так что покури, разгладь морщины,

Положась на нас, собратьев верных,

Не боясь чертей и чертовщины!

Слушай, Хомячище, чудо в перьях,

Голова бесформенная птичья:

Знай, старик, что даже в суеверьях

Есть определенные приличия!

ДУХ:

Господа, а вдруг в процессе сплава

По пути из Греции в варяги

Нас накроет Божия облава?

Где-нибудь в заброшенном овраге

Злобные враги сидят в засаде,

Тетивой скрипя, раскинув сети!?

Выскочат и спереди и сзади,

Крикнут: “Руки кверху, Бога ради!”

Да возьмут нас всех в мечи и плети!

АВТОР:

Ты меня смешишь определенно!

Да любая древняя старуха,

Каждая сорока и ворона

Скажет: “В мире нет пока заслона

Против непомерной силы Духа!”

В мире нет и не было преграды,

Чтоб тебя в пути остановила!

Сатану и всю армаду Ада

Молча сокрушила *Душья сила!*

Любопытно глянуть хоть бы глазом

На судьбу злосчастного фискала,

Что посмел бы где-нибудь под вязом

Повстречаться с Духом пучеглазым?

Что-то будет с этим бедным малым?

ДУХ, САМОДОВОЛЬНО:

Мало не покажется бедняге:

Упокой Господь такую душу!

АВТОР:

Так чего ж бояться нам, бродяги,

Кроме отрезвляющего душа?

ТАРЕЛКА ПЛЫВЕТ ДАЛЬШЕ. ВДАЛИ

ВИДНЫ ЗАСНЕЖЕННЫЕ ГОРЫ. АВТОР:

Скоро, дорогие аксакалы,

Отдохнем на праздничном привале,

Оседлав пустыющие скалы

На каком-то снежном перевале,

А затем поднимем кверху руки

И пойдем Создателю сдаваться...

Может, кто возьмет нас на поруки -
Поручится перед Богом, братцы?

ГРЕМИТ ГРОМ. ВНУТРИ ТАРЕЛКИ
ВОЗНИКАЕТ БОГ:

Я вам безо всякого привала
Заявляю: скатертью дорога!
Вас, друзья мои, повесить мало!
Не просите милости у Бога!

Больше не просите о пощаде:
Вот ужо загну вам всем “салазки”!
Хватит ездить как по автостраде
По просторам вечной Божьей Сказки!

Погуляйте малость на свободе,
И, чтоб не почить вам, братцы, *в Бозе*,
Хватит божье имя славить в оде:
Впредь меня придется славить в прозе!

Этот путь, друзья, весьма не сладок,
И совсем не прост, и все же, хлопцы,
Прославлять божественный порядок
Вам таким путем теперь придется!

Посмотрите, старые вороны,
По какой реке давно плывете?
Не хватает разве что Харона,
Да и тот вас ждет на повороте!

ВСЕ ОГЛЯДЫВАЮТСЯ И ВИДЯТ, ЧТО
ПЛЫВУТ ПО ТЕЧЕНИЮ... СТИКСА!

БОГ:
Предстоит не так еще дивиться
Вам по ходу этого заплыва
Так, что помутнеет роговица,
И к тому же заслезится живо!

Я, Господь, сейчас скажу вам вот что:
Плывать вам еще лет эдак 200,
И моя архангельская почта
Будет доставлять от Бога вести!

Но плывите только по потоку,
Ибо переправа - под запретом!
Высадка карается жестоко!
Помните, товарищи, об этом!

Времени бушующие волны
Да не поглотят ваш ветхий ботик...
Но об этом, кажется, довольно!
Автор! Будь в пути предельно кроток,

Не поддайся порче или сглазу
И молись по заданной программе:
Мыслью охватив весь Космос сразу,
Видь все то, что скрыто за горами!

АВТОР:
Значит - под запретом переправа?
Вечно будем плыть, как Рыжий Эрик?
БОГ:

А зачем вам, рассуждая здраво,
Тьмы Небытия проклятый берег?
ДУХ:

Парамоша, верно Бог гутарит:
Нам Небытия не надо даром!
Пусть он Сатане его подарит,
Облепив смолой его да варом,

Вываляв затем в курином пухе...
ПРИШЕЛЬЦЫ:
Мы, Господь, к отплытию готовы!
БОГ:
Парамоши! Бяки, Буки, Духи,
Верные сатрапы Йеговы!

Обниму вас, братцы, напоследок
И без слез расстанемся пока что:
Лет, поди, на 220 эдак...
Пусть рули, канаты, реи, мачты

Ни сгниют, ни хрустнут, ни утонут,
И сверкают, словно позолота:
Пусть Небытия проклятый омут
Не раскроет вам свои ворота!
БОГ ИСЧЕЗАЕТ. ДУХ:
Нам ли, господа, бояться стужи
Ледяной космической купели?
Мы бессмертны, судари; к тому же
На Харона мы плевать хотели!

Этого унылого зануду -
Лодочника, грубого, как жаба,
Я всегда нещадно бил повсюду:
И в Гвинее возле баобаба,
И среди болот низовьев Нила,
В Теберде и около Фароса...

ПРИШЕЛЬЦЫ:
Хватит врать-то, дьявольская сила:
Наш Харон из недр не кажет носа!
ДУХ, ОСЕРЧАВ:
Вот сейчас за борт вас пошвыряю -

Прямо в зубы к Стиксовым акулам -
Не видать ни Ада вам, ни Рая!
СЛЫШЕН СТРАШНЫЙ ШУМ. АВТОР:
Что-то там гремит подземным гулом?
БУКА:
Тормозит тарелка почему-то,
Будто бы плывем по наждаку мы!
Это кто стучится к нам в каюту?
Дух протоирея Аввакума?
Или...
ВСМАТРИВАЕТСЯ В ИЛЛЮМИНАТОР:
Что за туша? Ну и рожа!
Раз увидишь - сон исчезнет разом!
Слушай, Дух - да это же Хароша:
В синяках, в рубцах, с подбитым глазом!
ДУХ, ПОДСКОЧИВ:
Он пришел свести со мною счеты,
Но сведет лишь судорогой шею
Этому тупому идиоту,
Старому подземному халдею!

ДУХ ВЫЛЕТАЕТ ИЗ КАЮТЫ,
ОБРУШИВАЕТСЯ НА БЕДОЛАГУ
ХАРОНА. ЧЕРЕЗ МИНУТУ
ИЗМОЧАЛЕННЫЙ ХАРОН
СПАСАЕТСЯ БЕГСТВОМ ВПЛАВЬ ПО
СТИКСУ,
ОСТАВИВ ВЕСЛО В ЛАПАХ ДУХА.
ДУХ:

В битве Зла с Добром погибнет злое,
И бежит, рыдая и икая!
Отобрал у недруга весло я
И слегка ему намял бока я!
БУКА:
Это значит - снова чист фарватер,
И не меньше сотни миль под килем!
Так лети вперед, межзвездный катер!
Мы Пространство-Время перепилим,

Отстоим космическую вахту,
Перекусим где-нибудь на мысе,
А затем измученную яхту
Вознесем в возвышенные выси!

ТАРЕЛКА УПЛЫВАЕТ ВНИЗ ПО
СТИКСУ И СКРЫВАЕТСЯ ЗА
ГОРИЗОНТОМ.

ЭПИЛОГ

ОТ АВТОРА:

ВНИЗ ПО СТИКСУ

Я не смог, к своему огорчению,
Перейти через некий рубеж,
Оттого и поплыл по течению
По подземной реке цвета *беж*.

Понесли меня волны забвения
Неизвестно, в какую страну,
И застыло на месте мгновение,
Не приблизившись к Вечному Дну!

Неизвестно, в каком направлении
Всем нам в Вечность уплыть суждено,
Ибо все, к моему сожалению,
Знать пока никому не дано!

Жизнь бывает довольно жестокою;
Но претензии только к богам!
И сочувственно сам себе цокая,
Бесконечно плыву по потоку я,
Опасаясь пристать к берегам.

Надвигаются дали туманные,
Очертания огненных скал,
И иные миры - негуманные-
Возникают нежданно- не званые,
Хоть, признаться, не их я искал!

Но куда наши цели нацелены?
В край каких неизвестных земель
Так упорно плывем, словно к цели мы,
Если в жизни отсутствует цель!?

Ведь куда-то все все-таки движется,
И несет нас куда-то поток?
В Рай? А, может быть, все-таки *ищущу*
Нам готовит всеведущий Бог?

Но нельзя уклониться от Времени,
И куда-то в пути повернуть...
Исчезает в сгустившейся темени
Этот странный неведомый путь.

КОНЕЦ. ДЕКАБРЬ 1999.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ДИАЛЕКТИКА

Протекают во времени вечном
Все процессы, как сквозь решето:

Из *Ничто* порождается *Нечто*;
Это *Нечто* - уже кое-что!

Нечто движется до поворота,
Где в объятиях Вечных Широт
Непонятное, странное *Что-то*
Своего продолжения ждет.

И идет эта странная штука
То по времени, то по песку...
Это *нечто*, возникнув без звука,
Нагоняя на Бога тоску,

Путешествует в весельной шляпке
По великой подземной реке,
Где паромщик Харон в полушубке,
Зажимая монету в руке,

Перевозит какие-то души,
Сам не зная, куда и зачем
В вечном спринте от суши до суши
Он снует день и ночь... между тем,

Если взять всех великих предтеч, то
До Иисуса никто не дорос:
Что такое Вселенское *Нечто*
Знал, пожалуй, один лишь Христос!

Это *Нечто* в любые ворота
Пролезает в малейшую щель
До тех пор, как однажды в субботу
Не возникнет туманное *что-то*:
Это *что-то* и есть самоцель!

В этом *Что-то* смешались оттенки
Категорий божественных грез!
Это *Что-то*, по нашей оценке,
Архисложный и важный вопрос!

В нем упрятана чертова уйма
Тайн Вселенной, чудес языка;
От него меньше четверти дюйма
До разгадки Большого Скачка!

Только, впрочем, не наша забота
И не нашего дела ума
Знать, во что воплощается *Что-то*:

Вариантов тут - чертова тьма!

Но оно пролетит, словно птица,

Сквозь кошмарный космический мрак
И во что-нибудь, да воплотится
Как-нибудь – хоть не эдак, хоть *так*.

То ли в сгусток каких-то материй
Превращается *что-то* во мгле,
То ли в отзвуки странных мистерий
Воплотится оно на Земле.

То ли искрой в замкнувшем контакте,
То ль проросшим зерном в борозде –
Обязательно где-нибудь, как-то
Станет *чем-то* всегда и везде.